

АБСОЛЮТНОЕ ОРУЖИЕ
КОЛЛЕКЦИЯ

ВАСИЛИЙ ГОЛОВАЧЕВ
САГА О ДЖИННАХ

ВОЗВРАЩЕНИЕ ДЖИННА
ПОСЛЕДНИЙ ДЖИНН
ДЖИНН ИЗ ПРОШЛОГО

Сага о джиннах

Василий Головачев

**Сага о джиннах: Возвращение
джинна. Последний джинн.
Джинн из прошлого (сборник)**

«ЭКСМО»

2005-2011

Головачев В. В.

Сага о джиннах: Возвращение джинна. Последний джинн.
Джинн из прошлого (сборник) / В. В. Головачев — «Эксмо»,
2005-2011 — (Сага о джиннах)

ISBN 978-5-699-69412-9

Джинны – порождение галактической сверхцивилизации – атакуют Землю на протяжении нескольких человеческих поколений. Борьба с джиннами стала делом целой династии Ромашиных. Несколько раз чаша весов судьбы клонилась то в одну, то в другую сторону. И каждое новое вторжение удавалось отбить все более дорогой ценой. Наконец пришло время последнего боя. Сочетание традиций классической НФ и современного остросюжетного фантастического боевика в трех романах легендарного цикла о джиннах, созданного Грандмастером отечественной фантастики! В сборник вошли произведения: • Возвращение джинна (2005); • Последний джинн (2008); • Джинн из прошлого (2011).

ISBN 978-5-699-69412-9

© Головачев В. В., 2005-2011

© Эксмо, 2005-2011

Содержание

Возвращение джинна	6
Глава 1	6
Глава 2	12
Глава 3	21
Глава 4	25
Глава 5	33
Глава 6	41
Глава 7	50
Глава 8	59
Глава 9	67
Глава 10	75
Глава 11	84
Глава 12	91
Глава 13	99
Глава 14	107
Глава 15	111
Глава 16	117
Глава 17	126
Глава 18	134
Глава 19	138
Конец ознакомительного фрагмента.	141

Василий Головачев
Сага о джиннах: Возвращение
джинна. Последний джинн.
Джинн из прошлого (сборник)

© Головачев В.В., 2014

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2014

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

* * *

Возвращение джинна

Глава 1

Экскурсия на тот свет

Дорофей Львович Пивторыкобылы ни разу в жизни не покидал Земли, хотя прожил уже больше шестидесяти лет. Работал прорабом строительной компании «Домострой» в Харькове, столице Украины, любил порыбачить с друзьями на озерах Роганьского края, за чертой города, выращивал на дачном участке овощи и фрукты, воспитывал внуков. А вот уезжать за пределы родной Украины не любил, несмотря на возможности – в связи с созданием глобальной сети метро – побывать на любой планете Солнечной системы и даже за ее пределами. Что подвигло его согласиться на экскурсию по Луне, он и сам не в состоянии был ответить. Вероятно, сыграли свою роль рассказы друзей, хваставшихся своими путешествиями, и у него выиграло любопытство – посмотреть вблизи, что же это такое – спутница Земли, о которой так много говорят дети, внуки и друзья.

Как бы то ни было, а утром двадцать третьего декабря, аккурат в начало святок, Дорофей Львович втайне от родных и близких позвонил в Бюро экскурсий Солнечной системы, запинаясь, объяснил, чего хочет, и в тот же день с помощью метро добрался до Аполлонтауна, города на Луне, откуда должна была начаться экскурсия по самым красивым и загадочным местам спутницы Земли.

Аполлонтаун располагался на равнине Моря Спокойствия, недалеко от знаменитой борозды Маскелейн, похожей на извилистое русло реки. Именно здесь когда-то в конце двадцатого века совершил посадку американский пилотируемый корабль «Аполлон-11», а точнее – его посадочный модуль. Естественно, экскурсантам, занимавшим кабину двадцатиместного экскурсионного флайта, сначала показали памятник «Аполлону-11» – пирамиду из лунного базальта с посадочной платформой и американским флагом, а затем флайт отправился в путешествие по Моря Спокойствия, залитому ярким солнечным светом.

Экскурсантами оказались молодые люди в возрасте от восемнадцати до двадцати лет, поэтому поначалу Дорофей Львович чувствовал себя не в своей тарелке, смущаясь под любопытными взглядами спутников. Но потом его захватила суровая красота лунных пейзажей, и он перестал обращать внимание на веселящуюся компанию, жадно разглядывая проплывающие под днищем флайта цирки, эскарпы, кратеры и живописные группы скал.

Море Спокойствия получило свое название не случайно, его ровная сглаженная поверхность типична для обширных морей на дневной стороне Луны и редко радует наблюдателей проявлением вулканической деятельности. Однако и здесь имелось немало интересных мест и объектов, которые десятки лет волновали астрономов, изучающих спутницу Земли.

Загадочная цепочка кратеров под названием Теннисная Ракетка: около двух десятков ямок диаметром от пятидесяти до ста метров протянулись удивительно ровной линией, заканчиваясь кратером побольше – диаметром около шестисот метров. Впечатление складывается такое, будто по лунной поверхности действительно прокатился, подпрыгивая, теннисный мяч, оставив в пыли цепочку следов.

Совиный Мост – каменная арка через борозду Маскелейн длиной около трех километров.

Изумительно ровная стена обрыва длиной около тридцати километров, будто кто-то отхватил ножом кусок лунной поверхности и выбросил в космос, оставив срез и ложбину глубиной в километр.

Борозда Золотой Ручей – самое настоящее русло реки шириной в полтора километра и длиной в полтораста, сверкающее под лучами Солнца кристалликами пирита.

Цветочная Клумба – возвышение рыхлой породы оранжевого цвета диаметром около двух километров и высотой в двести метров. Действительно «клумба», если посмотреть сверху.

Стоунхендж – группа скал с плоскими вершинами, соединенных поверху достаточно ровными плитами. Практически не отличается от земного мегалитического комплекса в Англии.

Золотая Шахта – дыра диаметром в сто десять метров в центре небольшого восьмиклометрового кратера, устье которой и в самом деле отсвечивает золотом.

И, наконец, борозда Маскелайн длиной около четырехсот километров, также здорово похожая на русло реки шириной от километра до трех. Как объяснил гид, борозда на самом деле представляет собой сдвиговый разлом лунной коры, случившийся десятки миллионов лет назад в результате подвижки щита от удара метеорита. Но сверху борозда все равно напоминает реку, и Дорофей Львович даже представил, как по руслу течет вода.

Останавливались и выходили из флайта, одетые в «пузыри» вакуумплотных спецкостюмов, несколько раз. В кабине аппарата поддерживалась нормальная сила тяжести, почти земная, а вне ее царил лунное тяготение в шесть раз слабее земного, поэтому не обошлось без курьезов и неловких движений. Правда, все в конце концов привыкли к необычайной легкости в теле и с удовольствием скакали по местным буеракам, в том числе и Дорофей Львович, получивший ни с чем не сравнимые ощущения.

– А теперь я вам покажу объект «Зеро», – сказал гид, приглашая экскурсантов в кабину после очередного выхода наружу. – Ходят легенды, что в этом месте на глубине двухсот метров располагался загадочный шар, из которого впоследствии вылутился на Земле боевой гипертеридский робот.

– Демон, – авторитетным тоном заметил кто-то из компании молодых людей. – Или «джинн».

– Совершенно верно.

– Но ведь он потом оставил в кольцах Сатурна свою «икру»...

– Бриллиантиды.

– Это уже другая история, вы, наверное помните, война с «джиннами» закончилась всего лишь год назад. А здесь остался след Демона.

– Что в нем интересного?

– Увидите.

Флайт с прозрачными до самого пола стенками поднялся над кратером Авакова и понесся к горизонту с висящей над ним почти полной Землей, окрашивающей равнину в голубоватый цвет – в местах, где лежала тень от скал, освещенных прямыми солнечными лучами.

Приблизилась «река» борозды Маскелайн, раздалась вширь, превратилась в крутой – глубиной до километра – каньон. На одном из плоских гребней каньона появилось бело-серебристое пятнышко, превратилось в холмик, затем в гору с дырой в центре. Флайт завис в паре километров от этой странной горы, и экскурсанты начали рассматривать объект, имевший необычное название – «Зеро».

Больше всего серебристый купол с кратером диаметром в три километра напоминал человеческий глаз, радужка которого высохла и пожухла, превратившись в белоснежный слой мха. И вызывал этот «глаз» отнюдь не приятные и радостные ощущения. Не омерзение, нет, но и не восторг. Слишком много в этом зрелище было пугающего и отталкивающего и одновременно притягивающего взор.

Молодежь притихла.

Дорофей Львович почувствовал стеснение в груди, посмотрел на гида. Тот улыбнулся как настоящий человек, хотя был всего-навсего витсом¹.

– Нравится?

– Что это такое?

– Эффект квантовой эффузии, как говорят ученые. Образно говоря, на горные породы действовало «дыхание Демона». На этом месте более двухсот лет назад находился ториевый рудник, шахта которого достигла шаровидной полости, где и спал «джинн». Непосредственно к шахте нас не пропустит охрана, но тут рядом есть интересное ущелье, оно образовалось совсем недавно, всего два месяца назад, и мы можем полюбоваться на рудник с обрыва.

– Полетели...

– Здорово!

– Очень интересно!

– Мы хотим прогуляться, – раздался голоса.

Дорофей Львович хотя и не испытывал больше желания гулять, однако возражать не стал. У него возникло ощущение, что он здесь уже был когда-то, хотя никогда раньше Луну не посещал.

Флайт облетел снежно-серебристый «глаз» бывшего ториевого рудника кругом, повернул вдоль борозды Маскелайн к югу, снизился. Стали видны трещины, разорвавшие боковые стенки борозды, совсем свежие, судя по блеску, узкие и пошире. Очевидно, это был результат недавнего лунотрясения, о котором говорил гид.

Приблизилась очередная трещина, действительно образовавшая живописное ущелье со слоистыми стенами.

Флайт подпрыгнул и сел на обрыве, с которого были хорошо видны купол объекта «Зеро» и борозда Маскелайн. Экскурсанты посыпались из аппарата, радуясь возможности размяться, гурьбой направились к обрыву, перебрасываясь шуточками и дурачась. В них играла щенячья энергия молодости, и Дорофей Львович на мгновение позавидовал задору и оптимизму юношей и девушек, годящихся ему чуть ли не во внуки. Он тоже любовался на снежно-белый купол в трех километрах от обрыва, потом тихонько отошел от резвящихся молодых людей и прошелся вдоль обрыва, вглядываясь в противоположную стену ущелья. Взгляд наткнулся на ряд черных отверстий, похожих на следы пулеметной очереди. Заинтересовавшись, Дорофей Львович прыгнул вниз и, включив антиграв, пересек ущелье, опустился на узкий карниз перед самой большой дырой. О предупреждении гида – не отходить далеко от флайта – он забыл.

Дыра оказалась входом в пещеру.

Заинтригованный, Дорофей Львович шагнул в густую тень пещеры, включил нагрудный фонарь. Он уже приспособился к слабому лунному тяготению и двигался более или менее уверенно.

Тоннель со складчатыми стенами угрюмого вишневого цвета, напоминающий тело гигантского червя или не менее огромную кишку. Стены отсвечивают глазурью и покрыты сеточкой трещин. Пол тоже складчатый, гладкий, без каких-либо следов пыли. Кое-где на его вздутых видны странные звездчатые царапины, похожие на следы пуль.

«Что-то мне лезут в голову одни пули, – мимолетно подумал Дорофей Львович. Хотел было вернуться, позвать гида и остальных экскурсантов, но любопытство пересилило. – Пройду метров десять, посмотрю, что за поворотом. Странная пещера, будто червоточина в яблоке, таких на Земле не встретишь. Зато будет что ребятам рассказать за стаканчиком горилки».

Дорофей Львович сделал шаг, другой, третий, внезапно нога соскользнула с бугра, он потерял равновесие, нырнул головой вперед, взмахнув руками, и заскользил на животе по тон-

---

¹ Высокоинтеллектуальная техническая система.

нелю, круто обрывавшемуся вниз, в недра Луны. Крепко приложился затылком об очередной бугор, сознание померкло. Опомнился он, только углубившись в горные недра метров на триста. С трудом преодолел панику, пролетев еще около сотни метров, стучаясь всеми частями тела о гладкие валы и складки тоннеля, включил антиграв, затормозил падение. Потом и вовсе остановился, подвесил себя по оси тоннеля, превратившегося почти в колодец, растерянно осмотрелся, шурясь от бликов, порождаемых отсветами фонаря от стен. Позвал гида.

Рация тихо шуршала и молчала. Ни гид, ни экскурсанты не отзывались, даже голосов их не было слышно в наушниках, что говорило о мощных экранирующих свойствах окружающих пород.

В душе снова поднялась тихая паника. Однако Дорофей Львович заставил себя успокоиться, вспомнил, что над головой не больше полукилометра камня – столько он преодолел, прежде чем остановиться, и скомандовал инку «пузыря» подниматься вверх.

Кто-то посмотрел ему в спину.

Дорофей Львович облился холодным потом, выключил фонарь, затаил дыхание. И увидел слабое колечко света под ногами, там, куда уходил тоннель. Что за чертовщина! Откуда свет?

Радиация! – мелькнула первая мысль, пугающая.

Откуда здесь радиация? – пришла вторая, скептическая.

Третья мысль была более адекватна ситуации, трезвая: гид говорил, что в этих местах был ториевый рудник, а торий – радиоактивный элемент. Вполне может быть, что это шахта рудника.

Таких шахт не бывает. И вообще надо уносить отсюда ноги!

«А если взглянуть одним глазком, что там светится? – робко спросил еще один внутренний голос, характеризующий остатки детского любопытства в душе прораба. – Вдруг алмазы или еще что поинтересней? Глядишь, сувениры внукам привезешь...»

Подумав еще несколько мгновений, Дорофей Львович решил рискнуть.

Двадцать метров, тридцать...

Тоннель продолжал опускаться вниз, хотя уже и не так круто, как раньше.

Пятьдесят метров, семьдесят...

Свет стал чуть ярче, по стенам запрыгали золотистые зайчики отражений. Тоннель выровнялся, превратился в сплюснутый грот с ровным блестящим полом. Вдоль одной из стен проложена громадная гофрированная труба, вызывающая неприятные ассоциации. Грот заканчивается тупиком. А источником света является дыра в полу грота, такая большая, что в нее свободно пройдет экскурсионный флайт.

Дорофей Львович снова почувствовал на себе чей-то тяжелый давящий взгляд, но храбро двинулся дальше и заглянул в дыру, из которой просачивался в грот прозрачно-золотистый «лунный» свет.

Сначала он увидел лишь сияющее облако искр, роящихся на глубине полусотни метров под полом, который служил потолком нижней пещеры. Потом разглядел очертания странного сооружения, состоящего из огромных гладких полусфер, вздутий и волдырей, напоминающих коровье вымя. Эти вздутия образовывали нечто вроде неровной пирамиды, плохо видимой в струящихся испарениях и облаках искр, которые и являлись источником призрачного света. Пирамида зыбилась в струях света, плыла, качалась и казалась омерзительно живой, оставаясь при этом скоплением «мертвых» округлых валунов.

– Божечко ж мій! – прошептал Дорофей Львович пересохшими губами. – Шо це за джерело картопли?!

Огромный синеватый желвак, венчающий «гору картопли», шевельнулся, открыл глаза... во всяком случае, так показалось отважному путешественнику. Взвизгнув, Дорофей Львович метнулся вон из грота, влетел в тоннель, цепляясь плечами и ногами за стены, и помчался

наверх, прочь от чудовищной твари (или скопления тварей, не суть важно), не помня себя от страха.

Путь назад занял всего две минуты.

Высочив из тоннеля и взлетев над ущельем, Дорофей Львович услышал спокойные голоса спутников, голос гида, звавшего его, и пришел в себя. Успокоил дыхание, отозвался. Вскоре он был возле флайта с экскурсантами, встретившими его хором веселых восклицаний и шуток.

– Больше так далеко от группы не отходите, – укоризненно заметил гид. – Мы вас потеряли.

Дорофей Львович хотел было признаться, где он был и что видел, но вспомнил шевелящуюся гору вздутий, напоминающих коровье вымя, и прикусил язык. Молодежь его бы засмеяла, а гиду рассказ об открытии был без надобности.

Дальнейший полет протекал уже в обычном порядке и закончился на площади Президента в Аполлонтауне, откуда и началась экскурсия. В родной Харьков Дорофей Львович Пивторыкобылы прибыл спустя четырнадцать часов с момента начала своего неожиданного путешествия.

Своим родным и близким – жене, детям, маме и теще – он рассказал лишь о первой части экскурсии, не желая пугать их своим «секретным походом в недра Луны», а вот на очередном мальчишнике, за картами, признался друзьям, что видел на Луне «жуткую живую конструкцию», которая смотрела на него «як кот на сало» и облизывалась.

– Ну, это ты загнул, – пробасил давний партнер Дорофея Львовича Толя Новик, пригладив роскошные усы. – Сам же описал эту «конструкцию», рта у ней не было.

– Это я образно выразился, – смутился прораб, тасуя колоду карт; сидели на веранде великолепной виллы Новика в Алексеевке, которую ему построил сам Дорофей Львович по разрешению социально-статусной комиссии; Анатолий Иосифович Новик ушел на пенсию генералом Погранслужбы и имел право на личный коттедж.

– Ты правильно выражайся, – хихикнул круглый, полный, лысоватый Юра Полевброд, также давний приятель Дорофея Львовича. – Много выпил горилки, вот и померещилось черт-те что.

– Ничего не померещилось, – возразил Дорофей Львович. – Я видел эту тварь вот как вас. Она сидела в пещере и шевелилась. Если бы я не дал деру, она бы меня сожрала.

– Сказки про белого бычка, – засмеялся захмелевший Юра Полевброд. – На Луне нет жизни, это всем известно.

– Зато есть загадочные объекты, которые не объяснимы с точки зрения науки. А вдруг тот хмырь внизу из того же теста, что и объект «Зеро»?

– Чушь!

– Что скажешь? – посмотрел Толя Новик на Петра Диченко, четвертого сотрапезника и партнера, молчаливого, чернородого, похожего на священника.

– Ничего, – ответил тот коротко. – Сдавай, Дорофей, не мусоль карты.

– У тебя нет мнения по этому поводу?

– Дорофей переутомился во время экскурсии, вот ему и померещилось. Пусть лучше признается, какого ляда его туда понесло. Луна – не самая интересная планета для экскурсий, есть покрасивее. Может, он любовницу завел?

– Молодую, – засмеялся Толя Новик.

– Ну вас, – обиделся Дорофей Львович, сдал карты. – Ничем вас удивить нельзя, все вы видели, все знаете.

– Пика, – сказал Толя Новик, заказывая игру.

– Отпасовал, – разочарованно глянул на свои карты Юра Полевброд.

– Трефа, – качнул головой Диченко, повышая масть, искоса глянул на насупившегося Дорофея Львовича. – Ты и в самом деле видел на Луне монстра?

– Конечно, видел, можешь издеваться как хочешь.

– Не собираюсь я издеваться. На твоём месте я бы заявил о находке в безопасность. Мало ли что это может быть.

– Ты серьёзно?

– Более чем. Вы были рядом с объектом «Зеро», а это натуральный след Демона, давно доказано. Вдруг там торчит ещё один такой же?

– Не может быть, – усомнился Юра Полевброд. – Ученые и безопасники наверняка пропахали всю Луну в поисках других «джиннов», они не могли пропустить те пещеры возле рудника.

– В наше время нельзя быть уверенным на сто процентов ни в чем.

– Кончайте споры, умники, давайте играть. Семь пик.

– Вист.

– Пас.

Разговор прекратился. А Дорофей Львович уныло подумал, что друзья не слишком поверили в его «лунное открытие». Правда, он и сам начинал подумывать, не пригрезился ли ему поход по Луне вообще и находка тоннеля и пещеры с «монстром» в частности. Объяснить свой поступок становилось все трудней даже самому себе, а с другой стороны, он был доволен своей решительностью и тем обстоятельством, что мог теперь со знанием дела поддерживать беседы на космические темы. Он тоже побывал за пределами Земли.

Игра закончилась в пользу Толи Новика.

Допили сухое вино, вызвали такси, которое доставило гостей Толи к ближайшей пирамиде метро. Через двадцать минут Дорофей Львович был дома. Он жил в стандартном трехкомнатном модуле, в жилом комплексе «гроздь винограда» напротив Национального университета, вместе с женой и котом Лоботрясом британской породы, существом серьезным и не склонным к разного рода играм.

Жена уже спала.

Дорофей Львович постоял пару минут под душем, напился холодного огуречного рассола и поплелся через гостиную в спальню, стараясь не шуметь. Повернулся выключить свет... и замер, обнаружив перед собой нечто вроде призрака, струящегося облачком нагретого воздуха. Удивленно встопорщил брови, открыл рот, собираясь вслух выразить сомнение в реальности происходящего, но не успел. Призрак взмахнул рукой, и Дорофей Львович провалился в черную яму беспомощности, почуввав легкий укол холода в сердце.

Призрак подхватил падающего хозяина квартиры, бесшумно опустил на пол. Превратился в человека в маскировочном спецкомбинезоне, постоял над телом несколько секунд, вслушиваясь в мертвое спокойствие груди – Дорофей Львович не дышал, – снова превратился в облачко струящегося воздуха, бесшумно покинул спальню через открывшееся окно. Его подобрал тенью приблизившийся небольшой летательный аппарат, метнулся в ночное небо Харькова, расцвеченное светозавесами рекламы.

А Дорофей Львович остался лежать на полу спальни, глядя в потолок ничего не видящими глазами. Сердце его не билось.

Глава 2

Сюрпризы

Идти по росистой холодной траве было несказанно приятно, вокруг стояла тишина, лишь откуда-то из тумана время от времени доносился странный звук – будто звонил колокольчик на шее коровы. Вот он прилетел опять... и Артем проснулся, открыл глаза.

Звонил модем консорт-линии в кабинете.

Зари-ма вздохнула, повернулась на другой бок.

Стараясь двигаться тихо, чтобы не разбудить жену, он слез с кровати, на цыпочках вышел из спальни, мельком глянув на циферблат часов в толще стены: половина седьмого утра, время самых сладких снов. Вставал он обычно в восемь.

Световой лучик виома развернулся в объем передачи. На Артема глянули светло-серые озабоченные глаза Калаева, сохранившего за собой пост начальника отдела внутренних исследований Службы безопасности. Он по привычке пригладил вихор седоватых волос, выпятил губы.

– Извини, если разбудил. Все время забываю, что ты теперь гражданин другой страны.

Соратник и друг деда Игната шутил, имея в виду, что, женившись, Артем переехал в Харьков, столицу Украины, где время на час отставало от времени Рязани, где располагался комплекс зданий УАСС.

– Ничего, я собирался встать, – деликатно соврал Артем. – Что случилось?

– Понимаешь, майор, мы получили некий сигнал... а тут странное происшествие с летальным исходом, причем в твоём Харькове, недалеко от тебя. Умер человек ни с того ни с сего. Никогда ничем не болел, и вдруг не выдержало сердце, остановилось.

– Ну и что? В чем проблема?

– Этот человек, прораб местной строительной компании, только что вернулся с экскурсии по Луне.

Артем продолжал вопросительно смотреть на Калаева, и тот добавил:

– Как нам стало известно, маршрут экскурсии пролегал по Морю Спокойствия, а последним объектом в списке посещения оказался заброшенный ториевый рудник. Точнее – объект «Зеро».

– Вы хотите сказать...

– Пока я только рассуждаю. Два месяца назад в районе борозды Маскелайн произошло лунотрясение, причина которого не выяснена до сих пор. Борозду разорвали сотни трещин. А флайт с экскурсантами как раз произвел посадку недалеко от объекта «Зеро». Они там находились какое-то время. Но самое интересное, что наш прораб потерялся на десять минут, а потом вдруг нашелся.

Артем подобрался.

– Он что-то увидел?

– Вот и дед твой думает так же.

– А другие экскурсанты?

– Они не отходили от гида. В общем, попробуй-ка копнуть это дело, не поднимая шума. Слетай на квартиру прораба, там как раз сейчас работают следаки Управления, потом посети Луну. Уж очень не хочется получить новую проблему после войны с «джиннами». Тем более что след ее все еще не зачищен до конца.

Калаев имел в виду спонтанное рождение «джиннов» из бриллиантид, расплзшихся по всей Солнечной системе. В свое время, более года назад, охотники за бриллиантидами добыли около десяти тысяч этих изумительно красивых «кораллов космоса», растущих в кольцах Сатурна и представляющих собой по сути «икру» «джиннов». Службе безопасности уда-

лось собрать примерно три тысячи бриллиантид, но остальные оставались недоступными, так как находились в руках частных владельцев, а их обладатели не спешили расстаться со своими сокровищами, втайне надеясь заполучить в свое пользование «настоящего домашнего джинна», исполняющего любые желания. Каждый из них при этом забывал, что имеет дело не с «добрым волшебником», а с боевым гиперптеридским роботом, способным уничтожить любую планету, звезду, а может быть, и галактику.

Правда, никому из них до сих пор не удавалось подчинить вылуплявшихся из бриллиантид «джиннов». По данным СБ, рождавшиеся Демоны тут же устремлялись в космос, к Сатурну, и собирались где-то в его кольцах, избегая любых контактов с землянами.

– Я понял, – сказал Артем. – Адрес этого... экскурсанта.

– Площадь Национального университета имени Каразина, жилая гроздь А-17, двенадцатый уровень, модуль двенадцать ноль-три.

– Полномочия?

– Как всегда – «три-арм». Но это лишь для тех, кто должен знать. Мы провели тебя в комиссию по расследованию вторым экспертом. Будь осторожен. Дед склонен полагать, что дыма без огня не бывает.

– Где он? Почему сам мне не позвонил?

– Он сейчас на борту погранбазы «Ассоль» в Сатурне, вместе с твоим отцом и ксенологом из ИВКа Шоммером. Тревожно там.

– Я хотел бы работать с ними.

– Ты – птица свободного полета, и ты пока в резерве. Это задание я тебе даю, чтобы ты не потерял форму.

– Но...

– Все, майор, потом поговорим. Желаю удачи.

Виом сжался в световой луч, угас.

Артем почесал затылок, глубокомысленно изрек:

– Слово начальника – закон. Сполняй, майор.

Вспомнилась чья-то удачная шутка: «Мую просьбу следует считать приказом, а приказ – стихийным бедствием». Владимир Калаев, бывший космен-дальразведчик, а ныне глава службы внутренних расследований, принадлежащей базовой системе защиты человечества, был не из тех, чьи приказы следовало считать стихийным бедствием, но послушаться его не рисковал никто из подчиненных, даже Селим фон Хорст, самый засекреченный агент контрразведки СБ, ставший в результате контактов с неземными формами жизни «человекочервем».

Надо бы узнать, где сейчас Селим, мелькнула мысль.

Артем почувствовал затылком взгляд, оглянулся.

Зари-ма, розовая ото сна, прелестная, в одной коротенькой ночной рубашке, смотрела на него тревожными глазами.

– Что-то случилось, Тем?

– Ничего, – подошел он к ней, обнял, – просто срочное дело.

– Кто звонил?

– Мой шеф.

– Калаев? Я его боюсь. Он строгий.

– Строгий не значит – несправедливый. Володя идеальный начальник, с ним интересно работать.

– Был бы идеальным, не звонил бы ни свет ни заря.

Артем улыбнулся, подхватил жену на руки, отнес в спальню, но сам рядом на кровать не упал, как бывало раньше. Развел руками.

– Спешу, Заря, я действительно должен срочно убраться.

– Позвонишь?

– Непременно.

За три минуты он собрался, натянул стандартный уник, обслуживаемый инком по имени Пух; оружие, полагавшееся по службе, брать не стал. Закрыв дверь, сел в прибывший за ним куттер и отправился по адресу, сообщенному Калаевым.

На двенадцатый уровень жилого комплекса А-14 на площади Национального университета, где жил прораб «Домостроя» Дорофей Львович Пивторыкобылы, его поначалу не пропустили. Уровень был блокирован местной полицией. Пришлось показывать удостоверение офицера федеральной СБ. Пожилой полицейский, огромный, тучный, пузатый, на голову выше Артема и вдвое шире, с неприятным рыхлым лицом, повертел в руке малиновые «корочки» с золотой полосой универсального доступа, хотел было спрятать удостоверение в карман и отдать приказ своим подчиненным задержать майора-эксперта из центра – мысли его читались легко, – но встретил взгляд Артема, вздрогнул и вернул.

– Проходите.

– Предъявите-ка теперь вы свои документы, – вежливо попросил Артем. – Будьте любезны.

– Зачем? – вытаращил и без того выпуклые глаза полицейский.

– Будьте любезны! – Тон Артема стал ледяным.

Пузан переменялся в лице, вспотел, оглянулся на придвинувшихся ближе коллег, отмахнулся пальцем.

– Проходите... пока я разрешаю. Здесь наша территория, дело находится под нашим контролем.

– Ошибаетесь! Документы, быстро!

Полицейские переглянулись. Артем говорил так уверенно, что у них зародились сомнения в своей непогрешимости.

Из двери, ведущей с аэроплощадки в коридоры двенадцатого этажа, выглянул озабоченный молодой человек в серо-голубом костюме официала федеральной следственной комиссии. Артем узнал его, встречал в Управлении, это был полковник Валентинов, известный не только как прекрасный специалист своего дела, но и как писатель-историк.

– В чем дело? – протянул он руку Артему.

– Вот, знакомлюсь, – кивнул тот на полицейского.

Валентинов косо глянул на пузана.

– В чем дело, поручик?

– Э-э... – промямлил полицейский. – По распоряжению... э-э... моего... э-э... начальства...

– Перед вами стоит генеральный эксперт центра. Ваша задача делать то, что он прикажет. Ясно?

– Так точно! – вытянулся пузан, стараясь убрать живот.

– Идемте, Ромашин. – Валентинов поманил его за собой.

– Я бы хотел знать, кто этот ретивый служака, – сказал Артем, направляясь вслед за полковником.

– Не связывайся, – брезгливо буркнул тот, – он всего лишь поручик, но его дядя – полковник юстиции и глава местного отделения СЭКОНа, большая шишка, хотя, к сожалению, гнилая. Племянник в него.

– Фамилию не скажешь? На всякий случай.

– Сашко Глянько. Фамилие такое. Я же говорю, не связывайся, тебе же дороже станет. Дрянной человек, власть любит, давно придавил бы тут всех, да ума не хватает. Ты зачем сюда заявился?

– Сомнения кое-какие развеять, – усмехнулся Артем.

– Чьи?

– Моего начальства.

– Вряд ли я тебе помогу.

Они прошли оцепление коридора, посторонились, пропуская бригаду медиков в голубоватых униках, с антиграв-тележкой медицинского комбайна. Врач-патологоанатом остановился, снял очки, глянул исподлобья на полковника.

– Ничем не могу помочь, голубчик. Он абсолютно здоров.

– Был.

– Что? Да, да... Причина остановки сердца мне абсолютно непонятна. У меня есть кое-какие подозрения... – врач замолчал, покосился на Артема, водрузил очки на нос, – но я напишу об этом в рапорте. Всего наилучшего, голубчик.

– Подожди здесь, – сказал Валентинов Артему, беря врача под локоть, отошел с ним в конец коридора, пошептался и вернулся. – Идем.

– Что он заподозрил?

– Врач «Скорой», которую вызвала жена покойного, тоже сомневался, что хозяин умер от стандартного сердечного приступа. Мужичка скорее всего убили. Но причины нам неизвестны.

Артем подумал, что причиной убийства вполне может оказаться экскурсия покойного на Луну, но промолчал.

Зашли в квартиру, где все еще работала бригада дознавателя местного отделения внутренних дел. Лица сотрудников были сосредоточенны и угрюмы. Харьков славился низким уровнем нарушений общественного порядка, не говоря уже об отсутствии криминальных разборок в течение последних двух десятилетий, и насильственная смерть Дорофея Пивторыкобы сильно могла ударить по репутации местной полиции.

В спальне, рядом с телом хозяина, которое уложили на кровать, сидела заплаканная женщина средних лет, кутаясь в пуховой платок. Это была жена Дорофея Львовича. С ней как раз и беседовал дознаватель, совсем юный, неопытный, суетливый и потому старательно сохранявший на лице сурово-значительную мину. Он мельком взглянул на вошедших, повернул на пальце кольцо инфора микрофоном вниз, встал.

– Я закончил, господа. Дело ясное.

– Да? – приподнял бровь Валентинов.

– Перед смертью покойный играл в карты в компании приятелей и выпил довольно большое количество спиртного. Это и послужило причиной сердечного приступа. Никакого криминала, причина вполне естественная.

– Да? – повторил полковник. – Это радует. Вот только как вы объясните, что покойный вот уже лет тридцать пять играет в карты и выпивает в той же компании, причем не так уж и много? Почему же сердце остановилось именно сегодня? Вполне здоровое сердце, между прочим, по мнению врачей.

– Ну-у... – дознаватель сделал паузу, – не выдержало... количество перешло в качество...

– Дорофей не был алкоголиком, – тихо возразила женщина. – Он всегда знал меру.

– Ну-у... – сделал еще одну паузу дознаватель, – всякое бывает. Если бы его отравили, в крови остались бы следы яда, а врач не обнаружил...

– Существуют яды, – качнул головой Валентинов, – которые распадаются через минуту после срабатывания. Единственное «но»: я не вижу пока, кому бы это было выгодно.

– Я тоже.

– Ладно, занимайтесь своими делами, коллега, потом сравним наши данные и выводы. – Валентинов кивнул на окно спальни. – Елена Сергеевна, вы не помните, окно было открыто, когда вы вошли к мужу?

– Д-да...

– А перед тем, как пришел муж, оно было закрыто или открыто?

– Не помню, – смутилась жена Дорофея Львовича. – Хотя, по-моему, я закрывала на ночь.

– Спасибо. – Валентинов направился к выходу из квартиры, косо глянул на Ромашина. Артем догнал его в коридоре.

– Ты думаешь?..

– Я уже говорил. Есть подозрения, что его убили, и очень веские. Кто-то убрал мужичка, не просчитав последствий. На их беду Дорофей Львович вел практически здоровый образ жизни. У таких людей сердце просто так не останавливается.

– Яд?

– Может быть. Хотя я лично считаю, что это был мощный разряд парализатора. Если я прав, вскрытие покажет изменения в структуре головного мозга покойного. Скрыть их невозможно.

– За что его могли убить?

– Вот и я задаю себе тот же вопрос. Судя по словам жены и отзывам соседей и друзей, прораб не был конфликтным человеком, со всеми ладил и дружил. Кстати, он был не то чтобы домоседом, но кроме как на рыбалку и по грибы никуда больше не ездил. Зачем его понесло на Луну?

Артем выдержал пытливый взгляд полковника, пожал плечами.

– Душа человеческая – потемки.

Валентинов раздвинул губы в иронической усмешке.

– Это уж точно. Вполне может быть, что клиент отдал Богу душу, исчерпав все попытки продать ее дьяволу.

– Ты о чем?

– Ни о чем, просто размышляю вслух. Вдруг наш прораб из тех, кто живет двойной жизнью?

– Не похоже, – засомневался Артем.

– Я тоже так считаю, но обязан отрабатывать все версии. Поделится бы своими, а?

– Да я ни слухом ни духом, – честно сказал Артем.

– Так я тебе и поверил, – вздохнул Валентинов. – Твое начальство не пошлет спецагента раскапывать рутинное дело. Мог бы хотя бы намекнуть, что вы зацепили.

– Ей-богу, сам не знаю. Но если найду что – сообщу, – пообещал Артем.

– Ладно, все равно на вас надежды мало. Тебе еще что-нибудь здесь надо?

– Пожалуй, нет. Если только... побеседовать с друзьями покойного?

– Я с ними уже разговаривал. Чувствовал себя покойный нормально, ни на что не жаловался. Рассказывал, что был на Луне, видел много интересного. Утверждал даже, что сделал какое-то открытие.

– Какое?

– Тоннель с пещерой, в которой будто бы дремал какой-то страшный зверь. Но гид-контролер экскурсии этого не подтверждает, мои парни беседовали с ним в турагентстве, да и откуда на Луне звери? Померещилось мужику от избытка чувств, он ведь первый раз вылез за пределы своего Харькова. Да ты сам с его приятелями побеседуй, может, они скрыли от меня чего. Могу дать адреса.

– Едва ли, но все равно спасибо.

– Не за что, бывай, майор, может, еще встретимся.

Полковник махнул рукой кому-то из своей свиты, отошел, а Артем медленно двинулся к посадочной площадке личного транспорта обитателей дома. Не глядя на поручика Глянько, проводившего его настороженным взглядом, сел в куттер. Аппарат взлетел. Площадь Национального университета с древним зданием самого университета и жилыми башнями ушла вниз, горизонт раздвинулся, стали видны другие жилые комплексы столицы Украины, белесые шпаги орбитальных лифтов, лесные массивы, реки и озера.

– Куда? – осведомился инк куттера.

– Домой, – сказал Артем рассеянно, поправился: – Базис-район, жилмассив И-21, шестнадцатый уровень.

Пока летели в потоках других воздушных машин, он любовался весенним пейзажем – наступило утро пятнадцатого мая – и приятно греющим лицо солнцем. В половине девятого куттер сел на площадку шестнадцатого этажа жилой зоны И-21. Артем мельком посмотрел на зависший над площадкой шестиместный флайт с затемненными стеклами: показалось, что его внимательно рассматривают пассажиры флайта (он их не видел, но чувствовал), и направился к своей квартире. Флайт еще некоторое время парил в воздухе, словно его пилот раздумывал, садиться ему или нет, потом улетел. Судя по раскраске и эмблеме, он принадлежал местному департаменту авиаинспекции.

Зари-ма еще нежилась в постели, принадлежа по натуре к «совам», а не к «жаворонкам», и очень обрадовалась возвращению мужа. Вскочила, повисла на шее. Настроение Артема нельзя было назвать игривым, но Зари-ма была так пленительна и соблазнительна, что он не заметил, как разделся сам.

Жаркое дыхание, жадные объятия, восхитительные ласки... любящие меры не знают... да и кому она нужна, мера, в данный момент?..

Завтракали они в половине десятого: оладьи со сметаной, пацики, викайя с вареньем из фейхоа и зеленый чай с чабрецом. Зари-ма с удовольствием готовила сама, несмотря на наличие кухонного комбайна класса «скатерть-самобранка», а уроки брала у матери Игната.

– Ты сейчас уходишь? – поинтересовалась она.

– Вынужден, – кивнул он. – Но к обеду вернусь.

– Что-то серьезное?

– Убили человека. Выглядит это как естественная смерть от сердечного приступа, но скорее всего его убили.

Глаза молодой женщины потемнели.

– За что?

– Это мне и предстоит выяснить. Не беспокойся за меня, дело пустяковое, долго не продлится. – Он обнял жену, поцеловал. – Обедать будем вместе, выбирай ресторан.

– Будь осторожен.

– Обещаю.

Артем переоделся в любимый «кокос», сунул в спецкарман на боку служебный «универсал», еще раз чмокнул жену в щеку и вышел из квартиры, оглянувшись на пороге:

– Будь умницей, не заговаривай с незнакомыми мужчинами и не отвечай на вызовы чужих людей.

Зари-ма погрозила ему пальцем:

– Ты безнадежный ревнивец.

– Я твой муж, и я тебя люблю, – не согласился он.

Дверь закрылась. Отчего-то защемило сердце, будто предупреждая, что разлука будет долгой.

Ну уж фиг вам! – показал Артем кукиш неизвестно кому, шагая по коридору к зоне отдыха, а потом вскакивая в куттер. Попробуйте только! Все под контролем!

Вспомнились тревожные дни и ночи годовой давности, время войны с гиперптеридскими «джиннами», которыми завладела команда Пурвиса Джадда и Павла Куличенко. Война закончилась победой земной коалиции, Джадд и Куличенко погибли, «джинны» были нейтрализованы моллюскором, боевым роботом иксоидов, а потом и сам он исчез в неизвестном направлении.

Покинул свою хозяйку Зари-му и «юный джинн» Лам-ка. Почему это случилось, в точности никто не знал. Лишь Артем догадывался, что растущий гиперптеридский робот уловил его желание «не мешать его личной жизни» (да и кому понравилось бы, что в интимные моменты

рядом всегда находится чужой искусственный интеллект?) и вполне деликатно покинул влюбленную пару. Куда он направился, не знала даже огорченная расставанием Зари-ма.

Так они стали жить вдвоем, сыграли свадьбу, переехали из отцовского дома на Брянщине в Харьков, в квартиру, принадлежащую другу деда Игната Арсену Авакову, известному на Украине бизнесмену и меценату. Арсен переписал квартиру на младшего Ромашина, оформил все документы, и теперь Артем и Зари-ма имели свой угол, очень даже комфортабельный и уютный, что положительно сказывалось на настроении обоих. Во всяком случае, год для них в новом жилом модуле пролетел незаметно.

Куттер нырнул на финиш-поле воздушного терминала у пирамиды метро Харькова.

Артем вылез, почувствовал затылком холодок чужого взгляда, оглянулся.

Над терминалом неспешно кружил флайт авиаинспекции с темными стеклами.

Артем проводил его оценивающим взглядом. Не хотелось думать, что это тот же аппарат, который сопровождал его до дома час назад. Потому что, если интуиция подняла панику не зря, за ним установлена слежка. Вот только кому понадобилось вешать «хвост» эксперту федеральной Службы безопасности? Чьи интересы он задел, начав расследование гибели прораба Дорофея Пивторыкобылы?

Метро без малейших задержек доставило его на Луну, в Аполлонтаун. Вопреки ожиданиям, никто следом за ним из кабины метро не вышел, и Артем с облегчением подумал, что ему слежка просто померещилась.

Город представлял собой стандартный комплекс квазиживых зданий-организмов, накрытый стометровой высоты куполом, с населением в двадцать тысяч человек. Большинство взрослых жителей Аполлонтауна работало здесь же, обслуживая технические сооружения, бытовые конвертеры, синтезаторы, генераторы энергии, магазины и увеселительные заведения. Остальные работали за пределами города, на шахтах, в обсерваториях и лабораториях разного профиля, разбросанных по территории Моря Спокойствия.

Артем нашел контору местного отделения УАСС и получил в свое распоряжение вакуум-плотный неф, имевший два «пузыря» для выхода в открытый космос. Через несколько минут его выпустили из города через силовое окно, предупредив о соблюдении правил движения и поведения в пространстве. Блистающий купол Аполлонтауна провалился вниз, стали видны ближайшие лунные цирки и понижения, испещренные длинными черными тенями. Артем сориентировался, направил неф на северо-восток, к борозде Маскелайн.

Нельзя было сказать, что над Луной существует активное транспортное движение, однако летящих во все стороны на разных высотах аппаратов хватало. Один из них – скоростной триер малинового цвета с изображением головы носорога в круге на борту – догнал аппарат Ромашина, некоторое время летел рядом, как бы присматриваясь к соседу, потом отстал и затерялся на фоне черно-серебристого хаоса лунных гор.

Приблизилась борозда Маскелайн, легла под нефом огромной извилистой рекой, заполненная чернильной тушью тени.

Артем снизил скорость, внимательно вглядываясь в проплывающий внизу ландшафт. Было видно, что стенки «реки» Маскелайн действительно изрезаны трещинами, однако отыскать в хаосе теней ту, у которой сутки назад останавливался экскурсионный галеон, было непросто. Тогда Артем подвесил аппарат над горами, нашел бело-серебристую «опухоль» объекта «Зеро» – след «спящего джинна» и попытался определить место в трех километрах от него, откуда он был бы виден с обрыва борозды.

Таковых мест оказалось несколько: борозда петляла, обходила бывший ториевый рудник дугой, а трещин с высокими гребнями здесь насчитывалось не меньше десятка. Прицелившись, Артем спикировал на один из скальных гребней, нависающих над ближайшим берегом «русла» Маскелайн. Серебристый холм объекта «Зеро» отсюда был виден неплохо, да и расстояние до него не превышало трех с половиной километров.

Артем достал комплект пленочного защитного костюма для выхода в открытое пространство, именуемый в просторечии «пузырем», облачился в пленку, загерметизировал конусовидный прозрачный шлем и выбрался из неффа наружу.

Что-то сверкнуло над пологими горами на севере.

Триер!

Екнуло сердце. Все-таки слезка! Или местная безопасность отрабатывает императив превентивного предупреждения несчастных случаев, известный специалистам под аббревиатурой «срам»?²

Понаблюдав за медленным скольжением аппарата в километре от места посадки неффа, Артем направился к обрыву, чувствуя приятную эйфорическую легкость во всем теле.

Трещина, разорвавшая берег «реки» Маскелайн в результате недавнего лунотрясения, была узкой, всего в двадцать метров шириной, и заполнена непроницаемым мраком тени. Артем включил нагрудный фонарь, прошелся вдоль обрыва, вглядываясь в слоистые стены расщелины. Обычная картина, ни одной глубокой ниши или дыры, только сверкающие кристалликами горных пород бугры и ямки. Нет, это не та трещина. Дорофей Львович Пивторыкобылы не отходил от экскурсионного галеона далеко, метров на сто, не больше, и найденная им трещина была шире, судя по словам гида.

Надо было просто взять маршрутную карту того галеона, пришла запоздалая мысль. Сразу бы стали известны координаты последней остановки.

Артем кивнул сам себе, соглашаясь с идеей внутреннего собеседника. Проворчал мысленно: не найду сегодня, так и сделаю.

Холодный ветерок тревоги взъерошил волосы на затылке.

Не задумываясь, Артем метнулся в сторону, оглядываясь и сканируя небесную сферу с тысячами немигающих звезд всеми органами чувств.

В двух метрах от него бесшумно развалился на две части каменный бугор, брызнули в разные стороны струи мелких обломков и крошек, вспухли и расплылись облачка сизого дыма.

Триер! Это с него стреляли, причем из «глюка»! Ничего себе приемчик! Хорошо, целились вручную. Займись наведением «глюка» инк триера, остались бы от Артема рожки да ножки! Впрочем, и рожек бы не осталось.

Триер над холмом вдаль сделал пируэт, в его борту сверкнула звездочка.

Артем рванулся в другую сторону.

Буквально в сантиметре от левой ноги пролегла метровой глубины и десятиметровой длины рваная борозда. Струи пыли и камней сшибли Артема на лету, но, к счастью, ткань «пузыря» не пробили.

«Вниз! В трещину!» – рявкнул внутренний голос.

Артем включил антиграв на форсаж, сделал петлю, спикировал в густую тень расщелины. Третий выстрел срезал бугор на краю обрыва, однако беглеца не достал, и стрельба прекратилась. Пассажиры триера потеряли Ромашина из виду.

«Если у них есть локатор, они найдут меня и в тени», – трезво подумал Артем, зависая на глубине двух десятков метров под обрывом. Стены трещины здесь сходились и вскоре должны были соединиться. Спрятаться, по сути, было негде.

«Вызывай службу спасения», – посоветовал второй – «я».

«Стыдно», – смутился Артем.

«Лучше умереть от стыда, чем в натуре».

«Тут ты прав. Однако поживем еще».

---

² Сведение риска к абсолютному минимуму.

Он достал «универсал», поднялся выше, пролетел полсотни метров к сужающемуся концу расщелины и осторожно выглянул из-за нависших над обрывом остроугольных каменных зубцов.

Триер висел над нефом на высоте двухсот метров, словно раздумывая, что делать. Затем аппарат Артема вдруг разбрызгала клочьями металла и силигласса какая-то сила, вспыхнул яркий шар взрыва – не выдержал удара генератор нефа, во все стороны полетели быстро гаснущие клочья огня.

Артем скрипнул зубами. В данном положении он был бессилен что-либо сделать. Из «универсала» сбить триер не представлялось возможным, аппараты такого класса имели полевою защиту, пробить которую мог только аннигилятор или «глюк».

Сволочи! Что происходит?! Кому вздумалось убивать эксперта СБ на Луне, не обращая внимания на возможные последствия?

Триер двинулся к расщелине.

Артем приготовился стрелять.

В этот момент заговорила рация «пузыря», настроенная на общую волну лунной системы связи:

– Пилот нефа «ноль сорок один», что у вас происходит? Отзовитесь! Аварийный наблюдатель фиксирует в вашем районе широкодиапазонные энергоимпульсы. Борт нефа «ноль сорок один»...

Это меня вызывают, сообразил Артем. Вовремя, парни! Интересно, что теперь станет делать этот поганый стрелок?

Триер замер. На его борту тоже слышали вызов аварийно-спасательного патруля.

Ну, чего ждешь?

– Борт нефа «ноль сорок один», к вам направляется спасательный модуль И-105, ответьте на аварийной волне.

Триер подождал еще пару мгновений и метнулся в небо, превратился в искру света, исчез.

Артем с облегчением перевел дух, расслабился, всплыл над обрывом расщелины и дал себе слово найти ублюдка, посмеявшего открыть по нему стрельбу на поражение.

Глава 3

Мы отомстим!

Знаменитая брюссельская ратуша, один из шедевров брабантской высокой готики, ведет счет времени с тысяча четыреста второго года, когда началась застройка Гран-Плас – центральной площади столицы Бельгии. Строительство ратуши было закончено спустя семьдесят восемь лет, в тысяча четыреста восьмидесятом году. С тех пор она оставалась внешне неизменной, несмотря на войны и пожары, хотя внутреннее убранство ратуши менялось как минимум раз в столетие. А после землетрясения две тысячи двести двадцать второго года, когда рухнула башня девяностометровой высоты с пятиметровой медной фигурой архангела Михаила, попирающего дьявола (через два года башня была восстановлена), в левом крыле здания расположилась епархия Ордена Белого Крыла, который и выделил средства для реставрации.

Масонская ложа центральной Европы Орден Белого Крыла была создана еще в конце восемнадцатого века и называлась тогда весьма скромно – Цех вольных каменщиков. Орденом Цех стал в середине девятнадцатого века, объединив под своим «крылом» масонов Польши, Австрии, Франции и Нидерландов. В двадцатом веке он практически «не светился», сведя свою деятельность к созданию тайного мирового правительства. Да и потом, в двадцать первом, двадцать втором и двадцать третьем веках не слишком рвался к известности и шоу-представлениям, которыми не брезговали другие подобные структуры. Лишь в конце двадцать четвертого века, с появлением в руководстве Ордена выходцев из стран Балтии, уязвленных своим низким положением в Европе, Орден стал заявлять о себе как сила, способная влиять на многие мировые процессы.

Пурвис Джадд, латыш, премьер-министр Европейского Правительства в две тысячи четыреста первом году, погибший во время войны с «джиннами», являлся герцогом Ордена Белого Крыла.

Однако мало кто из официальных лиц знал, что в Ордене состояли также и его родственники и приятели: Стив Джадд, племянник, Герман Панк, с которым Пурвис учился в колледже во Львове, Фарина Делануа, бывший руководитель СЭКОНа, и Ульрих Хорст, внук полковника контрразведки СБ Селима фон Хорста.

Главой Ордена – патриссимой в начале двадцать пятого века стала Марта Лярво-Фрейберга, занимавшая до этого момента пост матери-настоятельницы женского монастыря святой Эмилии в Кракове.

Вечером пятнадцатого мая патриссима Ордена Белого Крыла принимала в своем личном кельеросе, расположенном на третьем этаже брюссельской ратуши, руководителей шельдов, базовых звеньев Ордена.

Кельерос патриссимы представлял собой небольшой каминный зал с распятием Христа на стене, но с распятием, выполненным в авангардной манере – из материала, имитирующего человеческие кости. А гвоздями, которыми был прибит Иисус к этому кресту, служили белые птичьи перья.

Центр зала занимал стол из потемневшего от времени африканского дерева «бетеле», вокруг которого стояли тяжелые деревянные кресла с резными – в форме звериных и птичьих лап – подлокотниками и ножками. Кресел было двенадцать. В данный момент все они, кроме главного, были заняты. Центральное кресло – гораздо массивнее и выше других – принадлежало патриссиме Ордена.

Из одиннадцати руководителей шельдов лишь пятеро были мужчинами. Их возраст колебался от пятидесяти до восьмидесяти лет. Возраст всех женщин лежал в узком диапазоне от сорока до сорока четырех лет. Патриссима считала, что это возраст наивысшей деловой актив-

ности у женщин. Все они были маршалессами Ордена, в отличие от мужчин, носивших звание герцогов и герцог-матриков.

В зал вошла патриссима, одетая в бело-черную мантию, с короной из птичьих перьев на голове, украшенной драгоценными камнями. На вид ей можно было дать не более двадцати пяти лет, хотя Марта Лярво-Фрейберга давно разменяла пятидесятилетний рубеж.

Разговор за столом стих.

Поднялся герцог Алистер, занимавший пост секретаря Ордена, поклонился; на нем красовался красно-коричневый, с белыми полосами, уник чиновника-официала ООН.

– Квалитет Полного Крыла соблюден, повелительница.

– Вижу, – села в свое кресло патриссима, движением брови разрешила сесть герцогу. – К делу, братья и сестры. Начинайте, Кийт.

Встал Кийт Нордиг, нынешний глава СЭКОНа, заменивший на этом посту Фарину Делануа. На его темном, гладком, сытом лице лежала печать значительности и властной непоколебимости.

– Ночь Ордена кончается, повелительница, – произнес он напыщенно. – Мы постепенно отвоёвываем утраченные позиции. На всех постах властных структур Системы работают наши люди, поэтому...

– Кроме Русь-региона, – перебила его Лярво-Фрейберга.

Нордиг сбился с тона, пожевал губами, нехотя признался:

– Глава Русь-региона не идет на уговоры... нам он пока недоступен. Но мы...

– И правительство России тоже, – снова перебила Нордига патриссима. – Почему вам до сих пор не удалось внедрить туда наших агентов влияния?

– У них двойная структура контрразведки и...

– Почему *наши* службы работают хуже?

– Мы... стараемся...

– Плохо стараетесь, герцог! Даю вам три месяца на исправление положения! Разрешаю все методы, все доступные приемы. Вам понятно?

– Так точно, повелительница. Но для достижения цели нам необходимо нейтрализовать Службу безопасности Русь-региона, сместить с постов комиссара Кузьму Ромашина и командора Погранслужбы Федора Конюхова, скомпрометировать или уничтожить Генерального секретаря ВКС Георгия Саковца и эксперта федеральной СБ Игната Ромашина. Лучше, конечно, уничтожить.

– Вот и займитесь этой проблемой, герцог. Должны же мы отомстить за поражение. Хотя нет, вы для организации процесса не годитесь. Это ведь ваши люди убрали случайного свидетеля из Украины? Как там его звали? Дорофи Повтороко...

– Дорофей Пивторыкобылы.

– Странная фамилия. Зачем вы его убили? Нельзя было договориться?

– Он мог... растревожить... спецслужбы... допустить утечку информации...

– Грязная работа!

– Парни ошиблись... – Кийт Нордиг потерял былую уверенность, глаза его вильнули. – С кем не бывает?

– На меня смотреть! Это ваша ошибка, герцог! Надо было послать профессионалов, а не дилетантов, практически проваливших операцию!

– Мы контролируем ситуа...

– Да? А кто послал команду безнадежных тупиц на Луну, обстрелявших эксперта федеральной СБ Артема Ромашина? – Патриссима неожиданно обнаружила прекрасное знание мелких дел, которые вели ее подчиненные. – Ну, сделали ошибку, засветились, почему же не довели дело до конца? Младшего Ромашина тоже надо было ликвидировать! А теперь мы

имеем опасное шевеление спецслужб, начавших расследование инцидента. Представляете, что случится, если они доберутся до объекта «Сторож»?

– Не доберутся, мы замаскировали все вскрытые лунотрясением ходы, начинаем их заделывать...

– Раньше надо было этим заняться! Садитесь, герцог! Разберитесь со своими непосредственными делами в СЭКОНе и Парламенте Европы. Вашей сферой ответственности займется настоятель украинского шельда герцог Панк.

Нордиг сел с пылающими ушами, уничтоженный, бледный и вспотевший.

Его сосед, крупнотелый, толстый, с круглым жирным лицом и бегающими глазками, степенно поднялся, вынул трубку изо рта, пригладил усы.

– Слушаю, повелительница.

– Немедленно активируйте спецкоманду для ликвидации последствий ошибок герцога Нордига! Даю на это три дня.

– Будет исполнено, повелительница.

– Необходимо также найти помощника такой же силы и мощи, какой был у наших противников.

– Вы имеете в виду моллюскора?

– Неважно, кто это будет, моллюскор или робот гиперптеридов. Он нам нужен!

– Я сейчас же займусь этим, повелительница. – Панк сунул в рот трубку, пососал, вынул и под взглядом собравшихся спрятал ее за спину; он был заядлым курильщиком и знал, что хозяйка кельероса не терпит дыма. – Могу порекомендовать исполнителей.

– Кого именно?

– У меня тоже есть... – попытался завладеть инициативой Нордиг.

– Я дам вам слово, герцог, если понадобится.

– Во-первых, – начал глава украинского шельда, известный своими националистическими заявлениями, – это сестра Павла Куличенко Ираида. Очень волевая сильная женщина, знаток воинских искусств. Во-вторых, племянник погибшего Пурвиса Джадда Стив. В-третьих, Ульрих Хорст, внук всем вам известного полковника СБ Селима фон Хорста. Парня крепко обидели, и он рвется в бой. К тому же он спец по негуманам, контактировал и с Червями Угаага, и с моллюскором, и с «джиннами».

– Прекрасная характеристика. Единственный минус – родственник. Не помешает ли он нашим замыслам?

– По данным разведки шельда, он не работает в контрразведке и вообще отошел от дел.

– Проверьте, этот человек опасен. Доукомплектуйте группу высококлассными бойцами и отправляйте на Полус.

– Думаю, им лучше начать со «Сторожа» на Луне.

– Не разбудят ли они его раньше времени?

– Они будут осторожны.

– Хорошо, начинайте. Пора выходить из тени. – Лярво-Фрейберга посмотрела на женщину слева, черноволосую, смуглолицую, с холодными светло-серыми глазами и тяжелым подбородком. – Маршалесса, вы контролируете внешний³ пояс Системы, что нового?

Женщина – ее звали Ламия Искандер – встала:

– Подтверждаются выводы ученых и экспертов ИВКа: рождающиеся из бриллиантид «джинны» покидают хозяев и слетаются к Сатурну. Там наблюдаются очень необычные эффекты...

– Я в курсе. Что вы предполагаете делать?

---

³ Планеты, орбиты которых расположены дальше от Солнца, чем орбита Земли.

– Пытаемся установить контакты. Однако «джинны» пока не реагируют на наши попытки.

– Жаль. В нашем распоряжении сотни бриллиантид, и если удастся привлечь на свою сторону хотя бы одного искусственного гиперптерида... Впрочем, это лирика. Продолжаем совещание, братья и сестры. Вам слово, маршалесса Фарина.

Поднялась Фарина Делануа, успешно проводившая в жизнь политику «двойных стандартов». Во времена войны человечества с боевыми гиперптеридскими роботами она прославилась тем, что, будучи главой СЭКОНа, тормозила все решения Совета безопасности Федерального Правительства, что вполне могло привести к глобальной катастрофе из-за несогласованности действий защитных систем человечества. Она была снята с должности решением Чрезвычайной Комиссии и отдана под суд, но сумела избежать наказания, воспользовавшись услугами таких же беспринципных адвокатов, как и она сама.

Холеное лицо маршалессы стало злым, глаза вспыхнули.

– Я за ликвидацию всех наших врагов! – заявила она решительно. – В первую очередь семьи Ромашиных! Никаких компромиссов! Только так мы можем отомстить им, и мы отомстим!..

Глава 4

Команда Ордена

Герман Панк лукавил: его команды, втайне от других руководителей шельдов, давно занимались проблемой контактов с «джиннами» и поисками живых гиперптеридских роботов. Команд было три, все они работали самостоятельно, но подчинялись непосредственно Панку. Вот из этих команд он и организовал спецгруппу, в которую вошли именно те, кого он предложил патриссима Ордена, плюс двое бывших телохранителей Павла Куличенко, не слишком развитых в интеллектуальном отношении, зато прекрасно владеющих всеми видами оружия и рукопашным боем.

Первое задание, которое выдал им герцог после совещания у патриссимы (почему ей нравилось устраивать «контактные» встречи, что требовало времени, вместо того чтобы вести совещания по видеосвязи, он до сих пор не понимал), было – ликвидировать проштрафившихся оперативников Нордига, охранявших периметр объекта «Сторож» на Луне. Задание группа – без Ульриха Хорста, который работал в это время на Полюсе Недоступности – выполнила безупречно, и теперь Герман единолично контролировал ситуацию вокруг «Сторожа», лелея тайные планы завладеть объектом и получить с его помощью неограниченную власть.

Семнадцатого мая на Землю с Полюса был вызван Ульрих Хорст, чтобы группа могла приступить к активной работе со «Сторожем», «голову» которого увидел Дорофей Львович Пивторыкобылы во время своей первой и последней экскурсии по Луне.

Подготовка к прямому контакту со «Сторожем» велась давно, практически год, с момента его обнаружения автоматическим разведчиком месторождений трансурановых элементов на территории Моря Спокойствия. Сведения о находке маскона вблизи объекта «Зеро» стали известны Павлу Куличенко еще до его гибели, и он мгновенно оценил и засекретил полученную информацию. Горнорудный разведчик был отключен, память ему стерли, и официальные лунные власти не узнали о находке ничего. Да им и не до того было. В Солнечной системе разворачивалась война с «джиннами».

Затем погибли один за другим Пурвис Джадд, Павел Куличенко, начальник контрразведки СБ Тадеуш Вильковский, война с «джиннами» закончилась, и о находке забыли. Ровно на месяц. Информация о «Стороже» стала известна Ульриху Хорсту, покопавшемуся в личном инк-информарию Куличенко, а затем Кийту Нордигу и от него – генералитету Ордена Белого Крыла. Когда стало известно, что объект, найденный на Луне, является по сути «сторожем» другого объекта, запрятанного еще глубже, чуть ли не в ядре Луны, патриссима Ордена поняла, что получила шанс изменить свой статус и повлиять на цивилизацию на глобальном уровне.

Естественно, те же мысли бродили и в головах ее вассалов, вынужденных до поры до времени работать вместе с ней и под ее началом.

Для свободного доступа к объекту «Сторож», минуя посты и наблюдательные системы Луны, в одной из пещер под горами борозды Маскелейн специалисты Ордена установили кабину метро. Поэтому ученым и братьям Ордена не нужно было добираться до места назначения «на перекладных», использовать общественное метро и контролируемый службой безопасности движения транспорт.

Спецгруппа Германа Панка прибыла на Луну в девятнадцать часов по среднесолнечному времени.

В нее входили:

Ираида Куличенко, высокая, по-мужски широкоплечая, почти без талии, с некрасивым скуластым лицом, на котором выделялись угрюмые черные глаза и широкий рот.

Стив Джадд, чрезвычайно похожий на своего дядю-коротышку, бледнолицый, суетливый, похожий на обезьянку своими ужимками и гримасами. Хотя идиотом он выглядел только с виду.

Фердинанд Сапковски, двухметрового роста, накачанный, мощный, с равнодушным квадратным лицом, напоминающим форпост с амбразурами прозрачно-желтых глаз.

Жозеф Эстрада, практически копия Сапковски, только глаза у него были вдвое меньше и цвет имели другой – медного оттенка, отчего иногда казались красными угольками.

Оба когда-то служили в охране Павла Куличенко рядовыми телохранителями и, хотя ничем особенным себя не проявили, слыли тем не менее крутыми профи.

И, наконец, Ульрих Хорст, внук Селима фон Хорста, возмужавший за год, избавившийся от мальчишеской непосредственности, приобретший уверенность в себе и хищное стремление к достижению цели. Какую цель поставил перед собой Хорст-младший, знал только он сам.

Все пятеро сошлись в небольшом расширении тоннеля, проделанного миллион лет назад – в соответствии с гипотезой Хорста-младшего – Червями Угаага. Именно на такой тоннель, разорванный трещиной во время лунотрясения, и набрел, к своему несчастью, Дорофей Львович Пивторыкобылы. Всего же тоннелей насчитывалось шесть, но лишь два из них вели к пещере в глубинах горных пород Моря Спокойствия, где находился объект «Сторож». Остальные четыре были «намотаны» на объект как моток проволоки на сердечник электромагнита. Впрочем, они скорее всего и в самом деле играли роль защитной «индукционной катушки», создающей какое-то неизвестное науке поле, которое и скрывало объект от посторонних глаз. Что это было за поле, ученым Ордена установить не удалось. Однако, судя по всему, оно работало до сих пор, так как обнаружить объект с поверхности Луны было невозможно, интравизоры, использующие высокочастотное микроволновое излучение и нейтринные пучки, его не видели. Лишь по незначительному усилению гравитационного поля можно было предположить, что здесь на глубине около километра залегает маскон – на жаргоне планетологов, то есть лавовая интрузия с большей плотностью горных пород. Однако район Луны вблизи борозды Маскелайн считался изученным, и никто из руководства геологоразведки не планировал вести здесь планетологические исследования.

Группу встретил лично Герман Панк в сопровождении двух телохранителей, одного «живого», в «пузыре», второго – витса, без скафандра; киберам этого класса защитные костюмы были не нужны. Руководитель украинского шельда оглядел группу и остался доволен сосредоточенным выражением лиц ее членов, видимых сквозь прозрачные конусы шлемов.

– Задание понятно? – задал он риторический вопрос.

– Абсолютно, – ответила за всех Ираида Куличенко, сверкнув глазами.

– Даю на всю работу со «Сторожем» три дня.

– Может быть, столько и не понадобится, – скривил губы Ульрих Хорст.

Панк в сомнении вздернул бровь.

– Откуда такая уверенность?

– Мы на Полюсе даром хлеб не ели. – Ульрих имел в виду то обстоятельство, что он почти полгода провел на Полюсе Недоступности, пытаясь найти «живого джинна» и завести с ним дружбу. – Я довел алгоритм управления «джиннами» до совершенства, проверил его действие на шести дохлых гиперптеридах. Если бы они не «засохли», у нас сейчас был бы свой собственный «джинн».

– Ты уверен?

– Век воли не видать, – усмехнулся Ульрих, пряча в глубине глаз пренебрежение к руководителю шельда. – Я планировал довести программу до ума и испытать на «джиннах», вылупляющихся из бриллиантид.

– Не исключено, что мы предоставим вам эту возможность. «Юные джинны» кучкуются в кольцах Сатурна, было бы неплохо уговорить их сотрудничать с нами. Но это – после того,

как вы обработаете «Сторожа». Нам надо знать, что или кого он охранял вместе со «спящим джинном», которого придурки-американцы доставили с Луны на Землю, в заповедник Ховен-вип. Нам надо знать, что такое или кто такой сам «Сторож». Есть предположение, что он – родственник моллюска.

Ульрих нервно потер руки, в глазах его мелькнул огонек фанатического интереса.

– А что, ваши яйцеголовые не смогли законтачить с ним?

Герман Панк пожевал губами, жалея, что не может поставить молодого наглеца на место, он был ему очень нужен.

– Все попытки не увенчались успехом. «Сторож» сожрал троих специалистов Нордига... в общем, результат пока нулевой.

– Прекрасно! Можете отозвать всех ваших грамотеев, они мне не понадобятся.

– Не увлекайся, Ульрих, – заговорила Ираида, нахмутив тонкие брови. – Ты не бог, не царь и не герой. Выслушаем спецов – тогда и решим, нужны они нам или нет.

– Как скажете, маршалесса, – пожал плечами Ульрих.

– Идемте. – Герман Панк включил антиграв, поплыл по тоннелю, освещенному люминесцентами, по направлению к полости, внутри которой торчал объект «Сторож».

Пятерка команды плюс два «мустанга», нагруженные научной и специальной аппаратурой, последовали за ним и его телохранителями.

Тоннель нырнул вниз, стал вертикальной шахтой, обходя пещеру со «Сторожем» по окружности большого – около пяти километров – радиуса. Однако опустившись на тысячу пятьсот метров ниже лунной поверхности, лунопроходцы достигли круглой дыры в стенке тоннеля и свернули в нее. Это был горизонтальный штрек, также пробитый Червями Угаага в лунных породах и достигавший центральной полости. Он был уже других и служил какой-то неизвестной цели, преследуемой Червями.

Через полкилометра штрек закончился расширением, и группа Германа вылетела в гигантский приплюснутый зал диаметром около километра, посреди которого восседала странная, угрюмая, приводящая в трепет формой и размерами фигура, состоящая из десятиметровых синеватых желваков, опухолей и вздутий. По бокам вздутий ползли ручейки золотистого свечения, отчего казалось, что фигура высотой в сто с лишним метров шевелится.

Зал был освещен прожекторами, создающими вокруг объекта «Сторож» облако прозрачно-лунного сияния.

В сотне метров от фигуры был раскинут лагерь коммуникаторов: жилой модуль «Комфорт-5», палатка с научным и бытовым оборудованием, три «мустанга» и купол энергогенератора. Чуть ближе к «Сторожу», на открытой прямоугольной платформе с вириалом инка и операционными виомами, сидели в кокон-креслах четверо ученых, командующих витсами и передвижными исследовательскими комбайнами. Их охраняли два витса, вооруженные весьма серьезно – «глюками» и «драконами». Впрочем, это была вторая линия охраны, первую представляли компьютеризированные системы, управляющие видеосканерами и ловушками, пройти которые, не зная кодов доступа и паролей, было невозможно. Дорофею Львовичу Пивторыкобылы в каком-то смысле повезло, что он наткнулся на неконтролируемый тоннель и дошел до своеобразного тамбура над «Сторожем».

– Что за дыра? – кивнул Ульрих на отверстие в потолке пещеры, над «головой» «Сторожа». – Раньше ее не было.

– Мы тоже обратили на нее внимание. Сменили спецов, яйцеголовых, как ты говоришь, работающих на Нордига, здесь двенадцать часов никого не было, а когда смена добралась до пещеры, увидели эту дырку. Как и почему она появилась, неизвестно. Камеры зафиксировали лишь, что она уже есть.

– Странно.

– Теперь это ваша забота – объяснить ее образование. Кроме всего остального.

– Пустяки, разберемся. – Ульрих подлетел к платформе с операционными коконами, опустился на нее. – Привет, трудяги. Что тут у вас? Есть какие-нибудь сдвиги?

Три кокона раскрылись. Четвертый, принадлежавший начальнику смены, остался закрытым.

Из кресел выбрались на платформу трое мужчин в «пузырях», молча переглянулись, поглядывая на приближавшуюся группу.

– Чего молчите? – продолжал Ульрих, выходя вперед и разглядывая складчатую гору «Сторожа». – Эта скотина не хочет с вами общаться? Ничего, со мной заговорит.

Раскрылся четвертый кокон. Из него выбрался худой высокий человек с рыжеватой бородкой. Сквозь прозрачный шлем «пузыря» было видно, что он озадачен и рассержен.

– В чем дело, Герман? Какого дьявола...

– Спокойно, Маттиас, – остановил его Панк. – Это ваш новый руководитель Ульрих Хорст, будете работать под его началом. Новости есть?

Маттиас Шандор, универсалист-ксенолог, достаточно хорошо известный в научных кругах Европы работами в области ксенопсихологии гиперптеридов, открыл рот, собираясь выразить свое отношение к известию, но Ульрих не дал ему это сделать. Подошел, похлопал по плечу, ухмыльнулся:

– Не переживай, старик, пора уступить место молодым и умным.

Начальник смены ошарашенно посмотрел на Германа, тот засмеялся:

– Ульрих у нас из молодых, да ранних, привыкай. Как говорится, когда ума нет – одним горем меньше. Итак, чем вы занимаетесь?

– Я не буду работать с... этим ранним!

Улыбка сбежала с губ руководителя шельда.

– Что ж, мы тебя заменим. Тем более что успехами, как я понял, вы похвастаться не можете.

Побледневший от неожиданного решения герцога Маттиас Шандор не сразу нашелся, что ответить.

– Мы работаем... э-э... просканировали... его полевые характеристики позволяют...

Ульрих влез в кокон начальника смены, закуклился.

Тот замолчал, сбитый с толку, не зная, как на это реагировать. Панк обернулся к Ираиде, молча разглядывающей лоснящуюся многогорбую тушу «Сторожа».

– Как, хорош?

– Брат показывал мне витейры моллюскоора. Они очень похожи – моллюскоор и этот монстр.

– Ульрих утверждает, что они родственники в какой-то мере. Хотя, может быть, это и есть моллюскоор, только почти сдохший.

– Отличная мысль, герцог, – раздался в наушниках раций голос Хорста. – А ты не такой рохля, каким кажешься.

Панк и Ираида обменялись взглядами. Ираида покачала головой, перешла на личную волну:

– Если этого умника не поставить на место...

– Пусть тешится иллюзиями, что ему все дозволено, – улыбнулся Герман. – Щенок привык считать всех недоумками. Когда надобность в нем отпадет, мы его... уволим.

– Поняла. И все же в моей команде он будет подчиняться мне.

– А это уже ваша забота, маршалесса. – Панк переключил диапазон передатчика. – Ульрих, вылез на минутку, я проведу инструктаж.

– На фиг мне ваш инструктаж... – Хорст не договорил.

Ираида подошла к операционному кокону, что-то сделала, кокон раскрылся. Командир группы ухватила Ульриха за руку и одним движением выбросила из кресла. Молодой человек

пролетел по воздуху с десятков метров, прокатился по платформе, свалился с нее на неровный пол зала, вскочил, ошеломленный.

– Т-ты как смеешь...

– Смею! – прошипела сестра Паши Куличенко. – Станешь хамить – выбью зубы! Понял?

– Да я тебя... – Ульрих сделал движение, собираясь вытащить из зажима на поясе «универсал», и замер.

Фердинанд Сапковски и Жозеф Эстрада навели на него плечевые турели с оружием.

– Понял, я спрашиваю?!

– Понял, – нехотя проворчал Хорст, сообразив, что переборщил. – Я тоже не потерплю такого отноше...

– Повтори!

– Успокойтесь, – поморщился Панк. – Пора заняться делом. Послушайте, что я скажу.

Во-первых, вы должны докладывать мне обо всем, что происходит, каждые шесть часов. Во-вторых, никому нельзя покидать пещеру ни под каким предлогом. Только по моему разрешению. В-третьих, в случае успеха все вы будете поощрены.

– Это как? – растянул Ульрих губы в ехидной усмешке.

– Цена успеха высока, поэтому и поощрение будет соответствующее. Завтра я привезу каждому пакет с личным обращением патриссимы Ордена. Никто не будет обижен. Вопросы?

– Да на фиг мне ее обраще... – Ульрих посмотрел на Ираиду и замолчал.

– Приступайте, – сказал Герман, включил антиграв; за ним поднялись телохранители. – Маттиас, можешь остаться, если хочешь. Если нет – следуй за мной.

– Я... останусь, – буркнул ученый, сжав зубы.

Начальник шельда исчез в тоннеле.

Ульрих расправил плечи.

– Насколько я понял, коллега, вы успели только составить, так сказать, портрет «Сторожа», выявить его параметры. Но ваши вызовы он игнорирует. Так?

– Он реагирует... – начал один из сотрудников Шандора.

– Однако молчит, как партизан, на прямые вопросы не отвечает, так?

Ученые переглянулись.

– Прочитайте отчет, – хмуро предложил Шандор, уязвленный до глубины души, загоня злость и разочарование поглубже в сердце. – «Сторож» действительно реагирует на радио- и видеопрограммы, но... как-то странно, вяло...

– Потому что он голоден, – безапелляционно заявил Ульрих. – За миллион лет, что он тут сидит, его запасы энергии кончились, вот он и вялый. Вспомните «джинна», который сидел неподалеку, соблюдая паритет сил: он тоже «уснул». Таким его и перетащили на Землю кретины из «Суперхомо». Этот моллюскор, по-видимому, спит без задних ног. Ничего, разбудим. Парни, распаковывайте аппаратуру.

Фердинанд и Жозеф посмотрели на Ираиду, та кивнула.

Охранники группы направились к «мустангам» с грузом. Переглядывающиеся в сомнениях ученые поспешили занять свои места. Только Маттиас Шандор остался стоять на платформе, колеблясь, не зная, что делать.

– Залезай, – махнул рукой Хорст, – продолжай работу. Вернее, заканчивай свои эксперименты. У меня своя программа.

Гигантский неземной робот, оставленный на Луне хозяевами миллион лет назад, шевельнулся и «посмотрел» на людей – равнодушно, слепо, невидяще, безразличный к их эмоциям и переживаниям.

* * *

Несмотря на свой скверный характер, амбиции и самомнение, Ульрих был трудоголиком, заставлявшим и своих спутников работать, не соблюдая никакие режимы дня и ночи. Ни Ираида, ни ее клеветы не понимали сути проблемы, которую решал ксенолог, довольствуясь на этих порах ролью подсобных рабочих. Лишь Стив Джэдд, закончивший когда-то мехмат Рижского национального университета, защитивший диссертацию по мультисегментальной динамике торсионных полей, а в последнее время увлекшийся ксенофилософией, мог беседовать с Хорстом на равных. Да и то до определенной степени. Ульрих действительно прекрасно разбирался в ксенологии, физике пограничных состояний и пространств, вообще в физике и математике, и мог дать фору почти любому специалисту ИВКа.

Сутки прошли в установке новых датчиков возле «Сторожа» и отладке аппаратуры. Ульрих не сообщал коллегам о своих замыслах, это их злило и обескураживало, но не подчиняться ему они не могли и молча сносили насмешки и оскорбления молодого ксенолога.

Правда, шутил он недолго.

На вторые сутки состоялся запуск новой программы, разработанной Хорстом, и... ничего не произошло. «Сторож» отреагировал на это лишь равнодушным «взглядом», но не проснулся, продолжая находиться в «обморочно-философском» состоянии. Включение новых излучателей и передатчиков информации его не заинтересовало.

Ульрих перестал ерничать, шутить и одергивать ученых Шандора, замкнулся, не вылезая из рабочего кокона, соединенного с инком по имени Академик и кокон-креслами коллег. Они роптали, но работали почти так же плотно, в ритме бега, исключавшем любые остановки. Ульрих отдыхал буквально три часа в сутки, ученые – около пяти. Остальные дежурили по очереди, и «гонка интеллекта» на них не сказывалась.

Прошли еще одни сутки.

Прилетел Герман Панк со своей свитой, понаблюдал за действиями отряда, побеседовал с Ираидой и улетел, дав Ульриху еще двое суток. Он понимал, что успех зависит не от дисциплинирования работающих, а от качества их разработок, и поэтому только делал вид, что недоволен отсутствием результата.

На третьи сутки Ульрих, злой и осоловелый от усталости, вылез из кокона, подошел к «Сторожу» почти вплотную, насколько позволял защитный «пузырь», постоял, сверля взглядом ближайшую складку-«волдырь» с ползающими внутри паутинками света, потом погрозил кулаком:

– погоди, скотина, я тебя заставлю плясать под мою дудку!

После этого он включил антиграв и вылетел из зала через дыру в потолке над «головой» монстра.

– Ульрих, ты куда? – запоздало отреагировала Ираида.

– Погуляю немного, подышу свежим воздухом, – донесся ответ. – Вернусь через час.

– За ним, – махнула рукой командир группы Фердинанду.

Охранник метнулся в дыру, исчез.

Ульрих сам не знал, чего хочет. Мелькнула мысль: не проверить ли, куда ведет верхний тоннель, пробуравленный в толще лунных пород Червями Угаага? А поскольку он часто поддавался импульсивным порывам, не просчитывая последствий своих поступков, его и в данный момент не волновали чувства и мысли партнеров.

Верхний зал представлял собой куполовидное расширение тоннеля, один конец которого загибался вверх, – по нему и попал в пещеру Дорофей Львович Пивторыкобылы, – а второй уходил вниз, огибая нижнюю полость с горой «Сторожа». Вдоль стены зала лежала гофрированная труба с ромбовидно иссеченной поверхностью диаметром в два человеческих роста.

Это был скелет Червя, хранившийся здесь в условиях полного отсутствия воздуха и при температуре минус сто девяносто градусов по Цельсию уже сотни тысяч лет, если не весь миллион.

Ульрих пожалел, что не взял с собой полевой анализатор, хотел было вернуться, но передумал. Изучение Червя можно было отложить до решения главной проблемы.

Тоннель, ныряющий в недра гор, не был освещен, пришлось включать фонарь.

Гладкие, складчатые, красно-коричневые с фиолетовым оттенком стены, кое-где покрытые сетью трещин. Трещины покрупнее, обломки упавших с потолка – где тоннель делал петли – каменных сводов. Ямы. Участки крупнопористых поверхностей, напоминающих полураставшие куски сахара. Блики от зеркальных плоскостей, искры в кристаллах кварцита.

Ход снова нырнул вниз, уходя в глухую темноту горных пород. Верилось, что он тянется к самому ядру Луны, извиваясь и складываясь в петли как самая настоящая кишка. Неудивительно, что его прокладывали Черви Угаага, появлявшиеся везде, где жили и сражались их родичи – иксоиды-моллюски и гиперптериды, полуптицы-полунасекомые.

Ульрих остановился, завис под потолком тоннеля. Запал его остыл. Он пролетел около полутора километров, но ход продолжал углубляться в недра Луны и казался бесконечным. На самом деле кибер-разведчики землян уже проходили этим маршрутом и возвращались обратно, обнаружив между объектом «Зеро» – пещерой, где когда-то находился «спящий джинн», и объектом «Сторож» еще одну полость, в несколько раз большую по размерам. Именно там и прятался еще один секретный объект, «упакованный» законами иной физики в нечто неопишное. Этот объект, названный «Криптоидом», и охраняли боевые роботы, принадлежавшие двум разным цивилизациям, воевавшим между собой миллион лет назад. Что это был за объект, почему его понадобилось охранять сразу двум воюющим сторонам, прятать за десятки миллионов световых лет от театра боевых действий, никто из теоретиков объяснить не мог. У Хорста-младшего была, конечно, своя гипотеза на этот счет, но озвучивать ее он не спешил, надеясь когда-нибудь закончить с одним из роботов и завладеть «Криптоидом».

У Ульриха даже ладони вспотели от избытка чувств, когда он представил – какого масштаба властью он сможет обладать!

– Ничего, всему свое время, – пробормотал он вслух, не заботясь о том, что его могут услышать.

И его действительно слышали.

– Ульрих, возвращаясь, – раздался в наушниках рации слабый голос Ираиды Куличенко. – Погулял и хватит.

– Как только, так сразу, – мрачно пообещал он и решительно двинулся по тоннелю вперед, увеличил скорость. Захотелось хоть одним глазком взглянуть на «Криптоида» и убедиться, что тот никуда не делся и ждет своего часа.

Следящего за ним охранника группы он так и не заметил.

Через триста метров кишка тоннеля превратилась в горизонтальный штрек. Вдали появилось колечко света. Тоннель расширился, приобретая форму оплывшего складками эллипсоида. В полу зала стал виден звездообразный пролом, сквозь который проникало тусклое малиновое свечение.

– Радиация, – проснулся инк «пузыря». – Двести миллирентген в час. Плюс микроволновое излучение.

– Чепуха, – отмахнулся Ульрих, – я не собираюсь задерживаться здесь на сутки.

Дыра приблизилась.

Он завис над ней, чувствуя волнение, успокоил дыхание, начал спускаться.

Возможно, когда-то все объекты негуманоидов, оставленные ими на Луне, охранялись специальными системами контроля и защиты, впоследствии прекратившими свое существование. Возможно, эти системы нейтрализовали Черви Угаага, появившиеся позже своих предшественников и соединившие объекты тоннелями, в которых некоторое время сохранялась

иная метрика пространства – с нецелочисленным количеством измерений. Но факт оставался фактом: люди могли свободно подходить к чужим артефактам и изучать их либо вообще переносить с места на место, как это сделали сотрудники лаборатории «Суперхомо», доставившие с Луны на Землю «спящего джинна».

Павлу Куличенко и его последователям просто повезло, что они наткнулись на объекты «Сторож» и «Криптоид» первыми. Это уже потом они установили свои защитные и маскировочные системы в подземельях борозды Маскелайн, чтобы исключить утечку информации о находках. Лунотрясение, происшедшее два месяца назад, – Ульрих подозревал, что это «пошевелился» объект «Криптоид», – разорвало приповерхностный слой пород в районе Моря Спокойствия множеством трещин, одна из которых пересекла ходы Червей Угаага. Надо же было Дорофею Львовичу Пивторыкобылы наткнуться именно на эту трещину, сыгравшую в его жизни роковую роль.

Впрочем, подобные мысли не занимали Ульриха Хорста, не привыкшего задумываться над «мелочами». Он миновал десятиметровой толщины стенки пролома и увидел объект «Криптоид»...

Глава 5

Мы разворошили осиное гнездо

Дед выслушал рассказ внука молча. Калаев тоже не перебивал рассказчика, лишь поглядывал на него исподлобья, изредка приглаживая седой ежик волос.

– Все? – спросил он, когда Артем дошел до финала.

– Все, – кивнул Ромашин-младший, чувствуя себя виноватым.

Калаев посмотрел на Игната.

– Ну и что ты об этом думаешь, эксперт?

– Похоже, мы разворошили осиное гнездо, – сказал Игнат спокойно. – Ты уверен, что тебя хотели убить, а не просто отпугнуть?

– Некогда было думать, – криво улыбнулся Артем. – Лупили не из «универсала», а из «глюка», так что выводы делайте сами. Я сто раз пожалел, что со мной не было Лам-ки.

Калаев и Ромашин-старший переглянулись.

Речь шла о «юном джинне», вылупившемся из бриллиантиды, которую подарил Артем Зари-ме. В войне с «джиннами» Лам-ка принял сторону людей.

– Интересно, где он сейчас? – задал сакраментальный вопрос начальник отдела внутренних расследований. – Нам он был бы очень полезен в нынешней ситуации.

Артем вопросительно посмотрел на него, на деда:

– Я чего-то не знаю?

– Ты наш стратегический резерв, – проворчал Игнат, – поэтому мы тебя не трогали до поры до времени. Однако, похоже, пора и тебе влезать в наши дела.

– Это из-за нападения? Или из-за эпидемии рождения «джиннов»?

– Есть подозрение, что моллюскор остался в Системе. По нашим данным, он после уничтожения «джиннов-оборотней» за Плутоном зачем-то посетил Луну и затерялся в кольцах Сатурна.

– Куда и сбегаются новорожденные «джинны», – добавил Калаев.

– То есть вы хотите сказать, что моллюскор их каким-то образом собирает и уничтожает?

– Не думаю, что уничтожает. Скорее – программирует для каких-то своих целей.

– Каких?

– На этот вопрос тебе даже Шоммер не ответит. Ты давно не смотрел новости по видео?

Артем снова ощутил себя виноватым.

– Ну-у... есть более интересные занятия... как говорил Козьма Прутков: «Спя – спи, бдя – бди»! Я же не обязан...

– Не оправдывайся. Как-нибудь посмотри видеозапись колец Сатурна или слетай туда. Там сейчас растет нечто весьма необычное. Дерево.

– Что?! Какое дерево?!

– Выглядит это образование как исполинский кактус длиной около пятнадцати тысяч километров. Так что следует ждать каких-то сюрпризов. Отчего мы и стоим на ушах, пытаюсь предупредить... неизвестно что. А теперь о том, чего ты действительно не знаешь. Во-первых, на Луне видели Ульриха Хорста, если ты помнишь этого мерзавца.

– Еще бы не помнить...

– Во-вторых, поднял голову Орден Белого Крыла, членом которого были когда-то Пурвис Джадд и Павел Куличенко. Теперь по их стопам пошла сестра Павла Ираида, ставшая герцогиней Ордена. С ней во Львове недавно встречался известный украинский национал-шовонист Герман Панк, после чего Ираида также отправилась на Луну.

– Откуда вы знаете?

– Синичка на хвосте новость принесла, – усмехнулся Калаев. – Смерть харьковского прораба Дорофея Пивторыкобылы, побывавшего на Луне, только звено в цепи разворачивающихся событий. Как и нападение на тебя. Кстати, мы нашли тот самый галеон, с которого тебя обстреляли неизвестные лица. Он принадлежит частному лицу, имеющему собственный участок на Луне, некоему Костянтину Глянько, еще одному деятелю из Украины, полковнику юстиции, члену СЭКОНа.

Артем вспомнил знакомство с унтером по имени Сашко Глянько в Харькове, покачал головой. Мир действительно тесен. Жаль только, что нехорошие люди почему-то встречаются чаще.

– Костянтин заявил, что галеон угнали, – продолжал Калаев. – Но мы подозреваем, что это вранье. Потому что практически сразу после нападения на тебя в окрестностях Аполлонтауна обнаружили два трупа. Один из них опознан: парень год назад состоял в свите нынешнего главы СЭКОНа Кийта Нордига.

Артем встретил взгляд деда, покачал головой.

– Это были те, кто стрелял по мне?

– Вероятнее всего, да. От них поспешили избавиться, чтобы не допустить дальнейшей утечки информации. Теперь ясно, что в недрах Моря Спокойствия прячется некий объект, который находится в руках наследников наших бывших врагов.

– Еще не факт.

– Вот тебе и предстоит добыть факты. Интравизоры со спутников по-прежнему ничего не видят в районе борозды Маскелейн, лишь отмечают некие пустоты и незначительное увеличение гравитационного поля. Однако сам понимаешь, дыма без огня не бывает. Никто не стал бы уничтожать свидетеля и нападать на тебя, не имея на то оснований. Может быть, недалеко от объекта «Зеро» торчит в породах Луны еще один «спящий джинн»? Или моллюскор?

– Но ведь геологоразведчики все там пропахали...

– В нынешние времена можно спрятать от людских глаз все, что угодно, даже статую Свободы. А уж тем более тем, кто владеет БОГ-технологиями⁴. Я имею в виду гиперптеридов и их врагов – иксоидов.

Артем задумался, опустил голову.

– Добавлю, – сказал Ромашин-старший. – Стив Джадд, племянник Пурвиса, взял отпуск в копенгагенском отделении ИВКа и тоже отправился на Луну.

– Ну и что?

– Он известный ксенопсихолог и знаком с Ульрихом фон Хорстом. Тебя эта связь не настораживает?

Артем помолчал, поднял глаза на Калаева:

– Похоже на сбор команды...

– Именно! – кивнул начальник отдела внутренних расследований с удовлетворением. – Герман Панк создает некую спецгруппу, нацеленную на Луну. Зачем? Мы должны знать, что он задумал.

– Вряд ли он один, – качнул головой Игнат. – Я думаю, он работает по приказу патрисимы Ордена.

– Разве у нас нет агентов в Ордене? – поинтересовался Артем.

– Есть, – усмехнулся Калаев, – но они не допущены к телу госпожи Лярво-Фрейберги. Итак, задание понятно?

– Поди туда, не знаю куда...

– Куда – ясно, на Луну, а остальное – согласен, сплошной туман. Как говорится, принеси то, не знаю что, но повкусней. И желательно без трупов.

---

⁴ БОГ – аббревиатура слов «без ограничений».

- Я буду работать один?
- Мы подключим к расследованию обойму поддержки Романа Мигули. Ты его знаешь, профессионал и хороший парень.
- А где Селим? Я бы лучше работал с ним.
- Калаев и Ромашин-старший обменялись понимающими взглядами.
- Он отошел от дел, – нехотя сказал Игнат.
- Переселился из трехкомнатной квартиры в Берлине на Ремарк-штрассе под Франкфурт, на дачу, выращивает теперь овощи и фрукты, – добавил Калаев с непонятной гримасой. – Да и сколько можно носиться по космосу наравне с молодыми, ему как-никак исполнилось уже восемьдесят лет.
- Тебе тоже почти восемьдесят, – посмотрел на деда Артем.
- Я не напрягался, как он, – отвернулся Игнат.
- К тому же он далеко не простой человек, – добавил Калаев.
- «Человекочервь»... – пробормотал Артем.
- Вот-вот. Короче, принимайся за дело со всей серьезностью. Понадобится что – звони. Артем встал, кинул к виску ладонь:
- Разрешите сполнять, товарищ енерал?
- Разрешаю, ротмистр, – ответил Калаев, не моргнув глазом.
- Артем шелкнул каблуками, вышел из официального кабинета начальника отдела внутренних расследований, запрятанного в глубинах огромного здания УАСС.
- Никак не отучу дурачиться, – проворчал Игнат.
- Не придирайся к парню, старик, у него просто избыток сил, девать некуда. Уверен, он справится.
- Ему нужен квалифицированный помощник, а я уже не в тех кондициях.
- Найдем мы ему помощника, не переживай. Как ты думаешь, что скрывает на Луне Орден Белого Крыла?
- Не люблю гадать на кофейной гуще.
- Если это «джинн» или не дай бог моллюскор, нам всем понадобится помощник типа Лам-ки. Не пришлось бы его искать.
- Типун тебе на язык!
- Калаев вздохнул, сгорбился, помял лицо ладонями, взглядом вызвал на стене отсчет времени.
- Одиннадцатый час, пора по домам. Или, может быть, посидим где-нибудь в баре, расслабимся? Пока еще ситуация позволяет?
- Игнат тоже покосился на светящиеся цифры часов.
- Некогда расслабляться... а с другой стороны, почему бы и нет? Ты звони своей жене, говори, что едешь ко мне, я своей – что еду к тебе, а сами по бабам.
- Калаев вздернул брови, в сомнении глядя на сумрачно-меланхолическое лицо Ромашина.
- Ты серьезно?
- Игнат не выдержал, засмеялся.
- Ты уже совсем форму потерял, старик, шуток не понимаешь. Айда в бар. Предлагаю франкфуртский клуб «Либфраумильх», очень уютное местечко, мне его Федя Конюхов показал. Заодно навестим Селима.
- Калаев задержал взгляд на собеседнике.
- Зачем?
- Да просто так, посидим, побеседуем, расскажем ему, чем занимаемся.
- Вряд ли это его заинтересует.
- Кто знает? Хотя, с другой стороны, это не главное. Пусть знает, что мы его не забыли.

Оба вышли из кабинета, обманчиво неторопливые, рассудительные, старчески сдержанные. Лишь огонь, мерцавший в глубине глаз, говорил, насколько обманчива «старость» этих людей.

* * *

Зари-ме Артем ничего о нападении на него на Луне говорить не стал. Она готовилась стать матерью, хотя животик был еще почти незаметен, и любые волнения ей были противопоказаны. С жизнью на Земле она давно освоилась и вела себя как земная женщина, готовая потратить целый день на хождение по магазинам, дай ей свободу. А вот этой желанной свободы у нее и не было, так как по настоянию мужа она пошла учиться и теперь была студенткой этногуманитарного колледжа в Харькове, который располагался в двух шагах от дома.

Пообещав жене не задерживаться, Артем прижал ее к себе, поцеловал и умчался по делам, довольный хорошим настроением Зари-мы. Рабочее отсутствие мужа ее не особенно смущало и расстраивало, поскольку она знала, чем будет заниматься без него, куда направится после занятий в колледже и какие программы видео будет смотреть. Скучать она не собиралась.

Первые спокойные дни после окончания войны с «джиннами» молодая полюсидка часто вспоминала Лам-ку, которого сама же отпустила по совету мужа, и жалела лишь о том, что не договорилась с ним поддерживать связь. Но жизнь постепенно вошла в нормальное русло, режимы ГО и ЧП перестали действовать в Солнечной системе, люди получили доступ к сети метро, и Зари-ма, путешествуя с Артемом по Земле, налюбовавшись планетами Системы и других звезд, успокоилась окончательно. Хотя своего «слугу и телохранителя» иногда вспоминала, особенно если речь заходила о ее родине – Полюсе Недоступности, называемом аборигенами Рачи-ка. С помощью Лам-ки можно было без труда перебраться на любую планету, даже на Полюс, заблокированный спайдер-системой иксоидов от вторжения из космоса.

Однако спустя полгода после окончания военных действий спайдер-система вдруг отключилась сама собой, и люди получили возможность свободно посещать исполинское «кладбище джиннов», доживавших свой век в угрюмых башнях-могильниках. Артем и Зари-ма тоже слетали на Полюс, нашли родное селение полюсидки, и, хотя родители Зари-мы давно умерли, все же она почувствовала себя почти счастливой, найдя каких-то родственников и проведя с ними несколько дней.

О причинах отключения спайдер-системы ученые спорили долго. Часть отстаивала мнение, что просто вышел из строя энергогенератор, питающий систему. Другая часть ученых, чью точку зрения поддерживал и главный ксенолог ИВКа Шоммер, утверждала, что защитная спайдер-система выполнила свою роль и отключилась потому, что на Полюсе не осталось ни одного боевого робота гиперптеридов, способного активироваться и выполнять чьи-либо приказы.

Как бы то ни было, Полюс Недоступности стал вполне доступным, и на него хлынули сотни авантюристов, жаждущих отыскать «живого джинна», вытащить его из «бутылки» могильника и заставить служить себе. Правда, еще не был зарегистрирован ни один случай находки здорового гиперптеридского робота, хотя планета была исхожена искателями приключений вдоль и поперек.

Зари-ма поведала Артему историю о пещере в горах Ламианского хребта, на которую наткнулись ее родичи во время вынужденных миграций, где якобы обитал Мраг-Маххур; так полюсиды называли злого бога, миллионы лет назад создавшего «морские язвы» – болота и Мраг-Ягвы – могильники со спящими внутри злыми демонами. Однако Артем в рассказ жены не поверил и искать обитель Мраг-Маххура не стал. Хотя изредка вспоминал об этом, особенно когда требовалась помощь «юного джинна» Лам-ки.

Пригодилась бы его «волшебная сила» и сейчас, для поисков замаскированного в недрах Луны объекта. Но поскольку Лам-ка отсутствовал, и даже представить было трудно, где он находился в данный момент, пришлось действовать теми методами и средствами, которые имелись в арсенале спецслужб.

Сначала Артем задействовал поисковую спутниковую систему Луны, чтобы окончательно убедиться в несостоятельности этого способа изучения лунных недр. На руках у него был карт-бланш сотрудника службы экологического мониторинга, поэтому никаких вопросов – для чего ему понадобилось широкодиапазонное сканирование Моря Спокойствия – у компетентных органов не возникло.

Естественно, ничего нового, непонятного и странного он не открыл. За исключением трещин, избороздивших равнинные участки Моря Спокойствия и взломавших крутые берега борозды Маскелайн. Зато удалось определить координаты трещин – их отыскалось всего две такой величины, – которые вполне могли скрывать пещеры или ходы, в один из которых проник Дорофей Пивторькобылы. До первой из них, находившейся в трех километрах от бывшего ториевого рудника, Артем в прошлый раз не дошел буквально трехсот метров.

Определив местоположение предполагаемых входов в цепь подземелий борозды Маскелайн, он встретился с Вилором Лапаррой, сыном Яна Лапарры, по-прежнему официально числившимся программистом УАСС, а неофициально – инкером отдела внутренних расследований, и попросил порыскать по компьютерным сетям СЭКОНа и Министерства полезных ископаемых Солнечной системы в поисках «непонятного». Это «непонятное» должно было быть связано с гиперптеридскими «джиннами» и одновременно с исследованиями планет Системы с момента выхода человека в космос. Что конкретно хотел найти Артем, он и сам представлял плохо, но надеялся наткнуться на факты, необходимые для расследования и недоступные не только широкой общественности, но и спецслужбам в силу рассеянности подобного рода информации по тайникам и запасникам разного рода организаций, никак не относящихся к специализированным.

Вилор Лапарра, невозмутимый пятидесятилетний крепыш с белыми волосами альбиноса и светло-голубыми, невероятно спокойными и умными глазами, прекрасно понял смысл слова «порыскать», предполагавший взлом систем защиты указанных контор, однако возражать и уточнять задание не стал. Догадывался, что младшего Ромашина влечет далеко не праздный интерес.

Договорились, что как только появится результат, Вилор тут же сообщит об этом Артему.

После этого тот покинул здание УАСС на Рязанщине и перенесся на вторую меркурианскую базу Погранслужбы, используемую одновременно и Службой безопасности. Там он встретился с Романом Мигулей, обсудил план действий и возможные последствия поиска «непонятного» на Луне и лично занялся экипировкой для предстоящей операции.

Все эти хлопоты заняли больше десяти часов, к ужину он, конечно же, опоздал, зато принес домой букет меркурианских лилий, чем снял большинство упреков, приготовленных ему Зари-мой.

Они все-таки поужинали в ресторане «Арсен» в центре Харькова, потом прогулялись по берегу Уды и вернулись домой под впечатлением хорошо проведенного вечера. Легкие касания рук, взгляды, поцелуи спровоцировали страстные объятия и более долгие поцелуи, одежда слетела с обеих сама собой, и оба отключились от реальности данного мира, перейдя в мир «параллельной реальности», полный жаркого дыхания, безумного биения сердца, стонов и неукротимого желания любить...

Зари-ма уснула первой, продолжая оставаться желанной и зовущей.

Артем долго любовался ее лицом, плечом, точеной грудью, с которой сползло покрывало, думал о будущем ребенке, вспоминал знакомство с полюсидкой и вновь переживал тоску раз-

луки, когда казалось, что он потерял Зари-му навсегда. Сон пришел незаметно, легкий и теплый, как дыхание жены...

Однако проснулся Ромашин рано, в шесть часов утра, подчиняясь внутреннему будильнику, хотя проспал всего пять часов. Пора было заниматься делом. В семь часов по среднесолнечному времени его должен был ждать в Аполлонтауне Роман Мигуля со своими орлами и спецснаряжением.

Город, построенный на месте посадки американского шаттла «Аполлон-11», не производил на Артема никакого впечатления. Он был стандартен и безлик, как американские бензозаправки середины двадцатого века. Ни шедевров архитектуры, ни уютных уголков отдыха он не имел. Поэтому и людей на его улицах и площадях практически не наблюдалось.

Убедившись, что им никто не интересуется, Артем обошел терминал станции метро Аполлонтауна, сел в неф-такси и благополучно добрался до местной видеостудии, где его ждал галеон Романа Мигули. Для обеспечения секретности операции она была подготовлена как процедура «видеосъемок поверхности Луны для видео-шоу с участием знаменитостей». Необходимое разрешение местных властей на «съемку» было уже получено.

Артем залез в галеон, поздоровался за руку с Романом и его тремя помощниками, играющими роль специалистов по шоу-технологиям. Ему дали «пузырь», он быстро натянул плечичный костюм прямо поверх уника, сел впереди, рядом с Романом. Почти весь объем кабины галеона занимали мультиконтейнер с аппаратурой и два «мустанга», поэтому пришлось потесниться.

Галеон с буквами ВИВ, переливающимися всеми цветами радуги, и номером «11» на борту поднялся в воздух.

На куполе города вспыхнули звездочки старт-окна. Галеон достиг купола, легко продавил слой анизотропного защитного поля, вылетел в открытый космос. Под ним легла панорама лунного пейзажа: серо-белые и серебристые равнины, освещенные низким солнцем, угольно-черные тени, скалы, кратеры, пологие горы. Стала видна «река» борозды Маскелайн.

Пилот молча повернул аппарат на юг.

Никто ему ничего не сказал. Все было обговорено заранее. Чтобы ни одно из заинтересованных в сохранении тайны Луны лиц не заподозрило в «шоу-компании» разведчиков Службы безопасности, точку будущих «съемок» выбрали таким образом, чтобы она располагалась в пятнадцати километрах от объекта «Зеро» и борозды Маскелайн, среди живописных скал Менетекелова холма.

Долетели быстро, за четверть часа.

Отыскали более или менее ровную площадку в долинке между группами скал, выгрузили контейнер, начали распаковывать его, устанавливая видеокамеры, прожектора, отражатели, изображать работу специалистов по видеосъемке. Если наблюдатели Ордена Белого Крыла сейчас смотрели на Море Спокойствия через доступные им системы обзора, то они должны были видеть лишь обычную деловую суету видеотехнологов, прибывших на Луну для съемок какого-то клипа.

Артем из галеона не выходил. Во-первых, спутниковые системы обзора позволяли персоналу мониторинговой сети видеть на поверхности Луны даже мелкие камешки величиной с детский палец, не говоря уже о человеке. А так как Ромашина-младшего агенты Ордена знали в лицо, обнаружив его в компании шоуменов, они могли сделать правильные выводы. Во-вторых, Артем мог управлять группой, и не выходя из аппарата.

Пока помощники Мигули «снимали пейзажи» с бортов «мустангов» и запускали голографических «призраков» знаменитых деятелей кино и эстрады – самим деятелям необязательно было участвовать в съемках, – Артем развернул капсулу «механоулья» и выпустил две сотни летающих нанороботов – нанитов – размером в доли миллиметра. Наниты и должны были обследовать трещины в стенах борозды Маскелайн. Радиус их действия достигал два-

дцати километров, поэтому точка высадки десанта и была выбрана с таким расчетом, чтобы наниты могли достичь цели и выполнить задачу.

Рой нанитов улетел, мгновенно затерявшись на фоне серо-бело-черного горного хаоса.

Артем поудобней уселся перед монитором управления, развернул виом связи, настроил изображение, синтезированное из всех двух сотен видеопередач нанитов, и стал ждать, разглядывая проплывающую под роем микророботов картину лунной поверхности, порядком уже осточертевшую.

Наниты преодолели расстояние между галеоном и объектом «Зеро» за сорок минут.

Приблизилась одна из трещин, превратилась в ущелье с вертикальными слоистыми стенами. Одна стена была освещена Солнцем, другая Землей, поэтому на них были видны все ямки, бугры, ребра и дыры. Дыр хватало, но все они не превышали размеры теннисного мяча. Входа в тоннель видеокамеры нанитов не видели.

Артем переключил диапазон зрения роботов на инфракрасное излучение, потом на микроволновое.

Картинка в виоме не изменилась. Никаких пещер в этом ущелье не просматривалось.

Артем разочарованно вздохнул, скомандовал нанитам перелететь в другое ущелье.

В кабину заглянул Роман.

– Ну, что?

– Глухо.

– Может, не там ищем?

– Или не там, или одно из трех.

Роман вопросительно поднял брови, и Артем добавил:

– Шутка. Нас еще не засекли?

– Локатором уже прощупали, аппаратура отметила, и флейт подозрительный пару раз пролетал в отдалении. Но близко никто не суется.

– Бдят, собаки.

– О то ж. Ничего, мы хороший спектакль разыграли, вряд ли кто догадается, что тут происходит на самом деле.

Артем мельком глянул на суету «съемок», снова повернулся к операционному виому.

Рой нанитов достиг второй расщелины неподалеку от объекта «Зеро», рассыпался струйками «дыма», начал исследовать стены трещины. Однако и здесь не оказалось ни одной ямки крупнее человеческого кулака, ни одного намека на вход в тоннель, диаметр которого достигал, по словам Дорофея Пивторыкобылы, двух-трех метров.

Наниты собрались в шарообразный рой, инк «улья» запросил корректировки программы.

– Возвращайтесь... – вслух пробормотал Артем, не скрывая острого разочарования. Посидел немного в ступоре, размышляя о неудаче. Хлебнул горячего шоколада из высунувшейся из-под воротника шлема «соски», вдохнул запах шоколада. И вдруг пришло озарение.

– Погодите-ка...

Он установил с инком «улья» голосовую связь, объяснил задание.

Наниты снова рассредоточились кисейным облаком, поплыли от стены к стене ущелья, «принюхиваясь» к «запахам», не свойственным местным породам. Как известно, любой материал в условиях вакуума всегда испаряется, сублимируется, даже если степень сублимации низка, над поверхностью все равно будут порхать отдельные атомы вещества. А поскольку Артем был уверен, что дыра в недрах Луны существует, ее отсутствие означало одно: ее либо замаскировали с помощью динго-маскера⁵, либо перекрыли бетонной пробкой, опять же – с установкой голографического маскира, создающего видимость стены.

Через пятнадцать минут наниты нашли отличия в фоне испарений ущелья.

---

⁵ Динго – от слов «динамическая голография».

– Пластибат... – пробормотал Артем, потирая руки, довольный своей догадливостью.

Наниты, обладая микросистемами спектрального анализа, «вынохали» атомы вакуум-вязкого бетона, применяющегося для строительства сооружений в открытом пространстве. Дыра, ведущая в подzemелья борозды Маскелайн, была на месте, но ее действительно закрыли пробкой, надеясь, что маскер справится с задачей и никто не обнаружит замаскированной замазки.

Потолковав с инком нанитов и обрисовав ему новую программу, Артем напился сока и стал ждать.

Летающие микророботы образовали ровный плоский круг, заскользили вдоль стены расщелины, окунаясь в ее густую тень. Но это не помешало им выполнить задачу. Спустя еще двадцать минут виом воспроизвел контуры пятна, отличающегося «запахом» от истинных лунных пород, и стало ясно, что вход в пещеру, где побывал Дорофей Львович Пивторыкобылы, найден.

В кабину галеона снова заглянул Роман Мигуля:

– Есть успехи?

– Сворачивай спектакль, – ответил Артем уверенно.

– Неужто нашел?!

– Фирма веников не вяжет. Теперь давай думать, как нам, не поднимая тревоги, пробить пробку, закрывающую вход в тоннель.

– Разберемся, командир, нерешаемых проблем не бывает.

«Съемки» закончились.

Наниты вернулись в свой «улей».

Галеон забрал на борт «шоупостановщиков» и взлетел в густо-звездное небо Луны.

Глава 6

Уж послали так послали!

Ульрих вернулся из своего похода с необычно рассеянным видом. На вопрос Ираиды, знавшей от охранника цель экскурсии Хорста: где ты был? – Ульрих невнятно ответил:

– Грибы собирал...

Объяснять свой поступок он никому не стал, даже Стиву, с которым сблизился больше всех за двое суток непрерывного бдения. Они даже были чем-то похожи, одинаково нацеленные на результат исследований, считающие, что для достижения цели хороши все средства.

– У меня возникла идея, – заявил Ульрих вместо ответа на вопрос напарника: что он видел под землей?

– Какая идея?

– Эта дохлая иксоидская скотина не желает отвечать на вежливые вопросы. Что, если усилить мощность излучения? Задать вопросы грубо, ударно?

– Ну-ну? – заинтересовался Стив. – Как ты себе это представляешь?

– У нас есть плазмер и протонный излучатель. Промодулируем их излучение программой контакта, которая уже срабатывала на Полюсе, и «вколем» моллюскору всю дозу в режиме стрельбы на поражение.

– Думаешь, он почувствует? – засомневался Стив.

– Попытка не пытка. Мы ничем не рискуем.

– Кроме своей жизни.

– Ерунда, у нас классная защита. Зато в случае удачи отыщем золотой ключик, открывающий несметные богатства.

– Давай попробуем, – загорелся племянник Пурвиса Джадда, обладавший одним несомненным достоинством: он ничего не боялся. Как и Ульрих.

– Что вы задумали? – подошла к приятелям Ираида.

– Объясни ей. – Ульрих скрылся в жилом куполе.

– Великолепная идея, – обнадежил Стив командира группы. – До сих пор мы «Сторожа» гладили по головке, образно выражаясь, а теперь сделаем ему противостолбнячный укольчик в задницу. – Ксенопсихолог хихикнул.

Ираида поджала губы:

– Не поняла.

– Мы попробуем увеличить мощность излучения до энергетически болевого порога, так сказать. Если, конечно, у моллюскора есть болевой порог.

– Это рискованно?

– Практически не больше, чем все наши эксперименты. Вы можете уйти из зала на время укола.

Из кокона вылез хмурый Маттиас Шандор.

– Мы не просчитывали последствий эксперимента. Я и мои коллеги отказываемся в нем участвовать.

– Ну и катитесь отсюда, – появился из модуля Ульрих. – Без вас обойдемся. Стив, займи кресло.

Шандор побагровел, не сразу найдя необходимые выражения, посмотрел на задумавшуюся Ираиду.

– Сообщите Герману... если «Сторожу» не понравится этот... э-э, укол, он и Луну расколлет пополам.

– Не пугай, старичок, – усмехнулся Ульрих. – Он практически мертв, мы, по сути, пытаемся его реанимировать. Впрочем, это ваше дело, докладывать начальству об отсутствии результата.

Ираида и Шандор переглянулись. В глазах женщины сомнение уступило место хищной надежде.

– А если он прав?

– Мы все погибнем...

– Я же сказал – валите отсюда к чертовой бабушке! Мне надоело ваше бесконечное нытье. – Ульрих сел в кресло, закрылся. – Стив, ты программируешь ПИ-пушку, я плазмер. Поехали.

– Может быть, добавим в программу приказ дать нам связь с его собратьями? Вдруг где-то ждут своего часа вполне живые и здоровые моллюскоры?

– Отличная мысль! Добавь приказ в финальный файл.

В эфире стало тихо.

Из коконов вылезли на платформу растерянные коллеги Шандора, ожидая, что он скажет. Но ученый молчал. Идея Хорста действительно представляла интерес, однако признаваться в этом было уже поздно.

– Отдыхайте, – посоветовала ему Ираида. – Неизвестно, чем кончится эксперимент. Я доложу руководству, и оно примет решение.

– А-а, гори оно огнем! – махнул рукой Шандор, направляясь к жилому модулю.

Остальные ученые потоптались возле платформы, оглядываясь на ставшую привычной гору «Сторожа», поплелись вслед за руководителем исследовательской группы.

– А нам что делать? – поинтересовался немногословный Жозеф Эстрада.

– Ждать, – коротко ответила Ираида.

Ждать пришлось около часа.

– Готово, – доложил Стив, устало откидываясь на спинку кресла. – Пусть попробует не отреагировать на наш укол!

– Я тоже готов, – отозвался Ульрих. – Можем начинать. Где эти яйцеголовые индюки? Посмотрели бы, как мы будем будить эту тварь.

– Одну минуту, – поднялась на платформу начальница всего отряда. – Прошу не забывать о защите. Мы не должны быть заложниками ваших суицидальных опытов.

– Мы тоже не самоубийцы, – отмахнулся Хорст. – Но если боитесь, присоединяйтесь к яйцеголовым и уходите из зала.

– Здесь я командую! – сверкнула глазами Ираида. – Если я сказала: обеспечьте защиту, значит, выполняйте приказ!

– Да что вы все нервничаете? – вступился за напарника Стив. – Конечно, мы закапсулируемся, прежде чем включим систему. Но вы же видите, моллюскор еле дышит, его энергии хватит лишь на короткую беседу с нами.

– Этого никто не знает. Включайте защиту!

Почувствовав в голосе предводительницы грозные нотки, Ульрих не рискнул продолжать в том же духе. Буркнул:

– Предупредите ту четверку... один защитный «мустанг» в их распоряжении.

– Фердинанд, помоги ученым.

Охранник молча оседлал аппарат, играющий роль переносчика тяжестей и генератора силового поля одновременно, подвел к жилому куполу. Оттуда выглянул Маттиас Шандор, махнул Фердинанду рукой: мол, сами справимся.

Ульрих выбрался из кокона, поколдовал над оставшимся «мустангом», залез обратно.

«Мустанг» выдвинулся вперед, за платформу, остановился в трех десятках метров от жуткой фигуры «Сторожа». Раздвинулись сегментальные створки люков, из них выглянули лафеты со стволами плазменного разрядника и протонного излучателя.

Неизвестно отчего у Ираиды появилось нехорошее предчувствие. Она только теперь взглянула на монстра посреди зала другими глазами, глазами обыкновенного человека, и поняла, что это не просто житель чужого мира, но боевой робот, в самом деле способный уничтожать планеты и звезды.

– Ульрих... – Ничего больше сестра Павла Куличенко сказать не успела.

Хорст-младший скомандовал инку коммуникатора включить «ударные» излучатели, запрограммированные нанести энергетические «уколы» в определенном ритме, с частотной и амплитудной модуляцией.

Сверкнули две вспышки света, в «Сторожа» вонзились два языка огня, один потолще и побледнее, другой – в виде лазерного луча невероятной яркости, чистого голубого цвета. Даже сквозь поляризационное затемнение шлемов люди получили настоящий световой удар по глазам и вынуждены были отвернуться.

Еще два клинка пламени воткнулись в складчатое тело моллюска, кромсая его на ломти, проделывая в буграх и наростах узкие щели. Еще и еще раз. А затем «Сторож» зашевелился, вздрагивая от попаданий, открыл глаза... во всяком случае, так показалось зрителям. И на людей лег темный, полный выразительно-грозной силы пси-взгляд исполина.

Закричали Фердинанд и Жозеф, хватаясь за уши, точнее, прижимая ладони к шлему: их оглушил немыслимой силы рев! Хотя в зале отсутствовал воздух, и никакие звуки достичь ушей не могли.

Ираида тоже услышала громовой голос, задавший ей какой-то вопрос. Но сознание женщины начало плыть, двоиться, глаза наполнились слезами, и командир группы успела лишь крикнуть: «Ульрих, выключи излучатели!» – после чего потеряла сознание окончательно. Поэтому она не увидела, как оживший моллюск превратился в огромный слиток жидкого металла, изменил форму на полусферическую, вскипающую фонтанчиками дыма, стреляющую извилистыми электрическими молниями. Эти молнии и дымки соединились в единое ажурное облако, прынувшее во все стороны и заполнившее всю гигантскую подземную полость. А когда облако погасло, пещера оказалась пустой. От людей, их аппаратов и сооружений не осталось ничего! Ни одного следа! Стены же пещеры стали похожими на крупнопористую пемзу или, скорее, на полурастаявший кусок сахара серо-сизого цвета.

Полусфера «Сторожа» еще несколько минут содрогалась, как кусок желе, зыбилась, плескалась сама в себе, затем затихла, остыла, превратилась в слиток синеватого зеркального стекла, внутри которого кое-где еще какое-то время мигали искры и струились ручейки тускнеющего алого свечения...

* * *

Герман Панк в сопровождении отряда спецназа прибыл в подземелье борозды Маскелайн спустя сорок минут после случившегося.

Группа Ираиды Куличенко не ответила на контрольный вызов, служба связи подняла по тревоге бригаду быстрого реагирования Ордена, после чего последовал доклад руководителю шельда. А поскольку Герман представлял, чем может закончиться возня ученых с «дохлым» моллюском, он прибыл по тревоге вместе с обоймой спецназа.

Девять человек ворвались в темное жилище «Сторожа» и остановились в немом изумлении, ворочая фонарями, разглядывая пустой зал с полурастаявшими «облизанными» стенами.

– Что здесь произошло, черт побери?! – оглянулся на Германа командир спецназа.

«Одно из двух, – подумал начальник шельда, – либо Ульриху удалось достучаться до «мозгов» моллюска, либо не удалось. В первом случае «Сторож» мог выполнить желание экспериментаторов, хотя и неизвестно, каким образом. Во втором он их просто уничтожил...»

Однако вслух своими размышлениями Герман делиться с коброй группы не стал.

– Общитесь здесь все... и установите новые контрольные и сигнальные системы.

– Эта металлостеклянная лепешка в центре нам не мешает?

– Не трогайте ее, не подходите близко.

– А где ребята? Здесь же были мои парни, Фердинанд и Жозеф...

– Здесь было много людей. Работайте.

Герман Панк обошел зал, не пользуясь антигравом, некоторое время колебался, докладывать ли патриссима о случившемся или нет, потом все-таки вызвал повелительницу Ордена. Похвастаться успехами и успокоить ее он не мог, зато мог слегка подкорректировать доклад с тем, чтобы происшедшее не выглядело полным провалом.

«Чтоб у тебя хрен на лбу вырос! – подумал об Ульрихе Хорсте начальник шельда меланхолично. – Гений непризнанный! Как я теперь узнаю, удался эксперимент или нет?»

* * *

Ульрих Хорст между тем находился в это время далеко от Луны. Впрочем, не только от Луны, но и от Солнца, и от Галактики вообще. Хотя сам он об этом еще не подозревал.

Сознание вернулось пугливо и робко: будто постучал кто-то в окно хижины, и хозяин проснулся, не понимая, кто его разбудил.

Ульрих открыл глаза, с минуту соображал, почему вокруг так светло, потом понял.

Кокон-кресло, да и вся платформа с операционными системами и креслами, опиралась на две грубо обработанные до формы параллелепипеда скалы высотой в два десятка метров. Скалы же торчали посреди пустыни с барханами рыжего крупнозернистого песка. Их было больше десятка, и стояли они по окружности, накрытые по две-три скалы одной плитой или глыбой камня, и все это сооружение сильно смахивало на земной мегалитический памятник Стоунхендж. Разве что оно было на порядок больше по размерам и располагалось явно не на Земле.

Серое небо, напоминающее высокую облачную пелену, с белыми и зеленоватыми прожилками. Два тусклых размытых диска, один желтого цвета, другой – чуть побольше – зеленоватого. Это, очевидно, были дневные светила планеты.

Пустыня с загибающимися далеко на горизонте вверх краями.

Группы скал бордового, красного, коричневого цвета.

Какие-то две уродливые гигантские башни неподалеку, черные, с красной искрой, похожие на земные термитники, только в сотни раз больше.

Плоская зеленоватая лента дороги, висящая над песками, соединяющая башни и уходящая к горизонту.

И стая птиц, кружащих над башнями. Ни дать ни взять – стая земных ворон. Вот только птички эти... Одна из них отбилась от стаи, спикировала на платформу с оцепеневшими в креслах людьми и превратилась в жуткое шестилапое существо с крокодильей пастью и четырьмя перепончатыми крыльями.

Сверкнул разряд «универсала».

Летающая тварь потеряла два крыла и, кружась, как кленовый лист, суча лапами, махая уцелевшими крыльями, с шипением и свистом промчалась мимо, ударилась о скалу, свалилась на песок.

И тотчас же из бархана, взметнув тучу пыли и песка, вылетела суставчатая лапа, схватила раненую тварь и втянула в бархан. Пыль опала, песок осыпался волнами, все успокоилось.

– Ни черта себе! – прошептал Стив Джадд, раскрывая свой кокон. – Куда это мы попали?! Что случилось?!

– Прошу не забывать об оружии, – хладнокровно напомнила о себе Ираида, вставая с колен; турель «универсала» на плече женщины смотрела на птичью стаю. – Мы не на Земле.

– А где?!

– В Караганде, – хмыкнул Ульрих, вылезая из кресла. – Кажется, я знаю, где мы. – Он топнул ногой, подпрыгнул, подошел к краю платформы. – Сила тяжести чуть больше земной... воздух – сплошной углекислый газ плюс азот... да, это не Земля.

– Это «Сторож»! – догадался Стив. – Этот гад нас куда-то перебрросил!

– Куда? – подошла к Хорсту Ираида. – Что было в вашей проклятой программе, которую вы скормили моллюскору?

– Ничего особенного, – спокойно пожал плечами Ульрих. – Моллюскор понял нас по своему... и действительно переместил с Луны...

– Куда, я спрашиваю?!

– На кладбище.

– Что?!

– На кладбище. Только не на Полюс Недоступности с его «кладбищем джиннов», а на кладбище моллюсков. Кое-какие догадки на этот счет у меня были, что где-то должно быть и «кладбище» иксоидских роботов, теперь это можно считать состоявшимся фактом. Видите те башни?

– Термитники?

– Это могильники моллюсков, я вас уверяю.

За спиной Ираиды выросли озирающиеся Фердинанд и Жозеф. Они слышали разговор Ульриха и начальницы, поэтому вопросов по поводу неожиданной «телепортации» на неизвестную планету задавать не стали. Зато именно они вспомнили о коллегах Ульриха и Стива.

– А где яйцеголовые? – спросил Фердинанд.

Ульрих оглянулся с недоумением, посмотрел на Ираиду. Та подошла к краю платформы, посмотрела вниз.

– Ничего не видать... Действительно, куда они подевались?

– Может, остались на Луне? – пробормотал Жозеф.

– А если их утащила та зверюга, что живет в песке? – предположил Стив. – Я вообще удивляюсь, что нас выбросило так удачно – прямо на скалы. Могло ведь зашвырнуть на песок.

– Поискать? – нерешительно сказал Жозеф.

– Где ты их будешь искать? – хмыкнул Ульрих. – Либо их и в самом деле сожрал местный «муравьиный лев», либо они остались на Луне. В обоих случаях помочь мы им не в состоянии. Нам бы кто помог. Предлагаю слетать к могильникам и убедиться, что наши предположения близки к истине.

– Согласен, – оживился Стив. – Все равно делать нечего. Если моллюскор отреагировал на нашу программу, перенесся нас сюда, значит, здесь есть его живые собратья. Ведь мы хотели найти именно здорового моллюскора, разве нет?

– Молодец, Степа, философ, – похлопал Стива по плечу Ульрих, – правильно мыслишь. Моллюскор тоже в какой-то степени «джинн», способный исполнять желания. Надеюсь, он не обманул мои ожидания. Ну, что, господа разведчики, поехали устанавливать контакты с местными заключенными?

Ираида покачал головой:

– Мы ограничены в своих маневрах. Палатка с запасами питья и еды осталась на Луне... или вообще исчезла. «Пузыри» имеют очень небольшой ресурс, их аккумуляторы надо подзаряжать. У нас остался только один «мустанг» и маловато огнеприпасов к оружию. Если те птички над могильниками обратят на нас внимание, не отобьемся.

– Тем более надо побыстрее найти еще годного к употреблению моллюскокора, скормить ему программу контакта и заставить нам служить.

– Боюсь, нам это не удастся.

– А разве есть другой выход?

Ираида молча прошла по платформе, разглядывая пустыню, скалы, «термитники»-могильники в нескольких километрах от места посадки платформы. Включила рацию на поиск радиопередач, но эфир был тих и нем. Планета с могильниками боевых иксоидских роботов – если это и в самом деле соответствовало истинному положению вещей – была пуста. В том смысле, что развитой технологической цивилизации она не имела.

– Хорошо, идем к могильникам. Фердинанд, ты первый, затем я с Ульрихом, Стив и последним Жозеф. Оружие держать наготове. Выполнять все, что я прикажу. Как поняли?

– Да поняли, поняли, – махнул рукой Ульрих; глаза его загорелись фанатическим блеском, было видно, что ксенолог в мыслях уже видит себя хозяином боевого робота. – Не тратьте времени на ненужные инструкции. Мы не дети, взрослые люди, и все понимаем.

– Предупреждаю! – В голосе Ираиды лязгнул металл. – Я не потерплю неповиновения! Мы должны во что бы то ни стало выбраться отсюда живыми, и для этого я готова на все. Как поняли?

Ульрих хотел отмахнуться в своей обычной манере, но встретил ледяной взгляд командира группы и переменялся в лице.

– Хорошо, хорошо, все уже поняли... повелительница. Инструктаж закончен? Тогда полетели.

Фердинанд и Жозеф как по команде повернули головы к своей командирше, словно ожидая приказа скрутить своенравного молодого наглеца и уложить лицом вниз, на платформу. Однако Ираида не стала демонстрировать лишний раз крутой характер, понимая, что их судьба, по сути, находится в руках младшего Хорста. Только он мог установить контакт с моллюскокором, обладая необходимыми знаниями и опытом общения с негуманоидным разумом, и только он мог реализовать призрачный шанс на спасение.

Осмотрелись еще раз в надежде увидеть где-то поблизости жилой модуль и четверку ученых во главе с Маттиасом Шандором. Однако никаких следов пребывания людей у подножия скал и на песчаных барханах не было видно. Лишь Стив обратил внимание на три воронки на склонах дюн, одну из которых оставила лапа живущего в песке местного «муравьиного льва», и предположил, что воронки эти могла оставить та же лапа, утащившая в свою нору модуль с людьми.

Никто Стиву возражать не стал.

Ульрих был занят своими планами, предвкушая изучение «термитников» с моллюскокорами. Фердинанду с Жозефом было, в общем-то, наплевать на судьбу ученых, защита которых не входила в их обязанности. А Ираида думала только о том, как добраться до дома и высказать все, что она думает о задании, Герману Панку, уверявшему, что риск невелик и все под контролем.

Проверили ресурс «пузырей», рассчитанный на трое суток, и энергозапас «универсалов», а также готовность «мустанга», вооруженного «глюком», к эксплуатации в инопланетных условиях. Пожалели, что исчез второй аппарат, имевший на борту плазмер, протонный излучатель и массу необходимых вещей. Обыскали кокон-кресла, ничего полезного в них не нашли, кроме стандартных энергопитателей, которые по команде хозяйственной Ираиды сняли и уложили в багажник «мустанга».

– Вперед! – бросила командир группы.

Все дружно поднялись в воздух и поплыли над пустыней на высоте трех десятков метров к первой башне, с опаской поглядывая на зашевелившуюся под ними поверхность песка. «Муравьиный лев», живущий в глубине песчаных барханов, почувствовал, очевидно, передви-

жение добычи и провожал группу алчным взглядом, перемещаясь в песке так же свободно, как рыба в воде.

Могильник приблизился, превращаясь в самую настоящую гору высотой не меньше километра, изрезанную неровными вертикальными бороздами и шрамами, действительно здорово смахивающую на земные термитники. И тотчас же кружащие над ней птицы обратили на людей внимание.

Сразу пять зубастых тварей метнулись вниз, кувыркаясь не хуже нетопырей, протягивая вперед лапы с кривыми когтями.

– Огонь! – скомандовала Ираида.

Сверкнули бледные лазерные трассы, сбивая трех птиц.

Ульрих и Стив замешкались, и Фердинанд с Ираидой сделали еще по одному меткому выстрелу, сбивая уцелевшую двойку атакующих.

Однако от стаи отделились еще несколько тварей, понеслись к людям. За ними ринулись и остальные.

– К стене! – крикнула Ираида, стреляя из «универсала» и увлекая группу за собой.

До могильника оставалось всего сто метров, и беглецы бросились под защиту его стены, сбились в кучу на дороге из зеленоватого стекляннистого материала. Дорога достигала стены и как бы вращалась в нее, растекалась бахромчатым воротником, разбиваясь на ручейки, ленты, тяжи и нити, которые без следа растворялись в ямках и бороздах «коры термитника».

«Мустанг» с турелью «глюка» по команде Ираиды отстал, развернулся, прикрывая отступление отряда, ширкнул лучом ярких тающих звездочек, проделывая в атакующей стае длинную брешь. Остальные крылатые шестилапы разделились на две струи, образуя своеобразные крылья, и снова кинулись в атаку на прижавшихся к стене могильника людей. Однако, не долетев до них двух десятков метров, хищные звероптицы свернули, огибая дорогу, словно встретили невидимое препятствие, заметались вокруг, снова бросились на людей и снова круто изменили траекторию полета.

– Отставить стрельбу! – приказала Ираида, первой оценив ситуацию.

Охранники группы послушно прекратили огонь. Стив отреагировал чуть позже. Лишь Ульрих азартно палил во все стороны, кромсая мечущихся над ними птиц трассами «универсала». Наконец и он понял, что атака «крокодилов» с крыльями летучих мышей захлебнулась.

– В чем дело, черт побери?!

– Почему они больше не атакуют? – кивнула на кружащих вокруг птиц Ираида. – Чего ждут?

– Они боятся дороги... – догадался Стив.

– Это не дорога – энерговод для системы стабилизации могильников, или иначе – транслятор метрики. На Полюсе сохранились остатки такой же системы, хотя в тех могильниках были замурованы гиперптеридские «джинны».

– Какая разница? Главное, что эта дорога их пугает. Может, и нам нельзя к ней приближаться? Вдруг она испускает какое-то опасное излучение?

– Почему же молчит инк «пузыря»? – спросила Ираида. – Если бы здесь была радиация, он давно бы поднял тревогу.

– Существуют разные виды радиаций... – начал Стив.

– Ерунда, – перебил приятеля Ульрих. – Анализатор «мустанга» тоже молчит, так что обычной радиацией здесь не пахнет. Думаю, дорога еще служит по своему прямому назначению и снабжает могильники энергией. А точнее – поддерживает внутри их особое поле, «мумифицирующее» роботов.

– Что еще за поле?

– Иксоиды и гиперптериды жили в других условиях, их пространство имело нецелочисленное количество измерений: больше трех, но меньше четырех.

– Откуда ты знаешь? – усомнился Жозеф.

– Я долгое время жил в мире Червей Угаага, – сообщил Ульрих небрежно. – А Черви являются родственниками и тех, и других.

– Это они тебе сами сказали?

– Мой дед Селим сам практически стал Червем, прокачав через мозги информацию одного из них, он и сообщил мне об этом... когда мы еще общались. Однако что будем делать, герры и фрау? Так мы ничего не добьемся. А нам до зарезу необходимо найти ходы Червей, чтобы пробраться под могильник.

– Почему ты решил, что Черви и здесь рыли ходы?

– Если Угаага знали о существовании гиперптеридских роботов, то естественно должны были знать и об иксоидских, потому что те воевали друг с другом. Единственное, что мне непонятно до сих пор: кто заставил гиперптеридов и иксоидов помириться, кто прекратил войну.

– Война могла прекратиться сама, когда они перебили друг друга.

– Все равно неизвестно, кто рассадил уцелевших роботов по могильникам. Представляешь, какой мощью обладал этот гигант, если каждый боевой робот способен свободно уничтожить планету или даже звезду?

– Не представляю, – пробормотал Стив.

– А я бы хотел с ним повидаться.

– Может, это Черви?

– Нет, Черви просто искали источники энергии для своей умирающей цивилизации, источник поддержки их континуума. У них не было сил для контроля ситуации. Поэтому должен существовать еще какой-то вид негуман, который и остановил войну.

– Или просто собрал роботов, запер в могильники и очистил пространство от следов войны.

Ульрих озадаченно посмотрел на Стива.

– Знаешь, не исключено. Я подумаю над твоими словами. Жаль, что у нас нет доступа к большим Умникам ИВКа, можно было бы обмозговать с ними эту идею.

– Если гигант, как ты говоришь, собрал и запер роботов, то куда же он делся потом сам? Ведь наша Даль-разведка никого не обнаружила в Галактике.

– Он мог жить далеко от Галактики, в другом скоплении.

– Ну, не знаю...

– Эй, теоретики, пора что-то делать, – напомнила Ираида собеседникам об их положении. – Есть дельные предложения?

– Да какие могут быть предложения? – озлился Ульрих. – Охрана и вопросы выживания в вашей компетенции! У нас есть «глюк», вот пусть кибер и поохотится за птичками, может, отобьет у них желание полакомиться нами. Их не так уж и много, всего штук триста.

Реакция у Ираиды была хорошая, да и думать она умела, поэтому уже через несколько секунд «мустанг» вознесся над дорогой летающим скатом и принялся палить по кружащей стае из «глюка», каждым выстрелом уничтожая по два-три шестилапа.

Это вскоре подействовало.

Через минуту звероптицы перестали бросаться на земной аппарат, собрались в стаю на высоте двух сотен метров, словно решили посоветоваться, а потом и вовсе потеряли интерес к «больно кусающейся добыче». Зато живущему в песке монстру, а то и целой семье, досталась обильная пища. То и дело из барханов выбрасывались суставчатые «паучьи лапы», хватали бившихся в агонии птиц и утаскивали в свои песчаные норы. Ни один из этих «муравьиных львов» так и не показался на глаза людям, так что судить об их облике и размерах было трудно. Впрочем, никто из землян этим и не занимался.

Стая звероптиц поднялась еще выше, облетела могильник, унеслась к горизонту. Пейзаж сразу потерял значительную часть жизненности, поблек, поскучнел. Только горы-могильники угрюмо и зловеще возносились над окружающей их пустыней.

Все притихли, ощущая себя микробами рядом с великанами.

– Полетели, – очнулся Ульрих.

– Куда? – не поняла Ираида.

– Посмотрим на второй могильник. Интуиция мне подсказывает, что он сильно отличается от этого.

– Чем?

– Видите, как он скособочен? Возможно, нам удастся с помощью «глюка» пробить дырку и добраться до внутренней камеры.

– Дырку можно попытаться пробить и в этом.

– Защита могильников такова, что ни «глюк», ни аннигиляторы, ни «нульхлопы» им не страшны. – Ульрих криво улыбнулся. – Мы пробовали в свое время.

– Что нам даст проникновение в неработающий могильник?

– Увидим.

Ираида помолчала, прислушиваясь к своим ощущениям, конкретных возражений не нашла и сухо скомандовала:

– Ферди, вперед! Мы за тобой.

Группа поднялась в воздух.

Пошел второй час пребывания землян в ином мире, куда их забросил полумертвый моллюскор на Луне.

Глава 7

Луна полна тайн

Встреча с Селимом фон Хорстом произвела на Игната Ромашина странное впечатление. Бывший полковник федеральной контрразведки, получивший орден Солнечной Федерации «Георгий Победоносец с бриллиантами и мечами» за существенный вклад в дело победы человечества над «взбесившимися джиннами», сразу же после окончания войны ушел в отставку, перебрался в свою усадьбу и практически перестал общаться с друзьями и соратниками по борьбе. Многие объясняли это возрастом – Селиму исполнилось восемьдесят лет, многие – усталостью, все-таки полковник прослужил в органах полвека и прошел все огни и воды. Однако Игнат подозревал, что на решение фон Хорста удалиться от дел и пореже встречаться с близкими людьми повлияла его «вторая половина души» – память и опыт Червя Угага. После того случая на Полюсе Недоступности, когда Селиму пришлось внедриться в Червя – физически и психически, чтобы выжить и довести дело до конца, он так и остался «человекочервем», хотя и вернул себе человеческое тело.

Селим встретил гостей на участке: обыкновенной лопатой он копал и ровнял клумбы под цветы.

Ничего «демонического» или «червеобразного» в облике бывшего полковника Игнат не заметил, да и выглядел Селим как всегда спокойным и сосредоточенным на работе. Несмотря на то что голову он теперь брил наголо, как и сам Игнат, дать ему восемьдесят лет было нельзя.

К визиту начальника реперной службы безопасности, каким, собственно, и мыслился отдел внутренних расследований федеральной СБ, а также эксперта той же службы, фон Хорст остался равнодушным. Странность же его поведения, отмеченная Игнатом, заключалась в том, что он не задал ни одного вопроса. Ни о делах, ни о здоровье, ни о знакомых и друзьях, ни об Артеме, с которым был связан больше чем дружбой: оба не раз спасали друг друга из самых безнадежных ситуаций и всегда были готовы прийти на помощь, чего бы это им ни стоило.

Не заинтересовали Селима и события вокруг Луны с участием Артема. Выслушав Калаева, он остался равнодушно-невозмутимым, а на вопрос Игната: «Что ты об этом думаешь?» – лишь пожал плечами. За все время беседы в саду – гостей Селим в свой небольшой современный коттедж не пригласил, – он произнес всего несколько слов, не изъявляя особого желания не только говорить, но и слушать. Попрощался он с ними так же молча, пожал руки и вернулся к своему занятию. Таким он и запомнился Игнату: невдалеке высились жилые башни Франкфурта, по небу неслись потоки аэромашин, а Селим Дельвиг Базил Мария фон Хорст спокойно копал землю лопатой.

В кабине неф-такси немецкой транспортной сети Калаев посмотрел на Игната и сказал:

– Он изменился.

– Да уж, – не стал спорить Игнат. – Этого следовало ожидать. Не понимаю, зачем ты потащил меня к нему. Его уже ничто не волнует.

– Ошибаешься, старик, – качнул головой Калаев. – Я его чувствую, он принял нашу информацию к сведению. Мне почему-то кажется, что нам еще понадобится его помощь.

– Вряд ли он согласится влезать в наши проблемы.

– Это не наши личные проблемы, это проблемы безопасности цивилизации. От их решения зависит судьба и самого Селима.

– Возможно, он с этим утверждением не согласится.

– Посмотрим.

Разговор прервался.

В метро они разделились: Калаев направился на вторую меркурианскую базу, то есть к себе на работу, Игнат – на спутник Сатурна Энцелад, где его ждал сын.

Энцелад, второй и самый светлый⁶ спутник окольцованной планеты, представлял собой каменно-ледяную планетку диаметром чуть меньше пятисот километров. Поселений землян на нем не было, если не считать таковыми станции наблюдения за Сатурном и его кольцами, передвижной комплекс геологоразведки и базу погранфлота. Однако отсюда, с поверхности планетки, хорошо был виден «свищ» в кольцах гигантской планеты, образованный из вещества колец неизвестной силой, – подразумевалось, что это изделие принадлежит слетевшимся сюда новорожденным «джиннам», – поэтому Кузьма Ромашин, бывший глава Чрезвычайной Комиссии, сыгравшей огромную роль в победе над «свихнувшимися» боевыми роботами гиперптеридов, а теперь руководитель недавно образованного Пограничного Комитета по чрезвычайным ситуациям, второй своей резиденцией избрал именно энцеладскую погранбазу.

Отец и сын встретились в зале визинга базы, в котором всегда толпились свободные от вахт пограничники, пилоты, специалисты по сатурн-дайвингу – так называли исследователей колец работники базы и официальные лица, имеющие соответствующие допуски на посещение местных сооружений.

Зал визинга и на сей раз не был пустым. По нему прогуливались космены, парами и поодиночке, среди которых было немало девушек в красивых униках, смотревшихся не совсем уместно в интерьерах погранбазы, и Игнат обратил на это внимание.

– Имеют право, – ответил на его вопрос Кузьма. – Многие здесь работают, некоторые прилетают по разрешению начальства, некоторые являются женами или родственницами сотрудников базы.

– И та длинноногая? – кивнул Ромашин-старший на девушку в короткой юбочке, подчеркивающей фигуру; конечно, это был уник, но современные универсальные костюмы могли принимать любую форму, а законы, регулирующие ношение модной одежды в учреждениях закрытого типа, нарушали практически все.

– Это Ламия Искандер, подруга известного дайвингера Исмаила Саудбея по кличке Дракон.

– Мне знакомо это имя.

– Дракон?

– Я имею в виду его подружку.

– По данным Калаева, Ламия Искандер является маршалессой Ордена Белого Крыла, и лет ей не восемнадцать, как может показаться с первого взгляда, а сорок два.

– Хорошо выглядит.

– Наша мама выглядит не хуже.

Игнат улыбнулся, понимая чувства сына.

– Я не собираюсь с ней знакомиться. Здесь, однако, шумновато...

– Пойдем ко мне, поговорим и заодно посмотрим на изделие «джиннов». Там будет удобнее.

Они вышли из зала, пронизанного потоком призрачно-голубоватого сияния от близкого Сатурна, спустились в недра базы.

Рабочий модуль начальника Комитета по чрезвычайным ситуациям был невелик, стандартен и подчеркнуто аскетичен. Единственной деталью, которая вносила некий элемент интерьера, подчеркивающий личность владельца, был семейный витейр Ромашиных: сам Кузьма, загорелый, в одних холщовых брюках, его жена в купальнике и молодой четырнадцатилетний Артем с волосами до плеч, по-мальчишески угловатый и нескладный. Снимок был сделан на берегу озера Селигер, и пейзаж за спинами Ромашиных был безумно хорош.

---

⁶ Энцелад – второй из основных (самых больших) спутников Сатурна, а его яркость в оптическом диапазоне создана снежно-ледяным покровом планеты.

Игнат сел на мягкий диванчик для гостей, Кузьма забрался в кокон-кресло, включил систему экзовидения.

Стены кабинета потеряли цвет и плотность, исчезли. Людей объяла густая чернота космоса, подчеркиваемая иглами звезд. Камера повернулась, и в глаза хлынул свет Сатурна, занявшего три четверти сферы обзора, и его колец.

«Свищ», созданный «джиннами», пересекал кольца А, В и F и действительно напоминал светящийся кактус длиной около пятнадцати тысяч километров. В нем постоянно что-то сверкало, будто огни гелиосварки, а иногда от начала до конца по всей длине «кактуса» прокатывалась волна более яркого жемчужного свечения, отчего наблюдателям начинало казаться, что он шевелится как живой.

– С борта «Сергия Радонежского» он виден лучше, – сказал Кузьма. – Внутри «кактуса» что-то происходит, создаются и исчезают какие-то геометрические фигуры и конструкции. А иногда наблюдатели замечают странные образования, которые получили название «призраки». Хочешь, покажу?

– Покажи.

Сатурн, кольца, черное звездное небо исчезли на мгновение и появились вновь, но теперь угол зрения видеокamеры был иным, кольца располагались как бы впереди, образуя зернисто-струйную стену, разделенную щелями, и «кактус» стал виден гораздо лучше.

Некоторое время оба молча рассматривали гигантское образование, превосходящее по размерам Землю чуть ли не в два с половиной раза.

– Он растет, – подал голос Кузьма. – И ест наши зонды и автоматические станции. Ученые в один голос утверждают, что «кактус» представляет собой узел пространства иной мерности.

Игнат не ответил. Он общался с учеными, исследующими феномен в кольцах Сатурна, и знал их мнение.

– Нет сомнений, что это дело рук «джиннов», – добавил Кузьма. – Но зачем им «кактус» – неизвестно. Может, они строят себе корабль, чтобы отправиться домой? Или терминал метро?

– Смотри глубже.

– Это как?

– «Джинны», вылупившиеся из «икры» бриллиантид, несмотря на отсутствие целевых программ, продолжают оставаться боевыми роботами, то есть в первую очередь разрушителями. Не догадываешься, что именно они могут строить?

Кузьма задумался.

– Оружие?

– Гиперптериды и иксоиды оперировали метрикой пространств, создавали области влияния законов своей физики. Вполне возможно, гиперптеридские роботы пытаются построить генератор своей метрики. А это – оружие колоссальной мощности.

– Если ты прав, а я чувую, что прав, нас ждет еще одно испытание... и война с «джиннами». Недаром аппаратура исследовательских модулей фиксирует странные эффекты на уровне вакуумных осцилляций. Пространство там как бы кипит.

Еще помолчали, разглядывая «шевелиющийся» «кактус».

– Охотники за бриллиантидами все еще ныряют в кольца? – поинтересовался Игнат.

– Уже нет. Бриллиантиды перестали встречаться везде, даже там, где их всегда было много. Очевидно, сезон роста и созревания «джинновой икры» закончился. Но нам от этого не легче. «Джинны» продолжают спонтанно рождаться во всех уголках Системы, и проконтролировать этот процесс мы не в состоянии. Поэтому количество жертв в результате многочисленных актов рождения будет расти. И ведь все равно владельцы бриллиантид не торопятся освободиться от них, идиоты! Хотя знают, чем это обычно кончается.

– Такова человеческая природа: иметь все, не прилагая никаких усилий. Знаешь, какова статистика социальной занятости населения на Земле?

– Никогда этим не интересовался.

– А зря. Человечество ускоренными темпами идет в тупик, деградирует. Так вот в производственной сфере, сфере созидания материальных ценностей и жизненно необходимых средств, занято всего шесть процентов населения! В России – одиннадцать, в Европе – три, в Америке – пять. Вдумайся в эти цифры! Чего же мы хотим от людей? Наши нынешние войны с «джиннами» лишь результат наших же собственных желаний.

Игнат помолчал:

– Иногда я вообще думаю: кого мы защищаем? Зачем? Ведь мы защищаем потребителей от них же самих!

Кузьма вылез из кокона, сел рядом с отцом:

– У тебя неприятности?

Игнат усмехнулся:

– Думаешь, это обычное старческое брюзжание? Нет, сынок, это неожиданно пришла мудрость. Хотя вряд ли я перестану волноваться за судьбы близких мне людей, да и за судьбу человечества в целом. Обидно, если мы выйдем из-за того, что никто ничего не хочет делать, только управлять и властвовать.

– Я тебя понимаю, отец. Верить – с души воротит, когда я вижу сытые откормленные рожи деятелей Европарламента, с которыми мне приходится сотрудничать и общаться. Это полные уроды, как в моральном, так и духовном смысле. Но ведь кто-то же должен делать дело? Защищать нормальных людей?

На столе начальника Комитета вспыхнул язычок света, похожий на пламя свечи, раздался приглушенный двухтональный сигнал вызова.

Кузьма сел за стол, включил интерком, выслушал сообщение инка.

– Через минуту освобожусь, ждите.

Игант встал:

– Не буду мешать, да и пора мне. Через полчаса Калаев собирает экспертный совет. Ты курируешь наши военные институты, что с оружием? Я имею в виду разработку новых видов для борьбы с «джиннами».

Кузьма покачал головой.

– Оружие самих «джиннов» – самая настоящая магия, наши технологии пока до нее не достают. Так что нашим главным оружием по-прежнему является воля к победе плюс лучшие человеческие качества. Но мы работаем. Первые образцы фазеров уже готовы к испытаниям.

– Будь здоров. Увидимся вечером.

– Сына давно видел?

– Вчера.

– Как я понял, он уже работает?

– Володя отозвал его из резерва. Разве Артем тебе не рассказывал?

– Наверное, я пропустил мимо ушей. Если увидишь его первым, передай, чтобы навестил маму.

– Хорошо.

Игнат бросил взгляд на «кактус», прорезавший кольца Сатурна, и вышел из кабинета сына. Через несколько минут он вошел в кабинет Калаева, расположенный в недрах меркурианской базы Погранслужбы, примерно такой же, как и рабочий модуль Кузьмы, только чуть побольше размерами и без объемных фотографий на стенах.

По кабинету гуляли сквозняки, создающие впечатление свежего ветерка, напоенного запахами луговых трав. Видеопласт кабинета был настроен на пейзаж Приуралья: луг, лес, река, пологие горы вдали, живописные столбообразные скалы, – но как только Игнат переступил порог помещения, Калаев выключил видеопласт, и пейзаж исчез.

– Привет, – привстал с диванчика толстяк Шоммер, ксенолог-универсалист Института Внеземных Коммуникаций, подавая руку. – Мы тут тоником балуемся, не присоединишься?

– Чаю, – сказал Игнат, усаживаясь рядом.

Калаев, разговаривающий с кем-то по консорт-линии, махнул рукой: я сейчас.

Шоммер налил Игнату чаю, подцепил вилочкой ломтик лимона.

– Сахару?

– Два кубика. А где остальные?

– Голицын на Луне, Чаушеску вообще на Полюсе. Крестовский скоро придет. Кто тебе нужен конкретно?

– Ты, – усмехнулся Игнат.

– Тут я, – ответил такой же усмешкой Шоммер, держа обеими руками чашку с глинтвейном.

– Что обсуждать собираемся?

– Ты слышал об открытии чилийских астрономов?

– Ни гугу. Что же они открыли? Неужто родину гиперптеридов?

– Ну, родина гиперптеров скорее всего уничтожена, равно как и родина иксоидов, иначе Даль-разведка на них уже наткнулась бы. Нет, астрономы открыли в Гидре странную расширяющуюся полость, так сказать рождающийся на наших глазах войд⁷.

Игнат хлебнул чаю, добавил в чашку еще один кубик сахара.

– Войд? Но это же невозможно. Войды образовались в результате инфляционного раздувания в самом начале рождения Вселенной.

– А этот расширяется прямо на наших глазах. Расстояние до него около миллиона световых лет, то есть образовался он миллион лет назад, просто до нас только-только долетел свет оттуда. Точнее – был свет, а теперь он гаснет в этом месте, образуется абсолютно темная область пространства, размеры которой уже достигли двухсот тысяч парсеков.

Игнат подумал, занялся чаем.

– Ну и что? Какая связь...

– Миллион лет.

– Все равно не вижу... – Игнат замолчал, глядя перед собой остановившимся взглядом, почесал переносицу. – Ты хочешь сказать, что это раздувание как-то связано с войной между иксоидами и гиперптеридами?

– Почему нет? Война между ними закончилась именно миллион лет назад. Войд может оказаться результатом уничтожения теми или другими скопления галактик с чьей-то цивилизацией. Мы же только сейчас начинаем обнаруживать следы этой войны в глобальных масштабах.

– Это еще надо доказать.

– Даль-разведка уже планирует экспедицию к объекту в Гидре, мы назвали его Антидырой. Возможно, я приму в ней участие.

Калаев закончил разговор с абонентом, отключил связь.

– Давайте о деле, эксперты, у меня мало времени. Игнат, Гилберт поделится своей гипотезой, а ты оценишь.

– Уже поделился.

– Это первая гипотеза, – расплылся до ушей ученый. – Есть и вторая, помощней.

– Даже так? А она имеет отношение к нашим сегодняшним проблемам?

– Не исключено, – кивнул Калаев. – Но сначала о новых данных. Служба сейсмоконтроля Луны доложила, что сегодня в три часа по ССВ в районе южной оконечности Моря Спокой-

---

⁷ Войды – абсолютно пустые и темные провалы между скоплениями галактик, образующие вместе с ними сетчато-волоконистую структуру Вселенной.

ствия произошло небольшое лунотрясение. Это уже второе лунотрясение в этом районе. Первое, как известно, произошло два месяца назад.

– Их можно объяснить естественными причинами?

– Вряд ли, – хмыкнул Шоммер. – Луна хотя и имеет жидкое ядро и раскаленную астеносферу, но они неактивные, а литосфера у нее мощная...

– Короче.

– Короче, локальные лунотрясения того типа, что регистрируют сейсмографы в районе Моря Спокойствия, с точки зрения науки невозможны.

– Значит, мы имеем на Луне...

– Еще одного «джинна», – закончил Калаев. – Первого – «спящего» нашли и доставили на Землю кретины из лаборатории «Суперхомо», второй остался на Луне и теперь «буянит». Именно на него и наткнулся несчастный прораб из Харькова с интересной фамилией...

– Пивторькобылы.

– Первыми на него вышли люди Ордена, – качнул головой Шоммер, – и все засекретили. Утечка информации произошла случайно. Я думаю, они сделают все возможное, чтобы не допустить к своим секретам никого.

Игнат встретил взгляд Калаева.

– Да, – мрачно кивнул глава отдела внутренних расследований. – Твой внук в большой опасности. Мы, конечно, постараемся подстраховать его поплотней, но риск все равно велик. Можешь отозвать его, если хочешь.

– С какой это стати? – сухо произнес Игнат. – Он и сам способен сделать выбор.

– Ладно, я с ним поговорю.

– Где он сейчас?

– На Луне, разумеется. Похоже, мы вовремя направили его туда. Я дал ему обойму Романа Мигули, и они нашли пробку.

– Что?!

– В одной из трещин, расколовших стены борозды Маскелайн, причем недалеко от бывшего объекта «Зеро», обнаружилась дыра, заделанная изнутри реголитобетоном и скрытая маскером. Причем точно такая же пробка находится напротив первой на противоположной стороне расщелины.

– Тоннель?

– Гилберт утверждает, что это ход Червей Угаага.

Игнат посмотрел на Шоммера. Тот сморщился, кивнул.

– Черви, бесспорно, контролировали загрузку «джиннов» в могильники, побывали они и на Луне. Да и не только на Луне, но и на Земле, судя по сочиненным нашими предками мифам о драконах.

Игнат скептически поджал губы.

– Для объяснения возникновения мифов о драконах не обязательно привлекать Червей. Драконы – те же птерозавры – жили на Земле задолго до появления на Луне «джиннов».

– Кто знает? – философски пожал плечами ксенолог. – Я лично не вижу в своей гипотезе больших натяжек. Но не суть важно. Я считаю, что гиперптериды, иксоиды и Черви Угаага представляют собой промежуточные стадии разумогенеза одного вида. Мало того, должны быть еще четвертый и пятый подвиды этого вида. Точнее – первый, материнский, и пятый – окончательный.

Игнат вопросительно глянул на Калаева.

– Вы серьезно?

– Я здесь ни при чем, – сказал начальник отдела внутренних расследований. – Но особых противоречий в этой гипотезе я не вижу.

– Ну и где они – эти подвиды? Почему мы не столкнулись с ними, изучая Галактику?

– Потому что их нет! – поднял вверх палец Шоммер.

Ромашин-старший покачал головой, усмехнулся.

– Логично.

– Ты не понял. Материнского подвида, который я назвал шоммероидами, уже нет, он давно канул в Лету, а пятого – еще нет. Он только должен появиться. Ну, или появился и куда-то подевался, я пока над этим вопросом не думал. Я назвал финальный подвид ангелоидами.

Игнат засмеялся. Улыбнулся и Калаев.

– Чего ржете? – не понял ученый.

– Представили эволюцию разума – от шоммероидов до ангелоидов, – объяснил Калаев. – Уж очень ты хорош в качестве промежуточной стадии разумогенеза негуман.

– Какая разница, как их называть? Идея моя, вот я и назвал...

– Да мы не возражаем. Однако меня больше интересует практическая сторона гипотезы. Что мы с нее будем...

– Подожди, у меня еще остались вопросы, – перебил Калаева Игнат. – Если иксоиды и гиперптериды были, как вы утверждаете, представителями одного разумного вида, но на разных стадиях развития, почему же они воевали?

– Тут есть нюансы, – оживился Шоммер. – Произошел, как мне кажется, разрыв гено-типа, и каждый подвид стал претендовать на финальное рождение идеального существа – ангелоида. Из-за этого и произошел конфликт. Они создали боевых роботов огромной мощи, и те принялись воевать, не считаясь с потерями, пока не уничтожили самих хозяев.

– Допустим. Почему же мы обнаружили только «кладбище» роботов? Где следы цивилизаций?

– Я считаю, что этими «следами» как раз и являются войды, области абсолютного пустого пространства с «голым» вакуумом. Мало того, эти области имеют другую метрику, нецелочисленную, специально подогнанную под облик и физику разных подвидов. Роботы гиперптеридов взрывали галактики, заселенные врагами, и устанавливали свои законы, роботы иксоидов – свои.

– С какого же боку ты пристраиваешь в эту схему Червей?

– Разумогенез выстраивался таким образом: шоммероиды... и не надо улыбаться! – рассердился ксенолог. – Если хотите, можете называть этот подвид протейми. Не перебивайте. Итак, первыми были шо... э-э, протейи, вторыми Черви Угаага, третьими иксоиды, четвертыми гиперптериды, и последний подвид – ангелоиды.

– Почему ты расставил их именно в такой последовательности?

– Потому что именно в этом направлении прослеживается рост и усложнение форм материи. Черви жили в пространстве с метрикой три целых тридцать три сотых, это доказал твой внук. Иксоиды – с метрикой три целых шестьдесят шесть сотых. Гиперптериды – три целых девять десятых. Таким образом мир протеев должен был иметь количество измерений три и четырнадцать сотых, а мир ангелоидов – ровно четыре.

– Каким образом ты это рассчитал?

– У тебя есть принципиальные возражения?

– Может быть, не принципиальные, но не одно. К примеру, земные сложные организмы, имеющие промежуточные стадии развития от куколки-имаго до бабочки, не живут все сразу, одновременно, формы сменяют друг друга. Из яичка вылезает гусеница, плетет кокон, умирает, из куколки потом вылетает бабочка...

– То на Земле, а законы жизненных циклов в космосе намного сложнее и гибче. Во всяком случае, ничто не запрещает подвидам сменяться на протяжении длительного времени. Одни иксоиды уже перешли в стадию гиперптеридов, другие еще нет. Но каждый подвид живет обособленно. Что еще тебя не устраивает?

– Какого дьявола гиперптериды забыли на Луне? Зачем они оставили боевого робота?

– Двух, – вставил Калаев.

– Одного, – возразил Шоммер. – Вторым скорее всего был моллюскор. Его мы там и обнаружим. Это вообще интересная история, если поразмышлять. Вполне возможно, в недрах Луны торчит некое устройство, способное преобразовывать метрику пространства. Война между гиперптеридами и иксоидами закончилась, и устройство, а по сути – бомбу, не успели активировать ни те, ни другие. Вот и оставили на Луне сторожей – роботов, для паритета сил.

– М-да! – крикнул Игнат. – Мощная идея! Похоже, у тебя есть ответы на все вопросы.

– Не на все, – скромно потупил взор ксенолог. – Но разработка гипотезы близка к завершению, и та вполне имеет право на существование. А если вы хотите узнать о практическом аспекте теории, то извольте: Луна заминирована, а доступ к мине имеет только Орден Белого Крыла. Что взбредет в голову его вождям, одному Богу известно. Единственное, что утешает: они наверное еще не знают, каким оружием владеют.

– Это слабое утешение.

– Ну так решайте проблему, пока еще не все козыри у них на руках.

Игнат и Калаев переглянулись.

– Хорошо сказано, да? – дернул щекой начальник отдела. – Вы решайте, а я буду вас теоретически поддерживать.

– А вы что хотели? – окрысился Шоммер. – Безопасность – ваша епархия, не моя. Каждый должен заниматься своим делом.

Калаев вздохнул, сгорбился над столом. В толще полупрозрачного листа столешницы давно мигали огоньки вызовов, но он не торопился отключать блокировку связи, зная, как захватывает внимание стихия работы.

– Твое мнение, эксперт.

– Надо бы спросить мнения и у остальных экспертов Совета.

– Мне важно твое. Хотя, конечно же, я опрошу всех.

Игнат помедлил:

– Если Гилберт прав... надо немедленно вводить режим ЧП в Системе. Ну, если и не ЧП, то хотя бы первую степень ВВУ⁸.

Калаев еще раз вздохнул:

– Вот и я о том же думаю. Но так не хочется ввязываться в очередную драку с «джиннами».

– Хорошо, если только с «джиннами», – проворчал Шоммер.

– А с кем еще?

– С теми, кто заточил роботов в могильники.

– И кто же это может быть?

– Есть хорошее выражение, ему лет четыреста, если не больше: знал бы прикуп, жил бы в Сочи.

– Какой прикуп? При чем тут Сочи? – озадачился Калаев.

– Он имеет в виду побасенки игроков в преферанс, – усмехнулся Игнат.

– Я не играю в преферанс.

– А напрасно, хорошая игра, думать заставляет, рисковать учит.

– Ну, учить рисковать меня не надо. Так кто же, по-твоему, заключил «джиннов» в могильники?

– Не знаю, – нехотя признался Шоммер. – Есть одно подозрение...

– Выкладывай.

– Возможно, это сделали ангелоиды... Но я не уверен.

Калаев покачал головой:

---

⁸ ВВУ – императив «внезапно возникшей угрозы».

– Никаких доказательств, одни умозаключения.

– Но я же не...

– Все, джентльмены, вы свободны. Буду бить тревогу.

Шоммер и Ромашин-старший поднялись.

– Бей свою тревогу, – пробормотал ксенолог, – только не забей до смерти.

Однако никто на его шутку не улыбнулся. Умудренные опытом безопасники слишком хорошо знали цену слову «тревога».

Глава 8

Мы нашли его. Что дальше?

Возвращались в Аполлонтаун в приподнятом настроении. Казалось, все проблемы позади и успех близок как собственный локоть. Однако, поразмышляв над итогами поисков, Артем понял, что все только начинается. Они не имели права подключать к операции официальные структуры, так как о возне на Луне тотчас же узнала бы служба охраны тайны Ордена. Не могли безопасники и действовать открыто, по той же самой причине. Надо было что-то придумать, чтобы никто не догадался о намерениях Службы проникнуть в недра Моря Спокойствия и определить, что или кого там прячут боевики Ордена Белого Крыла.

– Есть идея, – сказал Роман Мигуля, когда они обедали в кафе местного отделения видеокомпании «Диво» под видом ее сотрудников. – Накрыть расщелину силовым колпаком, подключить маскер, имитирующий тот же пейзаж, чтобы сверху никто ничего не увидел, и спокойно раздолбать пробку тоннеля из неймса.

Артем доел жаркое из хургады, промокнул губы салфеткой.

– Допустим, мы накроем ущелье зонтиком маскера. Как мы сами туда попадем?

– На «големах» в режиме «инкогнито».

– Когда «големы» будут пробивать видеозонтик маскера, голографическая картинка может отреагировать кольцевыми волнами интерференции. А так как за Морем Спокойствия наверняка ведется наблюдение, эффект засекут, а нас вычислят и накроют.

– В таком случае надо будет отвлечь наблюдателей.

– Как?

– Синхронно с пуском «големов» взорвать чего-нибудь над Луной, пустой модуль или зонд.

Артем подумал, прихлебывая чай, потом протянул руку собеседнику:

– Быть тебе прапорщиком, поручик.

– Рад стараться, ваше благородие! – с улыбкой кинул к виску палец Роман. – Когда начнем?

– Сделаю звонок в контору и приступим к исполнению плана. Можешь начинать готовить технику и необходимое оборудование. Я займусь организацией всего процесса. Нам нужен как минимум спейсер и карт-бланш на проведение операции.

Допили чай, разошлись в разные стороны. Однако уже через два с половиной часа встретились на борту пограничного брига «Гордый», принадлежащего второй меркурианской базе. Бриг дрейфовал над Луной на высоте шестисот километров, объявив о проведении профилактического мониторинга лунной поверхности на предмет «опасных газовых выбросов», и через час должен был выйти в нужную точку над южной частью Моря Спокойствия для запуска «големов».

Еще один «голем», накрытый силовым коконом и невидимый с орбитальных станций, в этот момент крался вдоль борозды Маскелайн, неся на борту модуль со специальной видеоаппаратурой, которая должна была развернуть изображение лунной поверхности.

Артем и Роман Мигуля, одетые в «кокосы»⁹, находились в рубке брига, подключенные к оперативной сети «спрута» связи. Виомы рубки показывали сразу три разные картины: панораму Луны с высоты орбиты, лунный пейзаж с высоты подготовленного к взрыву метеозонда и вид вертикальной стены борозды Маскелайн, разорванной множеством трещин.

---

⁹ «Кокос» – компенсационный костюм спасателя; в силу ряда преимуществ и удобств используется всеми космонами.

– Мы готовы, – оглянулся на стоящих за кокон-креслами экипажа драйвер-прима корабля.

– Три минуты до запуска программы, – сказал Артем. – Отсчет пошел.

Вдвоем с Мигулей они спустились в транспортный отсек брига, влезли каждый в свой «голем». К ним присоединились еще двое оперативников Романа, по одному на модуль. Включились системы защиты аппаратов, и оба матово-черных тетраэдра исчезли, закутанные в силовую броню невидимости. Отсек изменил форму, превратился в подобие старинной пушки: бриг когда-то участвовал в десантировании исследователей на Полюс Недоступности и имел специальный стартовый комплекс.

Время ожидания закончилось.

Автоматический модуль с аппаратурой видеоимитации приблизился к расщелине, где были обнаружены заделанные пробками тоннели, включил систему маскировки. Над расщелиной развернулся объемный голографический купол, создающий точно такой же ландшафт, что был виден сверху, из космоса. Теперь что бы ни происходило под этим куполом, никто этого видеть не мог.

Зонд метеопатруля, плывущий над кратером Араго в ста пятидесяти километрах от борозды Маскелайн, взорвался, приковав к себе внимание всех наблюдателей, контролирующих поверхность Луны в районе Моря Спокойствия.

В тот же момент катапульта «Гордого» швырнула «големы» в Луну, словно собираясь пробить ее насквозь.

Защищенные от большинства космических катаклизмов аппараты за доли секунды преодолели шестьсот километров, пронзили голографический мираж над расщелиной и резко остановились, легко преодолев стотонную инерцию ударного торможения.

Несколько мгновений все участники операции молча вглядывались в лунные пейзажи и ждали какой-либо реакции местных служб и инспекций. Реакция последовала, но – только на взрыв зонда. Наблюдатели не заметили прорыва «големов» к расщелине, которую ценой жизни открыл Дорофей Львович Пивторькобылы.

– Удачи вам! – пожелал десантникам командир «Гордого». – Если что – мы будем неподалеку.

«Големы» сориентировались, нашли пробки, закрывающие входы в разорванный трещиной тоннель. Выбрали ту, что была ближе к объекту «Зеро». Включили нейтрализаторы молекулярных связей – неймсы, и материал пробок начал таять, испаряться, превращаться в пыль, в атомарную взвесь.

Неймсам потребовалось чуть больше сорока минут, чтобы испарить пробку диаметром в четыре и толщиной в шесть метров. «Големы» нырнули в облако пыли и тумана, оставшееся от искусственной преграды, медленно вошли в устье тоннеля. Включились прожекторы аппаратов, освещающая тоннель с гладкими складчатыми стенами, состоящими из наплывов и утолщений.

– Кишка, – хмыкнул Мигуля.

– След Червя, – пробормотал Артем.

– Ты уверен?

– Их ни с чем не спутаешь, я повидал десятки «червоточин».

– Ладно, тебе виднее. Идем дальше?

– Ты останешься здесь, для страховки, я пойду один.

– Почему не вместе?

– Ты мне нужен в тылу, спину будешь прикрывать.

– Тут все спокойно...

– Отставить пререкания, поручик! – строго сказал Артем. – Как говорил мой дед: от глупости до героизма один шаг. И наоборот. Жди здесь.

Роман засмеялся. Он не обижался на шутки и был исполнительным человеком.

Подчиненный Романа по имени Филимон, занимавший второй лежак в кокон-рубке «голема», шевельнулся, но промолчал. Парень был молод, службу в команде начал недавно и высказывать вслух свое мнение еще не решался. Зато беспрекословно выполнял приказы.

«Голем» выключил прожектор, переходя на инфракрасное и микроволновое зрение, скользнул вперед, в темноту тоннеля. Мимо поплыли каменные складки и наплывы стен, живо напомнившие Артему ходы Червей Угаага, по которым он и в самом деле отмахал не один десяток километров.

Тоннель резко пошел под уклон, превратился в вертикальную шахту.

«Голем» Романа скрылся из виду.

Артем почувствовал неприятный холодок в груди, мысленно скомандовал инку аппарата:

«Стоп! Оглядысь. Мы слишком спокойно прошли триста метров. Здесь должны быть какие-то датчики слежения и охранные системы».

«Колебания полей в пределах фона, – ответил инк. – Отмечаю слабые «запахи» газов: кислорода, азота, окиси углерода. Если датчики и вмонтированы в стены, они практически не шумят».

«Все равно здесь были люди, которые и оставили следы газов. Они должны...» – Артем не закончил.

Стены тоннеля беззвучно содрогнулись. В глубине пройденного отрезка тоннеля мелькнула еле заметная вспышка света. Наушники раций принесли тихий вскрик Мигули:

– Черт!

– Что случилось?! – рявкнул Артем, мысленно давая команду инку: «Возвращайся!»

– Потолок рухнул! Нас завалило! Сейчас попробую пробиться...

– Никаких резких телодвижений! Мы близко, сейчас подойдем.

«Голем» метнулся назад, преодолел сто метров и... уперся в завал. Луч прожектора высветил катившиеся по тоннелю каменные глыбы и медленно оседающее облако пыли.

– Ничего себе! – прошептал Филимон. – Метров двести накрыло!

– Плохо дело, – согласился Артем.

– Ничего, выберемся, – отозвался Роман. – «Голему» давление в центре Луны не страшно, не то что какая-то пара тысяч тонн.

– Я не о том. Либо нас засекли и дистанционно включили заложенный в тоннеле фугас...

– Не может быть, мы просочились сюда абсолютно незамеченными, гарантирую.

– Либо сработали скрытые в стенках хода ловушки, – закончил Артем. – В любом случае надо ждать появления охраны, что не есть хорошо в нашем положении.

– У нас есть «глюк»...

– Нет, импульс «глюка» можно засечь с любой низкой орбиты, а лишний шум нам ни к чему. Включай неймс и выбирайся потихоньку, я же попробую пройти дальше, проверю, куда ведет тоннель.

«Голем» развернулся, выключил прожектор. Снова мимо поплыли гладкие вздутия стен тоннеля, вскоре перешедшего в почти вертикальную шахту. Аналитически-исследовательский комплекс аппарата по-прежнему не видел никакой опасности впереди, отмечая лишь колебания электромагнитных полей и возросший радиационный фон. Но это как раз объяснялось просто: в двух-трех километрах отсюда располагались залежи трансурановых элементов, которые когда-то добывались на ториевом руднике. И все же на душе Артема было беспокойно. Интуиция подсказывала, что сюрпризы еще не закончились.

Не подвела она и на этот раз.

Когда шахта отклонилась от вертикали и превратилась в горизонтальный штрек, сработала вторая ловушка, реагирующая, очевидно, на изменение гравитационного поля. Все-таки «голем» имел немалую массу и, несмотря на силовую оболочку, делавшую его невидимым, улавливался гравитационными детекторами.

Сначала Артем не понял, что произошло.

Что-то мигнуло, стенки тоннеля внезапно сблизились – по первому впечатлению, словно он и в самом деле был кишкой, которую сотряс спазм. «Голем» резко остановился, будто уткнулся лбом в совершенно прозрачную стену.

– Что случилось? – напрягся Артем.

– Мы атакованы прозрачной полимерной липкой пеной, – доложил инк. – Пена застыла и приклеила машину к стенам коридора.

– «Смирительная рубашка», – пробормотал Филимон.

Артем наконец понял, в чем дело.

Они наткнулись на ловушку, выбросившую мгновенно застывающую клеевую массу, которая действительно превращается в своеобразную смирительную рубашку. Прочность же некоторых полимеров такова, что попавший в них предмет можно освободить только с помощью аннигилятора или неймса, либо с помощью смеси кислот.

– Включай неймс.

Инк послушно активировал нейтрализатор и за несколько минут очистил корпус «голема» от слоя клейкой пены.

Двинулись дальше.

Пятьдесят метров... семьдесят пять... сто...

Бесшумный «черный взрыв» впереди! Тоннель прорезала толстая решетка, покрытая голубоватыми электрическими змейками.

Остановились.

– Роман, – позвал Артем. – Как дела?

– Голова пока цела, – прилетел ответ напарника. – Двигаемся помаленьку, еще минут десять, и освободимся. Что у вас?

– Прошли «смирительную рубашку», уткнулись в решетку.

– Странно...

– Что странно?

– Как же здесь прошел первооткрыватель тоннеля, этот, как его... Дорофей... э-э, Полторак...

– Пивторькобылы.

– Во-во. Он же был, насколько я помню, только в «пузыре», без летающей техники.

– Возможно, ловушки были вмонтированы в стены хода позже.

– Разве что.

– Убери препятствие! – скомандовал Артем.

Инк выстрелил из неймса.

Решетка закурилась дымками, пробитыми насквозь змейками молний, растаяла.

Бликующие глазурью стены, испещренные сеточкой мелких трещин. Бугры и вмятины, складки и ложбины. Никаких сомнений – чистой воды «червоточина».

Пятьдесят метров, шестьдесят, семьдесят.

Впереди забрезжил свет.

Артем снизил скорость движения, предчувствуя приближение затаившегося зверя. Снова заговорила интуиция, предупреждающая о неведомой опасности. Впрочем, он знал, кого может встретить в лунных пещерах, и был готов адекватно ответить на реакцию этого «зверя».

Тоннель стал шире, превратился в зал в форме сплюснутого эллипсоида. В потолке зала светились три люминесцента, а в центре стояла самая настоящая кабина метро, накрытая прозрачным пузырем. Рядом с кабиной – штабель разнокалиберных контейнеров и шестиместный куттер, ослепительно белый, с эмблемой Земного Охотничьего Союза: голова орла в зеленом круге и две арбалетные стрелы.

– Кажется, мы заблудились! – проговорил Артем.

- Не понял, – откликнулся Роман. – Что значит – заблудились? Там развилка?
- Никакой развилки, но есть модуль метро.
- Шутишь?

– Ничуть, настоящий ТФ-блок, контейнеры, куттер и никого рядом. А если верить словом Дорофея Пивторыкобылы, никакого метро он не видел.

- Значит, модуль был установлен позже.
- Что-то слишком много «позже». Хорошо. Идем дальше.

– Будьте осторожны, мужики. Наверное, там база Ордена, которая должна хорошо охраняться. Мы уже почти выкарабкались из-под завала и готовы поддержать любое ваше начинание.

- Ждем.

«Голем» завис возле прозрачного купола, которым был накрыт пирамидальной формы модуль метро.

- Я выйду, – сказал Артем, – подстрахуй.

Филимон промолчал. Он хорошо знал свое дело.

Стенки кокон-рубки конвульсивно сократились, выдавливая Артема из «голема».

Он включил антиграв, подплыл к пустому куттеру, принадлежавшему Охотничьему Союзу Земли. Под блистером аппарата мигала красная искорка включенной охранной системы, что говорило о его принадлежности частному лицу, а не федеральной структуре.

- Странно...

- Что там у тебя?

- На борту куттера эмблема Охотничьего Союза, но двери заблокированы охранкой.

– Ничего удивительного, члены Союза имеют право рисовать его эмблему на своем личном транспорте.

- Я не знал.

- Что ты хочешь делать?

- Проверить, кому он принадлежит. Но для этого надо его вскрыть.

- Нет ничего проще, мы сделаем это за пять минут. У меня на борту все необходимое.

Артем подумал:

- Ладно, дуй сюда. Надеюсь, мы разминировали все ловушки, и вас уже не завалит.

«Голем» Романа появился через пять минут. Он был невидим, но мигнул прожектором, раскрываясь на пару мгновений, и выбросил из своего чрева фигуру в герметически упакованном «кокосе», а также полусферу «мустанга», вмещающего универсальный инструментарий и блок управления нанитами.

– Это и есть твой куттер? – послышался заинтересованный голос Мигули. – Сейчас мы его расколем как орех.

- Не нужно ничего раскалывать, мне он нужен целым, но открытым.

- Я это и имел в виду, не переживай.

Роман побеседовал с инком «механоулья», объяснил ему, что требуется сделать, и умный аппарат приступил к работе, выпустив облако металлической «пыли» – рой крошечных микророботов.

«Пыль» обволокла куттер тонким слоем, передавая характеристики аппарата и результаты спектрального и химического анализа инку управляющей системы. Затем слой нанитов изменил конфигурацию, превратился в подобие человеческого уха, прилипшего к лобовому стеклу куттера. Началась фаза считывания кода, с помощью которого были заблокированы его дверцы.

Весь процесс взлома охранной системы аппарата длился шесть минут.

Наниты сделали свое дело, «ухо» расползлось дымком, и дверцы куттера бесшумно поднялись вверх своеобразными крыльями.

– Готово, – сделал приглашающий жест Роман. – Нет такого замка, который мы не смогли бы открыть.

Артем промолчал. С одной стороны, ему было любопытно покопаться в кабине летающей машины охотников, с другой – хотелось побыстрее отправиться дальше, на поиски главной тайны подземелья. Точнее – подлунья.

Осмотр кабины длился недолго. Инк аппарата, оглушенный ударом электромагнитного поля, знал мало, но достаточно для того, чтобы сообщить кое-какую интересную информацию.

Во-первых, куттер принадлежал Костянтину Глянько, харьковчанину, члену Союза охотников, имевшему на Луне собственный участок. Во-вторых, вышеупомянутый владелец лунной собственности был знаком с Германом Панком, судя по сохранившейся записи их переговоров. Что делала машина Костянтина Глянько в пещерах борозды Маскелайн, как она туда попала и кого доставила, инк не знал.

– Полетели дальше, – сказал Артем, запрыгивая в свой «голем».

– И мы тоже? – обрадовался Роман.

– Нет смысла идти порознь, неизвестно, кого мы встретим и каким путем будем возвращаться обратно. Следуйте за нами.

Два «голема» набросили на себя «саваны невидимости», один за другим пересекли пещеру, нырнули в тоннель, ведущий в глубины лунной коры. Однако на сей раз их путь оказался короче того, что они прошли от момента проникновения в «червоточину». Через двести метров ход вывел земные аппараты в приземистый зал с гладкими стенами, состоящими из тех же наплывов и складок, что и сам тоннель. В центре зала виднелась дыра, из которой сочилось густое, как кровь, красно-бордовое свечение.

Желудок Артема сократился, реагируя на чувства хозяина. Слюна во рту стала горькой.

Кто-то посмотрел на него – слепо, недовольно, мрачно, огромный, как сама Луна, и почему-то больной. Во всяком случае, так Артему показалось.

– «Джинн»! – пробормотал он.

Но это был не «джинн».

«Големы» проскользнули в дыру в полу зала и оказались под куполом еще одной пещеры, больше верхней в два-три раза. И люди наконец увидели того, кто жил в пещере много сот тысяч лет.

– Моллюскор!..

Мигуля и его спутник в «големах» не ответили, замороженно разглядывая боевого робота иксоидов, творение, отличное от человеческого разума, способное разрушить любое искусственное сооружение, целый город, цивилизацию, планету и звезду.

Но этот моллюскор умирал. Либо уже был мертв.

Светилась лишь верхняя часть его торса, напоминающая гладкий стекляннополоупрозрачный волдырь. Остальное тело гиганта – высота всей фигуры достигала не менее сотни метров, – состоящее из множества переходящих друг в друга сфер, эллипсоидов, сплюснутых округлых деталей и складок, казалось отлитым из какого-то синеватого металла, застывшего навсегда. Изредка в этих наростах вспыхивали и гасли малиновые звездочки да мелькали, исчезая, тонкие паутинки багрового свечения.

– Колоссально! – выдохнул Роман. – Неужели это и в самом деле боевой робот?! Глазам не верю...

Артем очнулся, бросил взгляд на абсолютно пустой зал с пористыми полурастаявшими стенами, подвел «голем» к ближайшей.

– Оцени состояние материала стен.

– Лунный базальт, диабаз, морфиты, – начал перечислять инк, включив систему спектрального анализа. – Следы дислокационных нарушений, изотопный состав необычный...

– Какой вид излучений способен произвести такое воздействие на материал? – перебил инка Артем.

– Похоже на результат «анизотропного вытаивания» при мощном энергетическом выхлопе. Здесь недавно был запущен «голый» ТФ-эмиттер.

– Вот в чем причина лунотрясения, – глухо проговорил Артем.

– Да? – не сразу отозвался Роман. – Какая причина?

– Моллюскор сработал! Здесь кто-то был, контактировал с ним, и робот исполнил его желание. Хотя странно...

– Что странно?

– Моллюскоры существенно отличались от «джиннов», которые действительно иногда слушались людей. Моллюскоры же – никогда.

– По-моему, в прошлой войне участвовал только один иксоидский робот. И он согласился помочь нам.

– Я имел в виду другое. «Джинны» выполняли приказы, хотя и неосознанно, может быть, которые не являлись программными, то есть они делали что-то, не связанное с их прямыми обязанностями – воевать. Моллюскор же всего лишь согласился уничтожить своих врагов – «джиннов». А этот, похоже, послушался коммуникаторов и что-то для них сделал. Что?

– Почему ты уверен, что он послушался? Может, он их всех просто уничтожил. Поэтому мы и не встретили никого.

– Логично. Но уничтожить команду Ордена можно было гораздо проще, а здесь произошел «выброс струны» с одновременным преобразованием материала стен пещеры в энергию. А это уже, как ты сам понимаешь, совсем другое дело. Моллюскор ответил и скорее всего отправил братьев Ордена...

– Куда?

– Если бы я знал.

– На тот свет.

– Не уверен. Хотя кто знает, что такое «тот свет»?

– Давай его спросим.

Артем озабоченно покосился на Филимона. Тот развел руками: мол, идея не моя.

– Как ты себе это представляешь?

– Да просто включим передатчики, предложим мир и дружбу.

– Он же мертв.

– Ну, значит, хуже не будет. А вдруг очнется? Надо только решить, что мы у него попросим. Я предложил бы...

– Ничего мы не будем предлагать, это опасно. Если он очнется, нам никакие «големы» не помогут.

– Ты боишься?

– Боюсь, но не за себя. Нужен иной подход.

– А я бы все же попросил у него дать канал связи с моллюскорами, живыми, конечно. Или еще лучше – с его хозяевами, иксоидами.

– Они давно вымерли.

– Это никому доподлинно не известно. Война между иксоидами и гиперптеридами шла где-то далеко от Галактики, туда наша Даль-разведка просто еще не добралась.

– Может быть, ты и прав. Однако никаких резких телодвижений мы делать не будем. Доложим начальству, что найден мертвый моллюскор, а оно уж пусть решает, что с ним делать.

– И все-таки я бы... – Роман не договорил.

В головной «опухоли» моллюскора разгорелись две ярких звезды – будто гигант на мгновение ожил и открыл глаза.

Люди ощутили болезненный удар по нервам, словно их выдернули из защитных коконов и окунули в кипяток.

Вскрикнул Филимон, что-то прошептал Роман.

– Назад! – прохрипел Артем, еле ворочая языком.

«Големы» метнулись к выходу из зала...

Глава 9

«Человекочервь» и моллюскор

Прошлое давало о себе знать. Селим фон Хорст остался человеком, побыв в шкуре Червя Угаага и вернув себе человеческий облик с помощью Артема Ромашина, которому был чрезвычайно обязан. Но память Червя нередко просыпалась в самое неподходящее время, без каких-либо предупреждений, и Селим превращался в странное существо-симбиота, живущее чуждыми человеческому обществу законами. Если это случалось, когда он был один, ничего особенного не происходило. Если же «червь» просыпался, когда Хорст находился в компании, люди пугались и дело доходило даже до лечения нервных срывов, а затем и до судебных исков. После очередного такого случая, закончившегося истерическим визгом правозащитников, отстаивающих «права людей жить спокойно» и предлагавших «ограничить права монстров», хотя он в принципе ничего плохого не сделал, только напугал мадам министершу из Комиссии по социальному страхованию, на несколько секунд превратившись в чешуйчато-металлического «удава», Селим и решил отойти от дел и поселился в родовом имении Хорстов, принадлежащем еще прапрадеду Эриху Дитмару Хорсту, который получил право жить в отдельном коттедже «за большие заслуги перед Отечеством».

Первое время было трудно.

Ульрих исчез из жизни деда и больше не появлялся.

Женщина, с которой Селим встречался, увидев однажды, как во сне трансформируется тело лежащего рядом мужчины, едва не заработала инфаркт и ушла.

Родственники тоже не изъявляли желания выказать бывшему полковнику контрразведки СБ свое расположение, привыкнув к уютной размеренной жизни.

И Селим Дельви́г Базил Мария фон Хорст остался один.

Конечно, он переживал.

Никого ни в чем не упрекал, ничего ни от кого не требовал, ничего ни у кого не просил. По его глубокому убеждению, жизнь была прожита не зря. Он сам выбрал путь и следовал по нему до конца. Мог бы послужить людям и еще, сил хватало, желание не угасло, но драма на Полюсе Недоступности, едва не прервавшая жизнь, все же не позволила ему уйти из Службы так, как он хотел. Не героем, нет, геройством он переболел еще сорок лет назад, но – с почетом, востребованным человеком. Да и просто человеком. Не сложилось. И Селим затосковал, начал было пить, но организм перестал воспринимать алкоголь как расслабляющее средство. Для Червя Угаага, живущего в глубинах психики, алкоголь являлся ядом, и некие структуры тела просто разлагали его в крови, нейтрализовали, сколько бы Селим ни выпил.

Тогда Хорст привел имение прадеда в порядок и начал заниматься разведением диковинных растений, а также генетически модифицированных цветов, соединяющих разные фенотипические признаки. Через четыре с половиной месяца участок превратился в удивительный сад, хандра прошла, и Селим почувствовал себя почти счастливым человеком, обретя вдруг смысл жизни.

Визит бывших соратников и друзей, Игната Ромашина и Владимира Калаева, несколько поколебал его душевное равновесие, «взъерошил» память, но из колеи не выбил. Селим не помышлял возвращаться в стихию вечной погони за призраком «общечеловеческой безопасности», считая свою миссию выполненной.

Однако второй визит Ромашина-старшего и начальника отдела внутренних расследований заставил фон Хорста вернуться из уютного внутреннего мирка в мир внешний, гораздо более беспокойный, несправедливый и недружелюбный. Мир, почти оторванный от Природы многими поколениями людей, живущих одним днем и не думающих о будущем.

На этот раз Селим пригласил гостей домой, и они сели пить чай на веранде, хотя хозяин видел, что друзья торопятся и с трудом скрывают свое нетерпение.

Витс принес чайный сервиз, все трое разлили чай по чашкам: Калаев – черный, с розмарином, Игнат – зеленый, Селим – китайский белый.

– Как вам мое хозяйство? – полюбопытствовал хозяин, сделав крупный глоток. – Нравится?

– Безусловно, – промычал Калаев, сдерживаясь.

– Красиво, – поддержал его Игнат.

– Понятно. Вам не до того. Что-то случилось?

– Пропал Артем, – сказал Калаев. – Мы хотели...

– Давайте с самого начала, – сказал фон Хорст.

Гости переглянулись.

– Начни ты, – предложил Калаев, – я нервничаю.

Игнат отставил чашку, посмотрел в глаза Селима, на дне которых стыла мудрая печаль.

– Предысторию ты знаешь. Артем нашел тоннель, сделанный в лунной коре, вероятнее всего, Червями, и проник в него.

– Один?

– Всего их было четверо, группа поддержки Романа Мигули, по двое в «големах». Они доложили, что пробили реголитобетонную пробку, которой кто-то заделал вход в тоннель, проникли внутрь. Потом «голем» Мигули завалило – обрушился потолок тоннеля.

– Ловушка?

– Несомненно. В процессе продвижения в глубь тоннеля пришлось нейтрализовать еще две ловушки. В конце концов они пробившись в пещеру, нашли кабину метро...

– С кодированным выходом, естественно, – вставил Калаев.

– Но главную находку они обнаружили в другом зале.

– Моллюска?

Игнат прищурился, глянул на Калаева, встретил его ответный озадаченный взгляд.

– По всем признакам – мертвого моллюска.

– Возможно, это тот самый моллюскор, что помог нам в войне с «джиннами», – сказал Калаев.

– Вряд ли, – не согласился Игнат. – Хотя по некоторым данным тот робот после боя с «джиннами» в поясе Койпера зачем-то посещал Луну, а потом кольцо Сатурна.

– После чего исчезли практически все бриллиантиды, за которыми охотились дайвингеры. Наверное, он их собрал и уничтожил. Либо унес с собой.

– В общем, Артем и группа Мигули исчезли.

– И мы не знаем, где они сейчас. Во всяком случае, на вызовы никто не отвечает, а бриг «Гордый» перестал слышать маяки «големов».

– Пустите по их следу спасателей, – пожал плечами Селим.

Игнат и Калаев обменялись взглядами.

– Мы не хотим поднимать шум... раньше времени, – признался начальник отдела внутренних расследований. – Судя по отсутствию реакции Ордена на поход наших ребят, братья Ордена еще не пронюхали об этом и не знают, что их тайна раскрыта. Вот почему нужна еще одна серьезная поисковая экспедиция.

– А так как опытнее тебя косменов мы не знаем, – добавил Игнат, – мы пришли к тебе. Помоги разобраться с ситуацией.

Селим допил свой чай, вызвал домового. Витс утащил поднос.

– Не вижу причин, по которым нельзя было бы объявить тревогу.

– Мы не хотим поднимать лишний... – нетерпеливо начал Калаев.

– Это не причина. На кону жизнь людей.

– Если в Луне сидит моллюскор, – тихо произнес Игнат, – лишь ты один способен поговорить с ним и выяснить, что произошло. Остальные парни, какими бы крутыми профи ни были, с этим делом не справятся. Риск слишком велик.

– А для меня, значит, не слишком велик, – усмехнулся фон Хорст.

– Если ты боишься... – хмыкнул Калаев.

– Я могу пойти с тобой, – перебил его Игнат, бросив короткий предупреждающий взгляд. – И готов разделить с тобой любой риск.

– Спасибо, не надо.

– Ты согласен?

Фон Хорст поднялся, подошел к перилам веранды, заложив руки за спину. Долго смотрел на свой сад, благоухающий цветочными запахами. Потом негромко сказал:

– Мне надо побыть одному.

– Ты... не согласен? – пробормотал Калаев.

– Я вам позвоню.

– Но дело не терпит долгих...

– Я позвоню.

Игнат встал, положил руку на плечо Владимира:

– Идем, у нас мало времени.

Они спустились с веранды на песчаную дорожку, сели в поджидающий их флейт, поднялись в воздух.

Селим фон Хорст так ни разу и не оглянулся, продолжая стоять в той же позе и смотреть на сад.

– Как ты думаешь, он возьмется за дело? – спросил Калаев, когда они были уже в воздухе.

– Готовь спецгруппу, лучше всего «Ва-банк», – буркнул Игнат. – Я не знаю, что у него на уме.

– Мне кажется, он обижен на нас.

– Надо было не выпускать его из поля зрения, почаще встречаться или хотя бы звонить.

А то мы вспомнили о нем только тогда, когда потребовалась его помощь.

– Это я первый вспомнил...

– Раньше надо было вспоминать. Хотя это и моя вина. Однако я абсолютно уверен, что только он способен помочь нам.

– Что ж, буду запускать обойму «Ва-банка». Парни опытные, может быть, справятся.

Больше они не разговаривали до самого пассажирского терминала франкфуртского метро.

Селим проводил аппарат с гостями внутренним взглядом, сел за стол, размышляя о своих насущных проблемах. Потом перешел в кабинет и занял операционный кокон, имеющий связь с инк-системами многих земных институтов и служб. Запросил последние данные по геофизической обстановке на Луне, влез в сети УАСС и полчаса работал с Умником Управления. Закончил, переделся, выгнал из гаража личный куттер, способный развивать скорость до двух тысяч километров в час и летать в космосе. Заполнил багажный отсек кое-каким спецоборудованием. Домовой бегал за ним как собачонка, ожидая команды, и Селим дал ему задание прибраться на веранде и охранять имение «аки верный пес».

– Никого не пускай, – добавил он строго. – Если кто станет ломиться в дом, кусайся и сразу звони мне.

После этого Селим сел в куттер с изображением медведя на борту и погнал его к терминалу грузового орбитального лифта, белесая шпага которого прокалывала небо в двух километрах от жилых башен города.

Метро он решил не использовать вовсе, во избежание утечки информации. Все терминалы системы мгновенного транспорта контролировались федеральной службой охраны, в которой наверняка работали агенты Ордена Белого Крыла. Показываться же им на глаза не стоило.

С причала орбитального лифта, висящего над поверхностью Земли на высоте ста сорока километров, Селим пересел на борт грузового паромы «Селена-16», вместе с куттером, разумеется, и за час с небольшим добрался до орбитального лифта Луны в районе кратера Тарунций, венчающего северный «залив» Моря Изобилия. Лифт опустил куттер с пассажиром к городу Королев, откуда он и отправился на северо-запад, к Моря Спокойствия. Спустя два часа с минутами фон Хорст остановил аппарат над бороздой Маскелайн, в тридцати пяти километрах от объекта «Зеро».

Осмотрелся, включил спецаппаратуру широкодиапазонного радиопрослушивания, несколько минут вслушивался в многоголосую какофонию эфира. Судя по репликам работников лунных служб, на его куттер никто не обратил внимания, никто гостем не заинтересовался, в том числе и местная аэроинспекция.

Тогда Селим включил маскер, и его машина стала частью пейзажа. Правда, тотчас же рядом возникла другая такая же летательная машина, точная копия первой, но это уже была ее динго-копия. Для наблюдателей, обзоревающих поверхность Луны в этом районе, пейзаж не изменился.

Проследив за уплывающим вдоль борозды Маскелайн дублем куттера, Селим направил свою невидимую машину в другую сторону. Через четверть часа он был уже рядом с расщелиной, в которой прятался вход в систему тоннелей, прорытых Червями Угаага.

Маскер, оставленный Артемом и его напарником над ущельем, продолжал работать, поэтому, поднырнув под его иллюзорный видеозонтик, Селим выключил собственную голографическую защиту. Сверху его все равно сейчас никто видеть не мог.

Куттер подплыл к чернеющей дыре тоннеля, включил прожектор. Луч света выхватил из темноты язык осыпи, устилавший тоннель. В его глубине осыпь из каменных глыб становилась выше и полностью закупоривала ход. Здесь совсем недавно произошел обвал потолка, напрочь закрывший тоннель неизвестно на какую длину.

Селим хмыкнул, рассматривая преграду, включил рацию. Но ни Артем, ни его спутники не отозвались. Это было странно, потому что их «големам» не страшен был даже ядерный взрыв, не то что падающие сверху камни. А их молчание говорило о том, что они либо вышли из «големов», все четверо, после чего и были засыпаны обвалом, либо находились в данный момент в другом месте и не слышали вызова.

– Ну, что-то ты об этом думаешь? – осведомился фон Хорст у самого себя.

– Это обычный лунный базальт, – отозвался инк куттера, посчитав, что вопрос задан ему. – Неймс легко с ним справится.

– А если парни и в самом деле попали под обвал?

– В таком случае надо просто разобрать камни.

– На разбор завала потребуется не один час времени, а я спешу.

– Ничем не могу помочь, – сконфузился инк.

– Понимаю, – кивнул Селим.

Некоторое время он размышлял, прикидывая, что может сделать в предлагаемых условиях. Потом поудобнее устроился на сиденье аппарата, закрыл глаза. Медитацией задуманный процесс назвать было нельзя, скорее – переходом в измененное состояние сознания, настройкой на вызов памяти «червиевого гехаймтрегера», как Селим называл такое состояние. Через минуту душой и сознанием завладела темная бездна иных переживаний и ощущений. Человек в теле фон Хорста уступил место Червию Угаага.

Сколько времени длилось это необычное состояние, Селим узнал не сразу. Лишь очнувшись и снова почувствовав себя человеком, он оценил длительность «вхождения в душу носителя тайн», кем являлся для него след Червя: около двенадцати минут. Но за это время его подсознание, связанное с памятью Червя, успело разобраться в «чужой метавселенной», образовало необходимые познавательные структуры и связи и вывело полученную информацию на уровень сознания. Теперь он знал, что ждет его впереди и какова степень опасности.

Селим напился холодного чая с шиповником, позвал инка:

– Врубай неймс.

– А если там люди? – заикнулся инк.

– В завале их нет.

– Выполняю. – Инк включил деструктор, вмонтированный в каплевидный бампер аппарата.

Камни осыпи начали расползаться дымными струями, таять, исчезать. Тоннель заполнился дымом и пылью, которая тоже редела, испарялась, но тут же возникала вновь по мере продвижения куттера вперед.

Обвал потолка тоннеля произошел на расстоянии в двести метров. Однако большая часть камней оказалась уничтоженной, на полу тоннеля остался от них только метровой толщины слой текучей пыли, и Селим понял, что «големы» разведчиков попали-таки под обвал, но сумели пробить ход и освободиться. Двигаться же они могли только вперед, в глубь тоннеля.

Куттер направился дальше, не включая носовой прожектор. Его пилот отлично видел в темноте.

Показалось легкое колечко света.

Тоннель раздался вширь, превратился в зал, освещенный тремя люминесцентными трубками, прикрепленными к потолку. В центре зала стояла под прозрачным гермокуполom кабина метро, рядом располагались штабеля контейнеров и ящиков, а также белый галеон с открытыми дверцами, на борту которого красовалась эмблема земного союза охотников: голова орла и стрелы в зеленом круге.

Селим внимательно оглядел зал, облетел модуль метро кругом, но задерживаться не стал. Во-первых, поджимало время. Во-вторых, он чувствовал присутствие чужеродной психосферы, которая могла принадлежать лишь одному существу на свете, точнее, искусственному организму. А именно – боевому роботу иксоидов.

Куттер нырнул в тоннель и вскоре вылетел в другую пещеру, побольше первой, а из нее через дыру в полу – в нижний зал, вовсе уж гигантских размеров. И фон Хорст наконец увидел того, кто терпеливо сидел в лунных пещерах сотни тысяч, а может быть, и миллион лет, подчиняясь воле своих создателей.

Он облетел его кругом – колоссальный конгломерат черно-фиолетовых вздутий и складок, посадил куттер на пол пещеры, напротив гиганта, вылез и подошел почти вплотную, разглядывая редкие алые ниточки свечения, вспыхивающие внутри металлических на вид «волдырей». Дотронулся пальцем в перчатке до ближайшего нароста, пробормотал:

– Привет, древний... одиноко тебе тут?

В огромном «волдыре» зажглись две алые звездочки, будто монстр открыл на мгновение затуманенные глаза. Показалось, он услышал гулкий хриплый бас, проговоривший что-то на тарабарском языке.

– Неужели жив еще, курилка? – озадаченно покачал головой Селим. – Это сюрприз.

Звезды погасли, голос пропал.

Селим снова покачал головой, медленно двинулся вокруг моллюска, оставляя в полу следы. Несмотря на его малый – в условиях лунного притяжения – вес, материал пола и стен пещеры стал таким хрупким, что не выдерживал и этого давления.

Что же здесь произошло? Энерговыхлоп или фазовый «переворот»? В первом случае «големы» вполне могли выдержать удар. А раз их здесь нет, значит, имело место второе. В таком случае парни в своих защитных скорлупках находятся очень далеко отсюда. Моллюскор их просто-напросто зашвырнул в пространство, за десятки, сотни, а то и тысячи светолет. И так, возникает вечный вопрос: что делать? Ответ: да, в общем-то, известно что – надо побеседовать с иксоидом. Может, удастся разговорить его и выяснить, что он натворил.

Селим снова медленно пошел вокруг моллюскора, прикидывая, каким способом можно «разговорить» чужого робота, далекого от всего земного. Вызвал Калаева:

– Их здесь нет.

– Ты где? – обрадовался начальник отдела внутренних расследований. – Мои люди засекли подозрительный экипаж у борозды Маскелайн...

– Я на месте, нашел кабину метро и моллюскора. Артема и Мигули вашего здесь нет. Подозреваю, что моллюскор забросил их к себе на родину. Или еще куда-нибудь. Попробую побеседовать с ним.

– Может быть, прислать тебе помощь? Все равно придется поднимать тревогу по Управлению и перекрывать Ордену доступ к лунным пещерам.

– Никто из ваших спецов мне не поможет. Дайте время на изучение ситуации, я сообщу, когда можно будет поднимать тревогу.

– Хорошо, ждем. – Калаев помолчал. – Селим...

– Что?

– Не рискуй сверх меры... ты нам нужен живой.

Фон Хорст усмехнулся, отключил связь. И насторожился.

Что-то изменилось вокруг.

Будто в пещеру ворвался поток ледяного воздуха и заморозил спину.

Он прислушался к себе, понял, что наверху сработало метро и в пещерах появились неожиданные гости.

– Заблокируй отверстие в потолке! – скомандовал Селим инку. – Появятся люди, открывай огонь на поражение!

– Нужен квалитет ответственности... – вспомнил инк азимовские законы роботехники.

– Всю ответственность я беру на себя. Выполняй! Только отдай ранец с вещами.

– Слушаюсь.

Куттер открыл багажник, выгрузил на пол спецранец, упакованный под завязку необходимым снаряжением, загерметизировался и взлетел к пролomu в куполе пещеры, через который они проникли в обитель моллюскора.

Селим проводил его взглядом, подобрал ранец, сел на него перед чудовищным творением иксоидов. Застыл.

Минута прошла в полной неподвижности и тишине.

Затем на верхней выпуклости моллюскора зажглись алые звезды. Погасли. Снова зажглись. Словно проснувшийся монстр моргнул.

Однако наметившемуся контакту «человекочервя» и робота помешал начавшийся бой между куттером фон Хорста и гостями, прибывшими в подлунные пустоты по секретной линии метро. Засверкали частые вспышки выстрелов из «универсалов», в пролом вонзились лазерные трассы, мячиками заскакали по краям дыры шаровые молнии электрических разрядов. Но силы были не равны, и бой длился недолго. Куттер получил множество попаданий, пробивших его корпус, и взорвался, разбрызгивая вокруг себя клочья огня и струи дыма. А через несколько секунд сквозь сизое облако дыма в пещеру ворвались три блистающие ртутью фигуры – люди в защитных костюмах с турелями «универсалов» на плечах.

Один из них с ходу выстрелил: огненный зигзаг вонзился в пол пещеры у ног сидящего. Тот поднял голову.

– Не стрелять! – скомандовал влетевший в пещеру четвертый гость.

Трое первых навели на Селима оружие, зависли над ним по кругу на высоте нескольких метров. Четвертый подлетел ближе.

– Полковник Хорст? – удивился он. – Вы-то что здесь делаете?

Селим молча встал, подхватил ранец за ручку, пошел к лоснящейся синеватой сталью туше моллюска.

– Эй, с тобой разговаривают! – окликнул его один из первой тройки, выстрелил. Молния разряда проделала в полу метровой длины дымящуюся борозду.

Селим продолжал идти как ни в чем не бывало. Потом оглянулся, посмотрел на отряд. Сквозь прозрачный конус шлема хорошо было видно его странно поглубевшее лицо.

– Советую вам уйти отсюда.

– Будешь говорить, когда разрешат! – бросил презрительно тот же боец отряда, который только что стрелял. – Можно, я его замочу?

– Остынь, брат, – недовольно проговорил командир отряда. – Что ты хочешь сказать, полковник?

– Уходите.

– А что будет?

Вместо ответа тело фон Хорста вдруг начало корчиться, шевелиться, плыть, превращаться в металлический чешуйчатый гриб, вытягивающийся вверх. Еще несколько мгновений – и перед ошалевшими от удивления людьми стоял на хвосте самый настоящий, трехметровой высоты, кольчато-чешуйчатый... удав! Или скорее червь!

– Чтoб я сдох! – воскликнул кто-то сдавленным голосом. – Чтo это с ним?!

«Червь» поворочал верхним плоским отростком – головой, словно разглядывая застывших свидетелей удивительной трансформации, подцепил вытянувшимся снизу щупальцем ранец и поплыл к моллюску. Очнулись гости, только когда «человекочервь» достиг туши моллюска и стал медленно подниматься к его верхней части.

– Убейте его! – прохрипел вожак отряда.

Но было уже поздно.

На головной «опухоли» иксоидского робота вспыхнули огненные звезды, весь он покрылся сеточкой тусклых багровых молний, и выпущенные бойцами отряда огненные трассы не достигли цели, срикошетировали от какой-то возникшей на пути прозрачной преграды.

– Назад! – завопил командир спецназа Ордена, первым догадавшийся, что сейчас произойдет.

Все четверо метнулись к дыре в потолке над «головой» моллюска, с трудом избежали столкновений друг с другом, вырвались из нижнего в верхний зал.

В тот же миг моллюск заискрился, как огромная глыба раскаленного металла при попадании на нее струи кислорода, вообрал в себя колеблющуюся фигуру «человекочервя», сбросил слой искр, которые прошили пространство пещеры и вонзились в ее стены, проделывая в них мириады пор. Зал вздрогнул.

Моллюск еще светился некоторое время тусклым малиновым светом, погас. Перестал шевелиться. Последние искорки и паутинки света медленно растворились в чернеющем теле.

Когда спецназовцы Ордена спустя какое-то время робко заглянули в дыру, соединявшую пещеры, они увидели только угрюмую гору металла, переставшую излучать ощущение живого существа. Моллюск умер.

– А этот где? – приглушенно спросил один из спецназовцев. – Червяк?

– Взорвите здесь все к чертовой матери! – сквозь зубы проговорил командир отряда. – Завалите камнями все входы и выходы, чтоб ни одна падла не могла сюда пробраться!

– Метро тоже взорвать?

– Метро оставьте, оно еще нам пригодится.

Троица принялась за дело, устанавливая в устьях тоннелей мигающие взрывные устройства. Одно из них прилепили к головной части моллюска. Через час все было закончено.

– Уходим, – бросил командир отряда.

Спецназовцы оставили в одном из залов программатор и спешно покинули пещеру через метро.

Еще через несколько минут раздался первый взрыв...

– Прошу объявить тревогу степени «А», – угрюмо проговорил Калаев, глядя на невозмутимое лицо Лу Синя, комиссара федеральной Службы безопасности, появившееся в виоме. – На Луне обнаружен боевой робот иксонидов.

– Вы хорошо все продумали, Владимир? – вежливо сказал китаец. – Для такого режима нужен квалитет ответственности. Иначе нас... э-э, не поймут.

– Директор Управления Монтэг и генсек ВКС Саковец в курсе событий, председателю СЭКОНа звоните сами. Я же, с вашего разрешения, начинаю, не дожидаясь согласования кандидатур. Опасность слишком велика.

– Хорошо, – склонил голову Лу Синь.

Виом погас.

– Не переживай, – посмотрел на Ромашина-старшего начальник отдела внутренних расследований. – Селим найдет Артема, где бы тот ни находился. Я уверен.

– Когда он в последний раз выходил на связь?

– Час назад.

– А когда произошло очередное лунотрясение в том районе?

Калаев помедлил:

– Чуть меньше часа.

– В таком случае мы опоздали.

– Да перестань ты психовать! Артем и Селим битые волки...

Игнат встал:

– Я хочу войти в группу десанта.

– Вместе пойдем, – поднялся Калаев. – Пограничники «Гордого» уже ждут. Но неужели ты думаешь?..

– Надо было действовать иначе, открыто, агрессивно и быстро. Тогда бы мы не потеряли...

– Мы еще никого не потеряли! Я верю, что они живы.

Игнат молча повернулся и вышел из кабинета.

Глава 10

Открой личико, моллюскор

Могильник приблизился, могучий, асимметричный, похожий на колоссальный термитник высотой выше километра.

– Почему у него такая форма? – проявил вдруг небывалый интерес к окружающему его миру Фердинанд.

– Это реализация фрактала «Палица Перкунаса», – рассеянно ответил Ульрих. – Причем очень редкий вариант с правоплечевой симметрией.

– А попроще?

– Могильники для гиперптеридских и иксоидских роботов создавались как усилители энтропии, рассеивающие энергию заключенных, снижающие их активность...

– Это мы знаем.

– Да? – удивился Ульрих. – Поздравляю. Тогда зачем ты задаешь умные вопросы?

– Я спрашивал, почему у них форма такая, как у наших термитников, только сложнее.

– Красивая у них форма, фрактальная, а сложность лишь подчеркивает тот факт, что создавали могильники существа, живущие в пространстве с нецелочисленной метрикой, с другими законами физики.

Фердинанд хмыкнул, но продолжать в том же духе не стал.

Зато его поддержала Ираида, хотя ее фраза прозвучала не как вопрос, а скорее как размышление вслух:

– Интересно все же, кто заключил боевых роботов страшной разрушительной мощи в такие вот изоляторы? Насколько он должен был быть сильнее их? И куда он потом подевался?

Никто начальнице маленького отряда не ответил, даже всезнающий Ульрих Хорст, продолжавший разглядывать нависшую над головой гору «термитника-изолятора». Гора была изрезана бороздами, канавками и нишами, складывающимися в удивительно гармоничный узор, и на нее хотелось смотреть и смотреть. В принципе он догадывался, кто поместил «джиннов» в могильники после окончания войны между иксоидами и гиперптеридами, но не хотел делиться своей идеей ни с кем.

– Он поврежден, – заметил летящий впереди Жозеф.

Действительно, в левом боку гигантского сооружения зияла брешь, в которую свободно могла бы пройти одна из башен Московского Кремля.

– Хороша дырка, – пробормотал Стив. – Такую можно проделать только «глюком».

– Вряд ли, – возразил Ульрих. – Стены могильника имеют энергосиловую подпитку и магическую защиту. Я не знаю способа, с помощью которого их можно пробить. Даже «нульхлоп» с этим не справится. Разве что более изоциренная магия?

– Магия, колдовство, – фыркнул Фердинанд. – Сказки все это.

– Речь идет не о колдовстве, а о технологиях класса «БОГ», которые, по нашим предположениям, не отличимы от магии. Впрочем, тебе это понять не дано. Ираида, нам надо попасть внутрь этого бункера.

– Это опасно?

– Уже не опасно, ни «джинна», ни моллюска внутри его нет.

– Жозеф, Фердинанд, на разведку! Остальным ждать!

Охранники группы беспрекословно направились к пролому в стене могильника, включили фонари, скрылись из глаз. Через минуту раздался голос Жозефа:

– Можете заходить, здесь пусто.

Ульрих первым миновал рваные края пробойны толщиной в два десятка метров и оказался под куполом огромного зала готической формы, стены которого также были изрезаны

бороздами и «каннелюрами», как и внешние стены сооружения. Света фонарей не хватало, чтобы осветить весь зал, и мельтешение лучей создавало иллюзию какого-то таинственного движения.

– Дайте свет, – приказала Ираида.

Охранники догадались включить прожектор «мустанга». Толстый луч света уперся в сходящийся готической ротондой потолок зала, тьма отступила в углы и щели стен. Стал виден странный нарост в центре могильника, напоминающий остатки скорлупы высотой в полсотни метров из полупрозрачного матово-белого материала, с острыми иззубренными краями.

– Что это? – спросила Ираида, разглядывая «скорлупу».

– Электрический стул, – со смешком ответил Ульрих.

– Что еще за электрический стул?!

– На котором сидел моллюскор. Точнее, это остатки «смирительной рубашки», удерживающей пленника.

– Почему она разломана?

– Потому что моллюскор каким-то образом освободился. Точнее, его освободили.

– Кто?

– Самому хотелось бы знать. На такое не каждый бог способен.

– При чем тут бог? Может быть, Черви Угаага?

– Им не было нужды освобождать роботов.

– Почему?

– Во-первых, для Червей Угаага жизнь – не более чем средство эволюции, так как и они тоже представляли собой лишь промежуточную стадию какого-то негуманоидного разума. Мой знакомый, ксенолог ИВКа, назвал этот вид англоидами. Во-вторых, Черви использовали боевых роботов утилитарно, всего лишь в качестве энергоисточников. Это доказано.

– Наукой?

– Мной.

– Разве ты не можешь ошибаться?

– Я – нет!

Ульрих устремился к остаткам «смирительной рубашки», внутри которой, по его словам, сидел когда-то моллюскор. Притихшие охранники, Стив, Ираида, вдруг осознавшие масштабы тюрьмы боевого робота иксоидов, последовали за ним, с дрожью в душе разглядывая необычные формы «скорлупы».

– Вот он! – воскликнул вдруг Хорст радостно, ныряя вниз.

В полу за центральной развалиной обнаружилась круглая дыра, заполненная непроницаемой темнотой.

– Что это?

– Вход в тоннель, сделанный Червем. Я не ошибся! Черви были здесь и нарыли ходов. Уверен, по одному из них мы спокойно долетим до могильника с живым моллюскором. Ай да я, ай да сукин сын! Сработала-таки программа!

– Ты о чем? – не понял Стив.

– Тот дохлый моллюскор на Луне понял, что от него требуется, и перебросил нас на кладбище своих собратьев, где еще остались живые роботы. Мы же этого хотели? Законтачить с полноценным «джинном»?

– Лучше бы он оставил нас на Луне...

– Не лучше, все идет как надо. Мы захомотаем моллюскора и вернемся в Систему господами положения.

– А потом?

– Потом? Как говорится, держитесь за воздух, господа! Скручу всех в бараний рог!

– Сначала надо выбраться отсюда живыми, – попытался остудить молодого ксенолога Фердинанд.

Ответом ему был презрительный смех.

Ульрих устремился в дыру тоннеля, не желая спорить с «быдлом», каким он считал практически всех людей.

Тоннель действительно был прорыт Червями Угаага, судя по всем признакам, известным Ульриху. Стены его были сложены из гладких наплывов, складок и вмятин, придающих ему вид гигантской кишки. И вел он сначала в глубины горного плато планеты, а затем поворачивал и разветвлялся, образуя сеть ходов, соединявших могильники моллюсков.

Сориентировались, подгоняемые не только временем и неизвестностью, но и весьма неуютным ощущением инородности, «запахом» чужого мира, пронизывающим «червоточину». Свернули в левый ход, понеслись вереницей, напоминая движущиеся по кишечному тракту проглоченные куски пищи – по образному сравнению Фердинанда. Охранник почему-то нервничал, оказавшись за тридевять земель от родного дома, у черта на куличках, заставляя нервничать других.

Впрочем, младший Хорст был равнодушен к его переживаниям, занятый собственными. К тому же он и в самом деле почти ничего не боялся, пережив множество опасных приключений вдали от Земли, которые вполне могли закончиться гибелью для менее удачливого человека. Но ксенолог выжил.

Они не промахнулись.

«Червоточина» привела их именно к тому могильнику, внутри которого, по мысли Ульриха, спал еще «не погасший» окончательно боевой робот иксоидов.

Зал с линзой «глаза Мраг-Маххура», как называла устройство слежения и энергоотсоса аборигенка Полюса Зари-ма, подруга Артема Ромашина (Ульрих скрипнул зубами: он ненавидел Ромашина-младшего лютой ненавистью), был точно такой же, что и на Полюсе Недоступности.

Гладкие стены с наплывами и утолщениями, красноватые, фиолетовые, коричневые, покрытые пленкой глазури, довольно низкий бугристый потолок, в центре – четыре толстые колонны, подпирающие потолок, похожие на огромные берцовые кости, колодец диаметром около десяти метров и белесая толстая линза с черным зрачком отверстия, в самом деле напоминающая глаз циклопа, покрытый бельмом.

– Я же сказал, со мной не пропадете. – Ульрих нервно потер ладонь о ладонь. – Настроим аппаратуру, запустим «мустанга» и законтачим с моллюском.

– Если только он захочет выслушать нас, – проворчал Стив.

– Да куда он денется? – легкомысленно отмахнулся Ульрих. – Я знаю, что ему предложить, чтобы он согласился служить мне... нам.

– Что?

– Увидите.

– А это что за шланг? – кивнула Ираида на гофрированную мятую трубу, отсвечивающую серебром, опоясывающую зал по периметру.

– Дохлый Червь.

– Правда?! Тот самый Червь Угаага, который рыл тоннель?

– Может быть, рыл и не он, их тут много было. А этот наверняка контролировал энергоотсос. Сдох давно, один скелет остался. Ну что, коллега, приступим?

Стив нерешительно посмотрел на Ираиду.

– Поесть бы...

– Разбиваем лагерь, – скомандовала женщина. – Отдохнем в нормальных условиях и пообедаем. Потом начнете работать.

– Лагерь – ваша забота, – недовольно буркнул Ульрих. – Мы со Стивом начинаем прямо сейчас.

Командир отряда помедлила немного, решая, осадить строптивного ксенолога или нет, потом подозвала своих помощников:

– Разворачивайте «орех».

Работа закипела.

Ульрих и Стив выгрузили из «мустанга» свое оборудование, дублирующее то, что было уничтожено моллюскором на Луне: зонд, программатор, вириал инка, датчики, сигнализаторы состояний, излучатели, – и начали монтировать коммуникационный комплекс, с помощью которого надеялись вступить в контакт с моллюскором, сидевшим наверху, в клетке могильника.

Фердинанд и Жозеф активировали жилой модуль, закрепили его на ровной площадке недалеко от колодца с невысоким бордюром и подключили к генератору энергии. Через полчаса двухметровой высоты желтый купол был готов принять своих хозяев.

– Перерыв, – объявила Ираида. – Двадцать минут на удовлетворение естественных потребностей плюс обед и отдых.

Ульрих заикнулся было, что он сам будет устанавливать время обеда, но Фердинанд и Жозеф силой оторвали его от вириала инка, и Хорст-младший вынужден был подчиниться. К тому же и он устал не меньше остальных, чувствуя, что отдых необходим.

Все процедуры, связанные с «удовлетворением естественных потребностей», заняли почти час. Потом ели то, что приготовил Жозеф с помощью кухонного комбайна «СС-20»: рисовую кашу, кюзеры со вкусом мяса антилопы, кукурузные хлопья в сливовом соусе и горячий бжезинский коктейль. И уснули! Не сумев справиться с навалившейся усталостью. Прямо за столом. Ираида хотела прикрикнуть на ослотивших подчиненных, заставить разойтись по крохотным спаленкам, но ее послушался только Стив, остальные так и остались сидеть в удобных позах, откинувшись на спинки надувных кресел.

Ульрих проснулся первым, проспав около трех часов. Разбудил Стива. Оба умылись, торопливо выпили по чашке горячего шоколада и вылезли из модуля в зал с мертвым Червем и «глазом Мраг-Маххура». Ираида, выбравшаяся из своей спальной ячейки, разбудила охранников, и вскоре весь отряд собрался у колодца с нависающей над ним линзой.

– Долго еще ждать, когда вы перестанете колупаться в этом железе? – осведомился мрачный Фердинанд.

– Заканчиваем, – рассеянно ответил Стив.

– Не мешайте, – бросил Ульрих, – погуляйте пока на свежем воздухе.

Охранники переглянулись, посмотрели на предводительницу отряда.

Атмосфера планеты, где располагалось кладбище моллюскоров, состояла в основном из углекислого газа и азота, кислорода в ней было мало, поэтому дышать здешним воздухом было нельзя.

– Наблюдайте, – посоветовала им Ираида. – Будьте рядом.

Охранники снова переглянулись, а поскольку возня ученых с аппаратурой не вызывала у них энтузиазма, они обратили внимание на пещеру с ее дохлым обитателем. Ни один из молодых людей никогда прежде не видел Червя Угаага в натуре, не говоря уже о «глазе Мраг-Маххура», и все им было в диковинку.

Ульрих закончил приготовления к запуску зонда через час.

– Готово, можем отправлять посредника к моллюскору. – Он похлопал рукой по блестящему корпусу зонда. – Надеюсь, он справится со своей миссией.

– Как он к нему попадет?

Ульрих кивнул на линзу «глаза»:

– Через энерговод.

– Разве это возможно?

– Так как Червь давно сдох, то и энергосос не работает. Видите, колодец пуст? Если бы энергосос работал, в колодец все время капали бы из энерговода «слезы Мраг-Маххура» – кварковые солитоны. А их нет.

– Значит, в колодце была не вода?

– Это и не колодец вовсе, а стартовое устройство, аппарат посылает энергии на родину Червей. Однако хватит дурацких вопросов, надоело лекции читать. Начинаем.

Ульрих еще раз похлопал рукой по носу зонда.

– Давай, родной, на тебя вся надежда.

Зонд, похожий на метрового диаметра черепаху с двумя десятками торчащих из «панциря» сопел и объективов, поднялся в воздух, скользнул к линзе энергососа. Примерился, нырнул в дыру «зрачка» диаметром около полутора метров, исчез.

У Жозефа разыгралось любопытство, и он заглянул в отверстие, повиснув над колодцем. Однако тут же с приглушенным воплем метнулся назад:

– Дьявол!

Ираида и Фердинанд развернули стволы «универсалов» на линзу, ожидая появления «дьявола».

Ульрих засмеялся.

– Что, своего прадедушку увидел?

– Там... там...

– Моллюскор еще дышит, и его дыхание просачивается из камеры по энерговоду сюда, что и улавливает человеческая психика. Кстати, это действительно странно...

– Что именно?

– Почему боевые роботы излучают в диапазоне, очень близком к человеческим эмоциям и психическим полям. Создавали их негуманы, абсолютно далекие от всего человеческого.

– Может быть, они не так уж и далеки, как ты думаешь, – хмыкнул Фердинанд.

Ульрих озабоченно посмотрел на него.

– Доннерветтер!.. Ты сам-то представляешь, какую идею родил? Жаль, нет времени над ней поразмышлять. Однако недаром же иксоиды похожи на наших моллюсков, а гиперптериды – на птиц и насекомых, да и вообще оба вида близки по филогенетическим параметрам...

– Эй, требую синхронного перевода на нормальный человеческий язык, – возмутился Жозеф.

– Хватит трепаться, – сказала Ираида. – Как мы узнаем, добрался зонд до камеры или нет?

Ульрих подошел к вириалу управляющего аппаратурой инка, тронул одну из светящихся игловок, и над «бананом» вириала развернулся трехмерный объем видеопередачи. Камеры зонда видели пока лишь гладкую трубу энерговода, поднимавшегося вертикально вверх, к «усыпальнице» моллюскора. Длина энерговода, по расчетам Хорста, не превышала двухсот метров, но так как двигался зонд неторопливо, замеряя параметры полевой обстановки и передавая информацию руководителю эксперимента, требовалось достаточно много времени на преодоление и этих двухсот метров. Судя по его докладам, в канале энерговода постепенно росла радиация, а главное – увеличивалось давление физического закона, поддерживающего внутри могильника мерность пространства с другим количеством измерений. Выражалось это в том, что амплитуда вакуумных осцилляций также возрастала, и атомы «нормального» вещества, в том числе воздуха, не выдерживали этих колебаний «вакуумной плотности» и начинали распадаться, порождая ливни элементарных частиц.

Изображение трубы энерговода стало дергаться, искажаться, мерцать. Защита зонда не выдерживала «дыхания» моллюскора, влияющего даже на внутриядерные процессы, и видеоаппаратура начала давать сбой.

– Он не взорвется? – с тревогой проговорил Стив. – На такие силовые перепады защита зонда не рассчитана.

– Не каркай, – сквозь зубы процедил Ульрих. – Должна выдержать. На Полюсе мы запускали зонды в могильники пачками, и они возвращались.

– То было на Полюсе, там сидели «джинны», а тут – моллюскор...

– Один черт!

Изображение в виоме дернулось в последний раз и пропало. Объем передачи превратился в серое дымное облако с искрами внутри.

– Я же говорил...

– Пошел в задницу! Инк программы и без наших подсказок справится с заданием.

– Надо было задублировать систему или разделить на...

– Заткнитесь оба! – оборвала спорщиков Ираида. – Мы можем чем-то помочь?

– Чем вы можете помочь? Разве что молчать в тряпочку. Понадобится рабсила, я вас позову.

Ираида раздула ноздри, с трудом сдержала гневный ответ, но взгляд ее был красноречив: она терпела высказывания ксенолога вынужденно, обещая разобраться с ним позже.

Прошла минута, другая... пятая...

Объем видеопередачи по-прежнему оставался серым бесформенным облаком, лишь изредка обнаруживая судорожные попытки показать какое-то непонятное движение.

– Я думаю, нужен ретранслятор, – заметил Жозеф.

– Ты еще и думаешь? – саркастически оскалился Ульрих. – Чем же, если не секрет?

Жозеф оглянулся на Ираиду, пожал плечами.

– Корой головного мозга...

– Как же ты можешь думать корой головного мозга, если она тебе досталась от дуба?!

– Хорст! – ледяным тоном бросила командир отряда. – Перестань издеваться! Он дело говорит. Надо было запустить видеотранслятор.

– Никакой транслятор тут не поможет, умники. В условиях асимптотической свободы Гейзенберговской константы электромагнитные поля в здешнем континууме затухают гораздо быстрее, в соответствии с кубом расстояния, а не с квадратом.

– Сам умник, – буркнул оскорбленный Жозеф.

– А ты как думал.

– Прекратите! Хорст, что мы можем сделать?

– Ничего... ждать.

Однако и сам Ульрих не вытерпел неизвестности. Спустя еще пять минут он вдруг сорвался с места и нырнул в отверстие «зрачка», крикнув:

– Ждите, я догоню его...

Голос ксенолога истончился до писка, пропал.

Никто ничего не успел предпринять, даже Ираида, имевшая отличную реакцию.

– Стой! – запоздало крикнула она. Оглянулась на охранников. – Я за ним! Фердинанд, жди минуту и следуй за нами! Остальные – здесь!

Она скрылась в отверстии, прорезавшем бельмо «глаза Мраг-Маххура».

Резко стемнело. Свет из пещеры с энергососом сюда не доставал.

Ираида включила фонарь, и в глаза брызнули блики отраженного от стен канала луча. Стены его были настолько гладкими, что казались покрытыми тонкой пленкой ртути.

Труба уходила вверх, как ствол огромного ружья, готового выстрелить пулей – человеком.

Ираида передернула плечами, хотя никогда не считала себя робкой или вообще трусихой. Но таинственная, полная призрачных теней атмосфера подземелий подействовала и на нее.

– Ульрих!

Кто-то посмотрел на женщину сверху, огромный, тяжелый, грозный, злобный.
Она вздрогнула, замедляя движение.

– Ульрих! Отзовись!

Еще один чужой взгляд, полный недоумения и недовольства. Ираида вдруг осознала, что это отреагировал на ее приближение заключенный – моллюскор. На всякий случай приготовила к стрельбе «универсал», хотя понимала, что ни «универсал», ни любое другое оружие боевому роботу иксоидов, владеющему магическими приемами, не причинит вреда.

Вот и конец трубы.

Перед женщиной распахнулся огромный зал, освещенный зыбким призрачным светом, исходящим от двухсотметровой высоты полупрозрачного кожисто-перепончатого яйца посредине. Внутри яйца пульсировало неяркое пламя, создающее впечатление вращавшегося потока жидкого металла. И этот металл казался живым и неживым одновременно, слепым и зрячим, грозным и беспомощным. Глядя на него, можно было поверить в любую сказку и легенду о «всемогущих джиннах», способных разрушать, убивать, калечить, уничтожать миры или создавать любые вещи, предметы, сооружения, планеты и целые вселенные.

Текущий металл внутри яйца приостановился, посмотрел на замершую гостью – слепо и больно!

Ираида очнулась, начала озираться, понимая, что долго мощное пси-давление монстра не выдержит. Да и защита скафандра не справлялась с перепадами «чужих физических законов» внутри могильника, то и дело переключая систему поддержки рабочего режима с нагрева на охлаждение.

Ульриха она обнаружила не сразу.

Из-за просачивающейся в зал сквозь дыру в полу атмосферы планеты, вместе с «евклидовой метрикой», происходили странные явления взаимодействия и «аннигиляции» разных физик, и по залу носились удивительные призрачные вихри, смерчи, рои молний, клочья ажурной «пены» и тающие световые конструкции необыкновенной – фрактальной красоты. Поэтому ориентироваться в этих условиях «шатания пространства» было трудно. Однако Ираида все же нашла ксенолога и зонд – в ста шагах от пульсирующего кожистого яйца и направилась к нему.

– Ульрих! Немедленно вернись!

Хорст не ответил. Он лихорадочно настраивал аппаратуру зонда, сбитую с толку пульсациями полей вокруг и сбоями в цепях.

Ираида подлетела к нему вплотную, схватила за локоть.

– Ульрих, сейчас же прекрати! Надо уходить отсюда!

Ксенолог оглянулся, яростно стряхнул ее руку, крикнул в ответ:

– Не мешай, убью! – Он ничуть не удивился появлению руководительницы отряда. – Моллюскор жив и готов к работе! Сейчас я заставлю его проснуться!

– Разве он спит? – невольно удивилась женщина.

– В нашем языке нет слов, способных адекватно описать его нынешнее состояние. Ближе всего слово «спит», но оно отражает лишь часть истины.

– Но если он проснется...

– Нечего было совать сюда свой нос! Убирайся, если боишься. Хотя нет, ты мне нужна. Приведи сюда «мустанг» с «глюком», надо будет пробить дырку в «скорлупе» изолятора, чтобы моллюскор мог заглотнуть зонд. Я об этом не подумал, а «универсал» проковырять дырку в защите изолятора не может, я пробовал.

– Ты... псих!

– Быстро, я сказал! Иначе все погибнем к чертовой матери, и я, и ты, и твои прихлебатели внизу!

– Что происходит? – раздался голос Фердинанда, выбравшегося из отверстия энерговода.

– Нырйай обратно, – сориентировалась Ираида, – сними с «мустанга» «глюк» и принеси сюда.

– Дьяболо! – Охранник во все глаза смотрел на гигантское яйцо в центре зала. – Так это он?! Моллюскор?

– Он, он, выполняй, что приказано. Повторить?

– А?.. – Фердинанд с трудом оторвал взгляд от живого пламени в яйце. – Нет, не надо... но это такая жуть!..

– Быстро вниз! Одна нога здесь, другая там!

Охранник, непрерывно оглядываясь, вернулся к дыре, окруженной стеклянным на вид кольцом, нырнул в нее, исчез.

Ираида поспешила обратно к Ульриху, также не сводя взгляда с устройства, удерживающего боевого робота иксоидов в «стойле» уже миллион лет. Но долго смотреть на «расплавленный металл», переливающийся в яйце, было нельзя, психика не выдерживала слепого взгляда исполина, сердце колотилось о ребра все сильнее, губы пересохли, легким не хватало воздуха, и хотелось бежать отсюда во все лопатки, чтобы никогда больше не возвращаться и не видеть чудовищного монстра, бьющегося всем телом о стенки клетки.

Ульриху же зловещее «дыхание» моллюскора особых неудобств не доставляло, судя по его деловитости. Он находился в своей стихии и думал только о деле. На эмоции, как свои, так и чужие, ему было наплевать.

Фердинанд вернулся похвально быстро, через десять минут, но не один, а с Жозефом и Стивом. Племянник Пурвиса Джадда не захотел оставаться один, пересилил страх и последовал за охранниками в «преисподнюю» с одним-единственным «грешником» – моллюскором.

Гости на некоторое время ошалели, попав в абсолютно непривычную для них обстановку, и Ульриху с Ираидой пришлось забирать у них «глюк» и устанавливать на панцире зонда.

– Все! – облегченно выдохнул ксенолог. – Пора протянуть этой неземной твари «руку дружбы».

– Подожди, я отправлю парней назад...

– Пусть остаются, уже недолго осталось ждать результата. Сейчас убедимся, прав я или нет.

Ульрих стукнул кулаком по корпусу зонда, и аппарат всплыл над черным крупнопористым полом зала, направился к светящемуся эллипсоиду изолятора. Не доходя полусотни метров, он выстрелил из «глюка».

В обычных условиях разряд «раздирателя кварков» почти незаметен в силу малой плотности воздуха, здесь же, внутри могильника, «командовали парадом» иные силы, иные законы, и разряд проявился сильнейшей вспышкой сине-фиолетового света, от которой зрители едва не ослепли. К тому же сопровождался разряд таким диким визгом, что у них чуть не полопались барабанные перепонки.

Правда, выстрел оказался не только эффектным, но и эффективным. Кожисто-полупрозрачная перепонка яйца лопнула, разошлась рваной звездчатой дырой, и сквозь пролом стал виден кипящий золотисто-оранжевый студень, напоминающий солнечный протуберанец.

– Вперед! – прохрипел Ульрих, в отличие от остальных не потерявший бодрости духа.

Зонд устремился к пролому, покрылся слоем золотых искр, его форма исказилась, он претерпел быструю множественную трансформацию, превратился в струю зеркальных шаров разного диаметра и растворился в сиянии «текучего солнечного протуберанца».

Пол зала, его стены, весь воздушный объем содрогнулись.

Волна гула накрыла висящих тесной группкой людей, вызвала целую бурю отголосков и громовых раскатов.

Вскрикнул Стив, прижимая ладони к прозрачному конусу шлема: звук был непереносим!

– Что дальше?! – схватила Ираида Ульриха за плечо.

- Он проглотил наш вирус, программа запущена! Будем ждать!
- Ты уверял, что запросто договоришься с моллюском, готовишь ему какой-то сюрприз...
- Я пообещал ему дело.
- Какое?
- Войну с «джиннами».
- С какими «джиннами»? Их давно нет...
- В Системе их полно, все вылупившиеся из «икры» бриллиантид «джинны» сбегаются в кольца Сатурна.
- Они же никому не мешают...
- Пока не мешают. Да и какая разница? Для моллюсков все они враги, молодые «джинны» и старые. Пусть сам разбирается. А заодно решит и мои... наши проблемы.
- Что ты задумал?
- Ульрих оглянулся, растянул губы в хищной улыбке. Лицо его было бледным, но решительным, глаза азартно горели.
- Они у меня попляшут!
- Новый громовой удар потряс зал.
- Кожисто-перепончатая оболочка яйца пошла трещинами.
- Волны сияния ударили от изолятора во все стороны, порождая причудливые сполохи.
- Мы все здесь сдохнем! – взвизгнул Фердинанд. – Делайте что хотите, я ухожу!
- Он метнулся к отверстию «червивого» энерговода, но скрыться не успел.
- Из дыры в перепончатой оболочке изолятора вдруг выбросился поток жидкого огня в форме мохнатой когтистой лапы, накрыл людей и повлек, вопящих, размахивающих руками, пытавшихся сопротивляться, к звездообразному пролому...

Глава 11

Нападение и защита

Комиссия социально-этического контроля за опасными научными исследованиями и военными разработками – СЭКОН – была создана еще в середине двадцать первого века как инструмент Организации Объединенных Наций, позволяющий не допускать превосходства отдельно взятого государства над остальными странами в военной силе, сохранять ядерно-силовой паритет и успешно бороться с террористами в любой точке земного шара.

Всемирное объединение управленческих структур практически всех государств в единое Мировое Правительство в начале двадцать второго века, подчиняющееся трансформированному в соответствии с реалиями мирной жизни институту президентства во Всемирный Координационный Совет, упразднило армии и военные программы. Государства, как территориальные единицы, сохранились, но система управления ими изменилась. А вот СЭКОН хотя и претерпел множество трансформаций, слияний, разделов и «усадок», так и остался экспертно-контролирующим органом, без которого не могла быть реализована ни одна хозяйственная, научная, социальная или иная другая инициатива. Поэтому руководитель СЭКОНа, по сути, являлся чуть ли не главным руководителем Правительства наравне с премьером и председателем ВКС.

На беду, главой СЭКОНа в начале двадцать пятого века сначала была избрана госпожа Фарина Делануа, люто ненавидящая – не меньше Пурвиса Джадда – всех неевропейцев, а затем ее место занял Кийт Нордиг, не отличавшийся большим умом, зато много поспешествовавший Джадду в борьбе за власть и скрытно поддерживавший другую сторону в войне человечества с боевыми роботами гиперптеридов.

К сожалению, у него оказалось много друзей в Европарламенте, а также в Ордене Белого Крыла, и он был избран на пост главы СЭКОНа большинством голосов. Правда, руководил он Комиссией из рук вон плохо, провалил многие начинания, в том числе – не смог скрыть от Службы безопасности тайну объекта «Сторож» на Луне, и в среде масонских структур Европы и Америки зрело недовольство его работой. Нордига надо было убирать с поста председателя. А до выборов Правительства оставалось ждать еще два года.

Двадцать первого мая, сразу после объявления федеральной Службой безопасности тревоги степени «А» (вторжение агрессивной инопланетной формы жизни), глава Ордена Белого Крыла созвала чрезвычайное совещание в своей резиденции в Гран-Плас.

Она была в ярости, хотя и тщательно скрывала свои чувства.

Всего в кельеросе присутствовало шесть человек: сама настоятельница-мать, маршалесса Ламия Искандер, Герман Панк, начальница охраны Ордена герцогиня Вике Лярво-Фрейберга, племянница главы Ордена, а также Кийт Нордиг и Костянтин Глянько, полковник юстиции, член Совета СЭКОНа, отвечающий за спецоперации.

– Господа, – начала Марта Лярво-Фрейберга, окидывая каждого пронизывающим взглядом. – Мы собрались по делу чрезвычайной важности. Кто-нибудь из вас в состоянии объяснить, каким образом федеральной Службе безопасности удалось добраться до объекта «Сторож» на Луне, а потом и объявить в связи с этим императив ВВУ?

В комнате, пропахшей приятным дымком березовых поленьев, стало тихо.

Потом Кийт Нордиг откашлялся и промямлил:

– Э-э, повелительница, мы сделали все возможное...

– Я не вас спрашиваю, – ледяным тоном оборвала его настоятельница. – Вы виноваты не меньше остальных. Почему СЭКОН дал согласие на развертку Службой безопасности комплекса мер ВВУ? Почему не заблокировал решение СБ включить общую тревогу по Управлению?

- Но мы только участвуем в качестве ответственности...
- Вы могли выйти в Правительство и ВКС и нейтрализовать инициативу безопасников! Почему это не было сделано?
- Мы... э-э... пытались...
- Вы проявили преступную неоперативность и нерешительность! Думаю, в скором времени вы будете переизбраны. Или у вас другое мнение?
- Кийт встал и тут же молча сел на место, вытирая пот с бледного лица дрожащей рукой. Он был уничтожен.
- А вы, герцог? – перевела Фрейберга взгляд на Германа Панка. – Как вы допустили проникновение к объекту «Сторож» сотрудников Службы безопасности? Почему не взорвали тоннели?
- Мы взорвали...
- Поздно! Они все же туда пробрались! А если бы безопасники прошли еще ниже и вышли на объект «Криптоид»? Представляете последствия?! Мы лишились бы рычага управления миром колоссальной мощи!
- Судя по моим данным, безопасность ничего не знает о местонахождении объекта «Криптоид».
- Хвала Вышнему! Однако объясните мне, куда девалась группа Хорста, работавшая со «Сторожем»?
- Она... исчезла...
- Как исчезла?
- Есть надежда, что им удалось установить контакт с моллюском... э-э, с объектом «Сторож», и он отправил их... э-э...
- Куда? Встаньте, герцог, когда я разговариваю с вами!
- Герман побледнел, поднялся, но испуганным не выглядел.
- Думаю, Хорст уговорил моллюска послать группу на родину иксоидов... или в то место, где содержатся работоспособные моллюски. Они вернуться.
- Вы уверены?
- Да, – ответил герцог, не моргнув глазом. Хотя верил в сказанное с трудом.
- Прекрасно. Итак, что мы имеем? А имеем мы всего лишь умершего моллюска, замурованного в недрах Луны...
- Он остается доступным, станция метро в пещере уцелела, мы проверили.
- Плюс объект «Криптоид», которого вот-вот обнаружат федералы.
- Ничего они не обнаружат, все тоннели, ведущие к нему, взорваны. – О том, что взорван и сам моллюск, Герман решил не говорить.
- И плюс слабая надежда на то, – закончила настоятельница Ордена, – что Хорст вернется в Систему верхом на «джинне».
- На моллюскоре, – поправил ее Герман.
- Садитесь, герцог. Братья и сестры, я готова выслушать ваши предложения по нормализации обстановки.
- Братья не справляются с возложенными на них обязанностями, – заговорила маршалесса гортанным голосом. – Им не хватает терпения и мужества. Предлагаю заменить их сестрами.
- Мужчины, сидящие за столом, переглянулись.
- Не слишком ли много на себя берете, сестра? – иронически поднял бровь Костянтин Глянько, осанистый, крупноголовый, с седыми усами и масляными глазами; ему было далеко за шестьдесят, но выглядел полковник на сорок. – Занимайтесь лучше своим прямым делом, оно у вас хорошо получается.
- Каким? – не поняла маршалесса.

– Известно каким, – с гаденькой улыбочкой сказал Глянько. – Говорят, вы с большим удовольствием пользуетесь услугами братьев.

– Полковник! – нахмурилась настоятельница. – Вам никто слова не давал. Кстати, вы тоже не святоша, насколько мне известно.

– А я и не отказываюсь, – пожал плечами Глянько. – Женщины для того и существуют, чтобы... э-э, дружить с мужчинами.

– Я требую!.. – встала маршалесса.

– Оставь, Ламия, – недовольно посмотрела на нее Марта Лярво-Фрейберга. – Не хватало еще затевать ссору в моем кельересе. Давайте лучше вместе подумаем, как нейтрализовать Службу безопасности, свернуть режим тревоги и уберечь объект «Криптоид» от посторонних глаз. Пока не вернется Хорст, «Криптоид» должен оставаться недоступным нашим врагам.

– Это самое сложное в создавшейся ситуации, – вякнул Кийт Нордиг.

– Благодаря вашим стараниям мы и имеем эту пакостную ситуацию! – отрезала патриссима. – У вас есть конкретные предложения, как ее изменить?

– Н-нет, – пробормотал глава СЭКОНа.

– Тогда сидите и молчите!

– Предлагаю физически устранить федерального комиссара СБ и его экспертов Ромашина и Шоммера, – заговорил Панк. – Этого будет достаточно, чтобы безопасность отвернула вектор внимания от Луны.

– Вы уверены, что мы справимся с этой акцией? Лишние подозрения и шум нам не нужны.

– Справимся.

– Лу Синя устранять не надо, – вмешался Глянько. – Луной занимаются не его люди.

– А чьи?

– Начальника отдела внутренних расследований Калаева.

– Значит, надо убрать Калаева. Но это вряд ли осуществимо.

– А это уже не моя забота, уважаемый герцог. Моя епархия – научные исследования и сохранение тайны, ваша – разведка, контрразведка и спецоперации.

– Я сам знаю, чем мне следует заниматься.

– Братя, прекратите! – остановила мужчин настоятельница. – Работать вам придется вместе. Даю вам двадцать четыре часа на разработку плана действий. Ламия, проконтролируешь выполнение задания.

– Слушаюсь, повелительница.

– Братя, вы свободны.

Мужчины обменялись мрачными взглядами, поднялись из-за стола, так и не притронувшись к бокалам с тоником, и вышли из кельи, унося на спинах презрительно-высокомерные взгляды женщин.

* * *

Лица, приговоренные Орденом Белого Крыла к физической ликвидации – Калаев, Ромашин-старший и Гилберт Шоммер – в этот момент находились на борту пограничного брига «Гордый», который парил над лунным Морем Спокойствия на высоте четырехсот километров. Бриг выполнял императив ВВУ, объявленный Службой безопасности, и Калаев использовал его в качестве передвижного штаба по устранению чрезвычайной ситуации, возникшей после обнаружения в недрах Луны «засохшего» боевого робота иксоидов.

В принципе тревога степени «А» никак не отразилась на жизни Луны, Земли и Солнечной системы в целом. Или почти никак.

Система метро работала в прежнем режиме, транспортные линии всех уровней не блокировались, средства массовой информации пока не паниковали, и население Солнечной системы в большинстве своем даже не догадывалось о включении Управления аварийно-спасательной службы в особый режим, режим террористической опасности. Однако мощная разветвленная система наблюдения за космосом напрягла все свои силы, и теперь Службой безопасности контролировался каждый квадратный метр Луны и каждый кубический километр околоземельного пространства. Кроме того, были взяты под негласный контроль все станции метро и транспортные узлы, о чем также мало кто знал из непосвященных.

Бриг «Гордый», самый маневренный и быстрый из кораблей Погранфлота, имел, кроме всего прочего, мощную инк-систему класса Стратег, поэтому Калаеву не составляло особого труда руководить и режимом ВВУ, и рутинной деятельностью отдела. Стратег контролировал практически всю сеть «спрута» Службы и мог мгновенно выдать любые необходимые сведения и рекомендации.

Начальник отдела внутренних расследований занимал одно из кокон-кресел в рубке брига; всего таких кресел было четыре. Ромашин и Шоммер, не занятые оперативной суетой, сидели в обычных креслах рядом с Калаевым и смотрели на ландшафт Луны, развернутый виомом корабля. Беседовали о посторонних вещах, ожидая, когда начальник отдела освободится и заговорит. Потом ксенолог ИВКа затронул главную тему повестки дня:

– Да, кстати, я проанализировал данные ваших парней, замерявших полевые характеристики в подземельях. В горных породах верхнего слоя стен заметно «гуляет» компенсаторная тень ТФ-струны.

– Переведи это на русский язык.

Шоммер почесал затылок:

– Налицо энергетический удар, как будто в зале произошел «голый» разряд ТФ-конденсатора. Иными словами, весь объем пещеры был свернут в «струну» и послан за пределы Луны.

– Мы это предполагали. Моллюскор перед отключкой сначала запустил Артема с группой, потом Селима фон Хорста. Вопрос – куда?

– Этого вам никто не скажет. Узнаем, когда они вернутся.

– Ты уверен в этом?

Шоммер сморщился в улыбке:

– И твой внук, и старший Хорст уже не раз испытали на себе нелинейные броски на «струну» и всегда возвращались. Люди опытные, сильные... вернутся.

– Твоими б устами да мед пить.

– От меда не откажусь, особенно от лунного. Здешние пчелы не мед выдают, а божественный нектар. Да, и вот еще что... Кроме колебаний размерности в пещере наблюдались странные эффекты... Такое впечатление, будто во время ТФ-посыла были нарушены причинно-следственные отношения...

– Ты хочешь сказать, законы времени?

– Термодинамическая стрела процессов в горных породах...

– Не калапуцкай нам мозги.

– Да, были затронуты принципы временного согласования. И это очень интересное явление, потому что Артем твой побывал в мире Червей Угаага, где время вело себя иначе. Я даже рискну предположить, что оно там течет «под углом» к нашему.

Игнат хмыкнул.

– Не вижу ничего особенного.

– Ты не понимаешь... – возбудился Шоммер, но в этот момент Калаев раскрыл свой кокон и повернулся лицом к собеседникам.

– Я только что пообщался с триумвиратом: предложено дать исчерпывающие доказательства правомерности развертки императива чрезвычайного положения.

Ромашин, поймав непонимающий взгляд ксенолога, отвечать ему тем не менее не стал, зная, что под «триумвиратом» Калаев понимает трех руководителей тревожных служб человечества: комиссара федеральной Службы безопасности Лу Синя, директора УАСС Монтэга и командора Погранслужбы Конохова.

– А находка моллюска не является исчерпывающим доказательством? Плюс исчезновение группы Мигули и Артема, плюс пропажа Селима.

– О Селиме они ничего не знают.

– Все равно непонятно...

– Доказательств, что в исчезновении группы виновен моллюскор, у нас нет. Их могли захватить боевики Ордена.

– Так они и дали бы себя захватить.

– Ты же понимаешь, для Лу Синя и Монтэга это всего лишь слова, нужны факты, очевидцы, свидетели. Где они у нас?

Игнат отвернулся.

– У нас есть данные замеров полевой обстановки в пещере с моллюскором, – сказал Шоммер. – Которые свидетельствуют о ТФ-разряде, в свою очередь подтверждающем активность моллюска. Этого мало?

– Недостаточно.

– Ну, тогда я не знаю, чем вам помочь. Ты же утверждал, что в Ордене есть наши агенты. Они почему молчат, ничего не делают?

– Они не молчат. Только что стало известно о совещании в резиденции настоятельницы Ордена... но о чем там шла речь, узнать не удалось. Зато удалось установить, что в совещании принимали участие Кийт Нордиг, Герман Панк и член СЭКОНа полковник Костянтин Глянько.

Ромашин вопросительно изогнул брови:

– Тот самый, владелец ранчо на Луне?

– Тот самый.

– Интересный факт. Надо бы понаблюдать за полковником.

– Уже начали. Нам бы вычислить код кабины метро, установленной на Луне, о которой сообщил Артем. Получили бы прямой доступ к моллюскору.

– Задействуй Вилора Лапарру, он его быстро расколет.

– В том-то и дело, что Вилор уже работает по этой проблеме, а результата пока нет. Боюсь, эта ветка метро не имеет выхода в сеть, она соединяет определенный стартовый комплекс с финишным модулем, и только.

– Тогда надо выяснить, где располагается стартовая кабина.

– Есть два варианта. Первый: кабина установлена в резиденции Ордена Белого Крыла. Поди доберись до нее. Второй: кабина располагается на территории ранчо Глянько. В этом случае можно попытаться поискать подходы, но гарантировать успех нельзя.

– Да, задача не из легких, – согласился Игнат. – И все же безвыходных ситуаций не бывает.

– У меня мало людей, не хватает классных оперов.

– Хочешь, я поговорю с Витольдом Сосновским или с Джумой Ханом? Они знакомы со многими бывшими безопасниками, уволившимися из Службы.

– Все они старперы...

– Тогда и меня можно причислить к таким же старперам, и тебя.

– Ладно, не хватай меня за язык, психую я. Все идет не так, как нужно. Поговори с Витольдом, с Джумой, с кем хочешь, обрисуй им ситуацию, буду рад, если они согласятся помочь. Ну, а ты что молчишь, толстяк?

– Да вот думаю, – не обиделся Шоммер на «толстяка».

– О чем?

– Зачем на Луне сидели два боевых робота, принадлежащие двум воюющим сторонам?
– Хороший вопрос. И что ты надумал?

– Тут есть два аспекта проблемы. Первый: человечеству, как теперь установлено, то есть виду разумному, исполнился миллион лет. И война между иксоидами и гиперптеридами закончилась миллион лет назад. И роботы появились на Луне примерно миллион лет назад, аккурат к моменту рождения хомо сапиенс.

– Что ты хочешь этим сказать? – озадаченно наморщил лоб Калаев.

– Просто размышляю пока, могут ли такие события являться случайным совпадением.

– Ну и твой вывод?

– По-моему, не могут. Иксоиды и гиперптериды посетили Землю не для того, чтобы спрятать здесь своих роботов. Они пытались запустить здесь процесс рождения пятого вида – англоидов.

– С ума сойти! И где же эти твои... гм-гм, англоиды?

– А вот почему у них ничего не получилось, это вопрос. Надо думать. И второй аспект, может быть, более вероятный: роботы были оставлены на Луне для того, чтобы охранять некий объект. Почему два разных робота, спросите вы? Да потому, чтобы этот объект не достался врагу, то есть одной из враждующих сторон.

Калаев скептически поморщился, посмотрел на Игната, словно приглашая его ввязаться в спор.

– Что это за объект, по-твоему?

Шоммер слабо улыбнулся:

– Это же просто. В Луне где-то ждет своего часа зародыш англоида. Его-то и охраняли оба робота.

Калаев и Игнат переглянулись.

В рубке стало совсем тихо.

Оба пилота и командир брига сидели в своих рабочих коконах и занимались своими делами, не обращая внимания на пассажиров. Только изредка интерком приносил приглушенные переговоры кого-то с кем-то, и снова рубкой овладевала тишина.

– Ты серьезно? – наконец вышел из ступора Калаев.

– Что за вопрос!

– Ну, у тебя и голова!

– Да, голова – мой второй любимый орган, – скромно потупил глаза ксенолог.

Игнат усмехнулся:

– А первый?

– Догадайся с трех раз.

– Но если ты прав... – начал Калаев.

– Конечно, прав.

– Если ты прав... и если Орден уже нашел этот объект... зародыш англоида, м-да... что может произойти, если они его иницируют каким-то образом?

– А черт его знает! – философски ответил Шоммер. – Может, ничего и не произойдет, а может, новорожденный скушает Луну.

– Где-то я уже подобное читал, – пробормотал Ромашин.

– В каком-нибудь сказочном романе небось, – предположил Калаев. – Гилберт, сделай мне какие-нибудь впечатляющие расчеты, чтобы я мог предъявить их триумvirату в качестве основания для развертки режима ЧП.

– Запросто.

– Займись немедленно.

На подлокотнике кресла Калаева разгорелся огонек вызова.

Начальник отдела откинулся на спинку кресла, прислушиваясь к шепоту инк-координатора связи. Лицо его застыло, взгляд на мгновение стал неуверенным. Он выключил канал, подался вперед.

– Это Зари-ма, спрашивает, где Артем. Что мне ей сказать?

Эксперты молча смотрели на него...

Глава 12

Вас сразу убить или помучить?

Когда вокруг них образовалась лучистая сфера, а потом непреодолимая сила скрутила всех и «размазала» по всей пещере, Артем первым сообразил, что происходит. Но предупредить спутников не успел.

Свет погас, а вместе с ним погасло и сознание.

Очнулся он также раньше всех, благодаря природному экстрарезерву и огромному опыту бросков «на струну». А в том, что это именно бросок, Артем не сомневался, понимая, что моллюскор, подчиняясь каким-то своим внутренним побуждениям и «движениям души», вдруг проявил к ним интерес и отправил с Луны куда-то очень далеко. Во всяком случае, за пределы Солнечной системы, так как эта планета не напоминала ни одну из знакомых планет, судя по развернувшемуся перед глазами ландшафту.

– Где мы? – слышался сквозь сопение и кряхтение очнувшихся оперативников Романа Мигули его хриплый глас.

Артем не ответил, разглядывая два гигантских черных «термитника» в паре километров от них, группы скал, образующих круг, плиты, соединявшие эти скалы попарно, и барханную песчаную рябь до горизонта.

Сила тяжести в этом мире была чуть выше земной, небо казалось туманной клочковатой пеленой, придавившей пустыню, а два размытых зеленоватых пятна света над горизонтом, очевидно, представляли собой местные светила.

Вся группа вместе с «мустангом» Мигули оказалась на одном из горизонтальных каменных блоков, накрывших две прямоугольной формы скалы, а соседние скалы соединяла металлическая конструкция в форме платформы явно земного происхождения.

Артем подошел к краю плиты, глянул вниз и в песчаных волнах у основания скал обнаружил обломки какого-то сооружения, порождающие знакомые ассоциации. Скорее всего это были остатки жилого модуля типа «Турист» или «Комфорт».

– Где мы? – повторил вопрос Роман, подходя к краю плиты. – Что случилось?

– Ты еще не понял?

Роман механически поднес руку к затылку, собираясь погладить его, но наткнулся на гладкий конус шлема.

– Ты хочешь сказать... нас запульнули... на другую планету?

– Ты невероятно догадлив.

– Это не Земля...

– Совершенно верно.

– И не Марс...

– Это вообще неизвестная планета. Оглянись, кобра, ничего интересного не видишь?

Роман кинул взгляд на песчаные волны внизу.

– Обломки...

– Уже хорошо. Что еще?

– Платформа... такие используют космены-строители при монтаже сложных конструкций... откуда она здесь?

– Хороший вопрос. А больше ты ничего не замечаешь?

Роман порозовел, осмотрелся.

– Мама дорогая! Термитники, что ли?! Не может быть! Такой высоты термитников не бывает!

– Это могильники боевых роботов.

– «Джиннов»?

– Вряд ли. Нас забросил сюда моллюскор, значит, эта планета – кладбище моллюскоров.
– Разве такое кладбище существует? Даль-разведка обнаружила только кладбище «джиннов»...

– Даль-разведка обследовала только окраины нашей Галактики, да и то не все, так что кладбище моллюскоров может находиться у любой из неисследованных звезд. Или вообще в любой другой галактике.

– Мать честная! Как же мы в таком случае вернемся обратно?!

– Выкрутимся как-нибудь. Парни, как вы себя чувствуете?

– Нормально, – в один голос отозвались подчиненные Романа.

– Отлично, это обнадеживает. Давайте-ка проверим экипировку, посчитаем, что имеем, и начнем обследовать этот мирок. А поскольку до нас сюда прибыли еще какие-то люди, будем держать ухо востро.

– С чего ты взял, что сюда прибыли люди? – с сомнением спросил Роман.

– А как ты объяснишь появление платформы и обломков на песке?

– Ну-у... здесь было поселение... наших первопроходцев...

– Платформа выглядит абсолютно новой.

– Хорошо, убедил, будем держать ухо востро. Однако на повестке дня главный вопрос: что делать?

– Прогуляемся к могильникам, все равно с чего-то надо начинать изучение местности.

Итак, что мы имеем?

А имели они, по скорым подсчетам, больше, чем ничего, но меньше, чем необходимо для выживания в незнакомом мире.

Оружие: «универсалы» на плечевых турелях с часовым энергозапасом (то есть огонь можно было вести непрерывно в течение часа), молики – ножи с молекулярной заточкой, один боеприпас объемного антивзрыва («нульхлоп», как окрестили в народе такие мины), две гранаты с управляемым вектором взрыва и «глух»-комплекс на «мустанге».

Запасы пищи: четыре блока НЗ (продукты, подвергнутые субмолекулярному сжатию), рассчитанные на три дня питания, пять литров кластерной воды, превращавшейся при раскрытии в двадцать литров обыкновенной воды, пять килограммов сухих концентратов, пять облаток таблетированной сурьи для поддержки мышечного тонуса.

Транспорт: антигравы, вмонтированные в наспинные ранцы «кокосов», плюс «мустанг», кибер поддержки, способный взять «на борт» при особой нужде двух человек, плюс собственные ноги.

Средства связи: шлемные рации и комплекс ТФ-связи на «мустанге».

«Големы»: отсутствуют.

Почему транспортно-защитных модулей не оказалось на планете, куда безопасников забросил моллюскор, не мог объяснить никто. Роман предположил, что «големы» чем-то не понравились боевому роботу иксоидов, почуявшему в них в некотором роде противника. Артем возразил, что у моллюскора просто не хватило энергии для переброски в данную точку пространства таких больших массивных тел. А спорить не стали, потому что вероятны были оба варианта.

Запасы кислорода: пока не кончилась энергия «кокосов» и «мустанга», о кислороде можно было не беспокоиться. Если же аккумуляторы разрядятся, жидкого кислорода хватит каждому всего на шесть часов.

– Классно! – покачал головой Роман Мигуля, когда подсчет закончился. – Через три дня начнем грызть локти и сосать пальцы. А ведь была у меня мысль взять побольше продуктов.

– Кто же знал, что мы окажемся так далеко от базы, – проворчал Филимон.

– Всегда надо рассчитывать на худшее. Помнишь, как поется в песне? «И каждый раз навек прощайтесь, когда уходите на миг».

– Нет смысла укорять себя в недалёковидности, – успокоил безопасника Артем. – В следующий раз возьмешь с собой пищевой синтезатор и водный танкер. Все, ребята, пора в путь.

– Может, покопаемся в песке, поищем что-нибудь полезное?

– Похоже, там уже кто-то копался, – сказал Филимон, разглядывая воронки в песке.

Артем тоже пригляделся к барханам и ямам у подножий скал, и ему очень не понравился их вид.

– Рисковать не будем.

– Почему? Там же никого нет...

Вместо ответа Артем выстрелил из «универсала» в режиме плазменного разряда, и тотчас же песок ожил, из него выметнулось вверх суставчатое щупальце оранжевого цвета, с треском развернуло и свернуло пучок когтей и втянулось обратно в песок. Бугор зашевелился, побежал прочь, как живой, оставляя за собой борозду в песке. И зрители поняли, что это движется таинственный житель песчаных глубин, получивший энергетическую оплеуху.

– Хорошие тут водятся зверюшки, – пробормотал со смешком ошеломленный Роман.

– И птички, – добавил его напарник Саша, молчавший до сих пор, показывая на стаю птиц, кружащих над ближним могильником. – У них по шесть лап и крокодильи морды.

– Если они обратят на нас внимание...

– Придется искать убежище.

– А что это за висячая дорога соединяет термитники?

– Скорее всего это не дорога, а такая же, как и на Полюсе, система поддержки условий в могильниках.

– Посмотрим?

– Сначала определимся, что мы будем исследовать, кого искать.

– Предлагаю начать со второго «термитника», скособоченного. Видите, у него в боку дырка?

Все четверо включили шлемные бинокли.

– Да, этот могильник, наверное, уже пустой, можно заглянуть внутрь. Внимание, пойдём ромбом, «мустанг» впереди. Готовы? Вперед!

Четверка безопасников поднялась в воздух и направилась к высившейся в двух километрах от скал громаде могильника, и в самом деле напоминающей земные термитники, только в сотни раз крупнее.

Птицы, каруселью кружащие над первым из них, перестроились в своеобразный клин, нацелившийся на группу летящих людей.

– Стоп! – остановил отряд Артем. – Приготовьтесь к отражению атаки! Защитник, по команде – огонь на поражение!

– Жду команды, – ответил инк «мустанга».

Но стая гигантских птиц, напоминающих крокодилов с крыльями летучих мышей, нападать на отряд почему-то не захотела. Хищно облетела его кругом, как бы оценивая, стоит ли связываться с пришельцами, и убралась восвояси, завертела над могильником прежнюю карусель.

– Странно... – проворчал Мигуля. – Почему они отказались от своих намерений? Испугались? Не верится, их тут тысячи. Какая муха гуманизма их укусила?

– Возможно, те, кто прибыл сюда раньше нас, дали достойный отпор птичкам, вот они и решили нас не трогать, не испытывать судьбу.

– В таком случае здесь высадился чей-то спецназ.

– Знать бы – чей. Хотя я догадываюсь...

– Ребятки Ордена Белого Крыла, больше некому. Они пообщались с моллюском так результативно, что тот и нас решил отправить вслед за ними.

– Соображаешь.

– А то! Что будем делать, командир?

– Продолжаем движение. Других вариантов все равно нет.

Отряд двинулся дальше, готовый открыть огонь из всех стволов. Однако этого не потребовалось. Птицы потеряли интерес к землянам. Лишь изредка то одна, то другая отделялись от стаи, пикировали на людей, но тут же возвращались обратно.

Громада черного «термитника», асимметричного, изрезанного глубокими рваными бороздами, ямами и рытвинами, приблизилась. Пролом в его боку обозначился явственнее. И веяло от могильника такой угрюмой обреченностью, застарелым страхом, пылью времен и смертью, что подходить к нему не хотелось.

– Нам обязательно надо знакомиться с обитателем этой тюрьмы? – осведомился Роман.

– Там никого нет, уверяю тебя. Не представляю, кто мог проломить стенку могильника, способного выдержать не то что ядерный взрыв, но даже разряд «глюка», но коль уж это произошло, моллюскор наверняка там уже давно умер или сбежал.

– Все равно жутковато.

– Согласен. Оставайся с Сашей, я с Филимоном посмотрю, что там творится внутри.

Артем скользнул к пролому в толстенной стене «термитника», и вдруг ему показалось, что кто-то его окликнул:

– Ромашин!

Он резко затормозил, так что следующий за ним Филимон едва не врезался ему в спину.

– Кто меня звал?!

– Не я, – отозвался удивленный Роман.

– Мне слышалось...

– Артем! – раздался в наушниках рации тот же тихий – и очень знакомый! – голос.

– Селим?! – недоверчиво пробормотал Артем.

От скал, образующих круг «мегалитического сооружения», отделилась бликующая серебром точка, устремилась к безопасникам, ошеломленным неожиданным появлением бывшего полковника контрразведки.

Точка приблизилась, превратилась в человека в блестящем скафандре, держащего в руке сумку. Одна из птиц метнулась было к нему, но вдруг растопырила крылья, останавливаясь: впечатление было такое, будто она чего-то испугалась! – и повернула назад.

Человек в костюме из странного материала, похожего на сморщенную металлическую пленку, подлетел к Артему, и на безопасника сквозь прозрачный пузырь необычного шлема глянули мрачно-спокойные светло-серые глаза Селима фон Хорста.

– Привет, путешественник.

– Здравствуйте...

Артем слотнул, внезапно осознавая, что означает цвет кожи лица фон Хорста – голубовато-металлический, с тонким муаровым рисунком, а также его «металлический скафандр»: в данный момент на Селиме не было никакого скафандра! А металлический вид его коже придавало состояние, в котором он находился, то есть состояние «человекочервя».

– Вы...

– Я. – Фон Хорст понял чувства Ромашина, усмехнулся. – Пришлось трансформироваться, иначе моллюскор не понял бы, чего я хочу.

– Вы были на Луне?

– Сразу после вас. Мне помешали, иначе я успел бы найти более приемлемый вариант вашего спасения. Где Ульрих?

Артем и Роман переглянулись.

– Ваш внук? Мы никого не встретили... ни на Луне, ни здесь.

– Он был там, причем не один.

– Вот, значит, какие люди опередили нас. Команда Ульриха. Это их платформа... и обломки жилого модуля...

Селим оглянулся:

– Вы тоже вышли из «струны» на тех скалах?

– Так точно, – ответил Роман.

– Скверно...

– Почему?

– Моллюскор отреагировал на желание Ульриха... а какие у него могут быть желания, нетрудно догадаться.

– Он искал контакты с «джиннами»...

– Он парень амбициозный и мстительный, и его мечта завладеть боевым роботом иксоидов может иметь далеко идущие последствия. Думаю, Ульрих достучался до сознания моллюскора на Луне, и тот направил его к роботам, сохранившим активность.

– На кладбище моллюскоров.

Селим не обратил внимания на реплику Мигули.

– Скверно... Если вы никого не встретили...

– Вы думаете, Ульриху удастся инициировать робота?

– Я знаю, что он разработал какой-то эксклюзивный алгоритм контакта с негуманами, который вполне работоспособен, судя по факту заброса группы моллюскором на эту планету. Если ему удастся подойти к живому моллюскору поближе, можно ждать неприятных сюрпризов. Кстати, ты знаешь, зачем были оставлены на Луне роботы иксоидов и гиперптеридов?

– Есть мнение, что их оставили для сохранения паритета сил в данном районе пространства...

– Они сторожили спрятанную внутри Луны БББ.

– Что?!

– Так я назвал преобразователь метрики пространства: Безумно Большая Бомба. Как вам должно быть известно, иксоиды, гиперптериды, Черви Угаага и протеи – по терминологии вашего приятеля Шоммера, жили в метавселенных с иным количеством измерений.

– Больше трех и меньше четырех.

– И воевали они не так, как представляется людям. Они изменяли эту самую метрику таким образом, чтобы в образовавшейся области космоса работали законы ИХ физики, отрицающие законы тех, кто с ними воевал.

– Войды!

– Что?

– Шоммер утверждает, что гигантские пустые области пространства между скоплениями галактик, образующими сетчато-волоконистую структуру нашей Вселенной, то есть войды, являются результатом войны между иксоидами и гиперптеридами. Они запускали в звездные системы врага такие преобразователи, взрывали, и от звезд и галактик ничего не оставалось!

– Шоммер головастый мужик, берегите его.

– Но если внутри Луны и в самом деле спрятан преобразователь, то есть БББ...

– Тот, кто им завладеет, будет владыкой мира. Не только Солнечной системы, но и всего местного скопления галактик.

– Ульрих...

– Уровень моего внука не столь высок. Вряд ли он сможет включить преобразователь, хотя нервы всем попортить может.

– Надо его остановить!

– Для этого я и... – Селим не договорил.

Гулкий удар потряс пустыню, песчаные барханы взвихрились пыльными смерчками, стены могильника, возле которого висели в воздухе собеседники, заходили ходуном.

– Это еще что такое? – удивился Роман.

– Смотрите! – воскликнул Филимон, вытягивая руку.

Стая птиц над черным «термитником» в двух километрах от поврежденного соседа вдруг как от выстрела шарашнулась врассыпную, стремясь как можно скорее оказаться подальше от него.

В то же мгновение «термитник» выбросил во все стороны миллионы черных нитей, как бы обрастая шерстью, а потом взорвался! Точнее, взорвалась его вершина, превращаясь в черный веер обломков стен и ключев красно-бордовой субстанции. Нижняя часть могильника уцелела, только растрескалась, напоминая лопнувший конусовидный сосуд. А из этого сосуда выметнулся в небо прозрачно-голубой язык огня, состоящий из тысяч более мелких язычков и волокон.

Люди почувствовали болезненный удар по нервам, будто в кожу им воткнули множество тонких иголок. На глаза навернулись слезы. Воздух в легких превратился в камень. Сердца остановились. Сознание померкло...

Но длилось это состояние, к счастью, недолго. Уже через две секунды Артем очнулся и успел увидеть финал начавшихся с могильником метаморфоз, понимая, что пленнику удалось каким-то образом выбраться из своей тюрьмы на волю.

Язык прозрачного огня выбросил несколько пронзительно-голубых лучей, пробивших тусклое небо и оставивших в нем самые настоящие черные дыры. При этом весь ландшафт пустыни искажился так, будто представлял собой голографический мираж, а не материальное образование. Люди снова почувствовали дурноту, получив очередное потрясение психики, но лишь двое из них, Артем и фон Хорст, понимали, что это означает: освободившийся из миллионлетнего заточения боевой робот иксоидов просто «разминал затекшие члены».

Огонь струей стек на песчаную гладь, превратился в колышущийся конгломерат металлических и одновременно жидких на вид капель, некоторое время пребывал в этом состоянии, потом вдруг словно взорвался изнутри, разметал почти все «капли тела» по сторонам! Эти капли унеслись каждая по своей траектории – в небо, за горизонт, в песок – и исчезли. Осталась одна, самая большая, размером с баскетбольную площадку. Вздрагивая, пульсируя, непрерывно меняя цвет с голубого до ртутного и серебристого, она поползла по песку по направлению к поврежденному могильнику, возле которого застыла в воздухе тесная группа землян.

На ее движение обратили внимание живущие в песке твари: сразу три песчаных бугра понеслись к живой металлической горе, выбросили два десятка суставчатых конечностей, собираясь схватить ее, разорвать на части и утащить в глубь песка. Но капля вдруг оделась в слой ярких фиолетовых искр, и картина резко изменилась. Щупальца с когтями попрятались в песок, их хозяева рванули обратно, оставляя за собой опадающие песчаные борозды, и пропали. Металлическая капля как ни в чем не бывало продолжала плавно скользить по песчаным барханам, налитая угрюмой силой и угрозой. В полукилometре от могильника с дырой в боку она остановилась.

– Уходите! – глухо проговорил фон Хорст.

– Нет! – качнул головой Артем. – Да и некуда.

– В могильник! Потом в «червоточину»! Они не пойдут за вами.

– Кто – они?

Словно отвечая на вопрос, капля моллюска выплюнула вдруг несколько капель поменьше – размером с человека, эти капли устремились к группе землян и превратились... в таких же людей, одетых в стандартные «кокосы».

– Кто это?! – прошептал Роман.

– Уходите же! – процедил сквозь зубы Селим. – Я попробую договориться с ними.

– Но вместе мы...

– Бегите, вашу мать! Речь идет не о жизни и смерти! Речь идет о судьбе человечества! Сообщите Калаеву, что Ульриху удалось перепрограммировать моллюска!

– Селим... я не могу...

– Сможешь, Ромашин! К тому же мне не о чем жалеть, а у тебя все еще впереди. И даст Бог, мы не прощаемся навеки. Уходи!

– За мной! – скомандовал Артем, ныряя в пролом.

Остальные, не оглядываясь, последовали за ним, скрылись в густой темноте внутренней камеры могильника.

Селим проводил их глазами, достал из сумки необычной формы агрегат, нацепил его на спину как рюкзак, направил два ребристых сверкающих дула к приближающейся группе людей – всего их было пятеро, – и стал ждать.

– Кого я вижу! – раздался насмешливый и одновременно удивленный голос Ульриха. – Дед! То-то мне сразу показалось знакомым твое пси-поле. Какими судьбами? Кстати, а где твои спутники? Удрали, что ли? Бросили тебя одного?

– Не страшно, если ты один, – проговорил ровным голосом фон Хорст, – страшно, если ты ноль.

– Узнаю речь воспитателя-зануды. Ты всегда пытался доказать мне, что я ничтожество. Ан нет, дедуля, я тебя разочарую. И твоих спутников тоже. Зря они пытаются сбежать, от моего слуги им не скрыться даже в другой галактике.

Ульрих небрежно махнул рукой за спину, на вздрагивающую каплю моллюска.

– Чего ты хочешь?

– Да, в общем-то, ничего особенного. Теперь я буду иметь все и без чьих-либо советов и разрешений, так что не трать слов.

– Кто это с тобой?

– Мои охранники.

– Ульрих! – раздался женский голос.

Селим прищурился.

– Женщина?

Хорст-младший ухмыльнулся.

– Могу познакомить. Ираида Куличенко, родная сестрица моего друга Паши, которого вы убили.

– Он сам этого хотел.

– Естественно, что ты еще можешь сказать в свое оправдание. Но я не буду спорить, хотя обещаю отомстить всем, кто убил Пашу и мешал мне. В первую очередь одному нашему общему знакомому. Ведь это он был здесь? Артем Ромашин?

– Допустим.

– Он сбежал, как трус!

Фон Хорст покачал головой:

– Трус тот, кто прячется за спиной монстра, не решаясь сразиться с противником один на один. Ведь ты смел только потому, что тебя охраняет искусственный иксонд, не так ли?

– Мне плевать, что ты обо мне думаешь! – ощерился Ульрих. – Я убью любого, кто станет у меня на пути!

– Ульрих, угомонись! – попыталась одернуть ксенолога Ираида. – У нас другие задачи.

– И тебя тоже! – ткнул он в нее пальцем. – И твоих солдатиков! Не мешайте мне! Но сначала я разделаюсь с Ромашиним.

– Нам надо возвращаться...

– Успеем.

Ульрих повернулся к «дышащей» металлической капле и щелкнул пальцами, словно подзывая собаку:

– Зверь, догони беглецов и принеси их сюда. Живыми... пока. Вперед!

Капля моллюска задрожала, превратилась в струю жидкого металла, устремившегося к могильнику. Но на ее пути вдруг образовалась переливчатая прозрачная вуаль, похожая на мыльную пленку. Моллюск ткнулся в нее «мордой» и резко отскочил назад.

– Что за дьявольщина? – вытаращил глаза Ульрих.

– Это он! – указала на Селима Ираида. – У него фазер!

– Что еще за фазер?!

– Последняя разработка ижевской военной лаборатории. Он что-то там ломает в вакууме...

– Я понял, не ломает, а поляризует. Убейте его!

Фердинанд и Жозеф оглянулись на свою командиршу. Ираида кивнула.

Охранники открыли огонь по Селиму из «универсалов». Но плазменные «пули» наткнулись на такую же «мыльную пленку» и бесследно исчезли. А потом Селим ответил.

Сверкнули две неяркие вспышки, обоих охранников отнесло назад на полсотни метров, как воздушные шарик.

Та же участь постигла и Ираиду, начавшую стрелять мгновением позже, а затем Ульриха. Впечатление было такое, будто каждого отшвырнул удар огромного мощного кулака.

– Господи, я ничего не вижу! – взвыл Хорст-младший, пытаясь сориентироваться и восстановить равновесие в воздухе. – Зверь, убей его!

– Слепой душе глаза не поводырь, – пробормотал Селим, глядя на вставшую над ним металлическую «пиявку» размером с башню. – Что ж, зверь, давай знакомиться? Я Селим Дельвиг Базил Мария фон Хорст, человекочервь.

В следующее мгновение он превратился в металлическую на вид змею и метнулся к гигантской «пиявке» моллюска...

Глава 13

Полюс недоступности

Калаев позвонил поздно вечером:

– Есть кое-какие новости...

Игнат, собиравшийся лечь спать, оживился:

– От Артема?

– Нет, сведения о младшем Хорсте.

Игнат погас, провел рукой по волосам, отвернулся.

– Этот паршивец меня не интересует.

– Наши разведчики проанализировали его действия на Полюсе Недоступности.

– Ну и что?

– Он и племянник Пурвиса Джадда Стив посетили около полусотни могильников с «джиннами», причем три из них еще «дышали».

Игнат внимательно заглянул в мрачноватые глаза начальника отдела внутренних расследований:

– Им удалось активировать «джинна»?

– Нет, все роботы были не в той кондиции, чтобы представлять реальную угрозу. Но они явно пытались освободиться, о чем свидетельствуют обнаруженные следы. Похоже, Ульриху удалось-таки нащупать некую формулу контакта, заставляющую боевых роботов выполнять его приказы.

– Но ведь этого не произошло? Иначе в Системе давно начался бы бедлам.

– Боюсь, щенок не остановится на достигнутом. Если лунный моллюскор подчинился ему...

– Он же совсем погас, судя по докладам твоих экспертов.

– Он был еще жив и вполне мог отправить Ульриха с компанией туда, где остались живые моллюскоры. Так считает Гилберт. Представляешь, что произойдет, если Хорст-младший появится в Системе с ручным моллюскором?

– Боевой робот иксоидов – не собака...

– Да, это зверь пострашней. Поэтому нам надо предпринять эффективные превентивные меры. Как ты думаешь, что им движет?

– Кем?

– Ульрихом.

– Не знаю. У него душа сломана, а от таких людей можно ждать чего угодно. Жаль Селима, что у него такой внук.

– Что ты предлагаешь?

– Надо попытаться установить связь с новорожденными «джиннами», окопавшимися в кольцах Сатурна. Это раз. И два: найти друзей, не менее мощных, чем моллюскоры.

– Такие друзья на дороге не валяются. А дееспособных «джиннов» уже нет.

– Не уверен.

– Сам же говорил, что на Полюсе остались только мертвые «джинны».

– Во-первых, Полюс еще не исследован в полной мере, поэтому кондиционные «джинны» могут отыскаться и там. Но я имел в виду одного нашего приятеля...

– Лам-ку? – догадался Игнат, сделал жест, означающий разочарование. – Он же ушел, и никто не знает куда, даже его бывшая воспитательница.

– Поговори с Зари-мой, вдруг она вспомнит что-либо важное? Может быть, попытается его вызвать или даст намек, где его искать.

– Если бы знала, давно сказала бы.

– Все равно поговори, попытка не пытка, а такой защитник, как Лам-ка, лишним бы не был.

Игнат помассировал шею, поймал взгляд собеседника, криво улыбнулся.

– Здоровья уже не хватает, чтобы заниматься такими проблемами.

– Ну, если ты жалуешься на здоровье, значит, оно у тебя есть. Поговоришь?

– Хорошо, попробую.

– Только будь осторожен, эксперт. По моим данным, боевики Ордена готовятся начать на нас охоту. Видимо, понимают, что мы постараемся не допустить новых войн с негуманской техникой.

– Сама техника не является носителем зла, все дело в том, как ею пользуются хозяева. Или владельцы. Поэтому такие люди, как Ульрих, опаснее любого негумана. У тебя все?

– Пока все.

Игнат хотел спросить, есть ли новости от Артема, но передумал. Калаев сообщил бы, если бы появилась новая информация о судьбе внука.

Выключив канал связи, он посидел за столом, размышляя о жизни, потом сделал усилие, вгоняя себя в рабочий режим, и позвонил Зари-ме.

Жена Артема еще не спала, слушала готик-рок, судя по долетавшим откуда-то звукам, и обрадовалась, увидев сосредоточенно-спокойное лицо старшего Ромашина:

– Дед? (Она всегда звала его дедом, еще со времени знакомства, когда Артем представил Игната коротко: мой дед.) Как хорошо! Я думала о тебе. Очень здорово, что ты позвонил. Об Артеме ничего не слышно?

– Пока ничего.

Зари-ма погрустнела, вздохнула, провела пальцем по глазам, виновато посмотрела на Ромашина:

– Извини, я переживаю, хотя чувствую, что он жив. Как ты думаешь, он скоро вернется? «Мне бы твою уверенность», – подумал Игнат, пряча мысли за маской сдержанной доброжелательности.

– Нужна твоя помощь, девочка.

– Всегда рада помочь, ты же знаешь. Что нужно делать?

– Нам очень пригодилась бы помощь твоего Лам-ки. Ты, случайно, не помнишь, куда он собирался отправиться?

– Нет, не знаю, – огорчилась полюсидка. – Мне без него тоже бывает скучно. А зачем он вам?

– Тебе Артем ничего не рассказывал о характере своей работы?

– Ну, он говорил, что на Луне нашли какой-то арф... артифок...

– Артефакт?

– Да, правильно, артефакт, и больше ничего.

– На Луне нашли полумертвого робота иксоидов...

– Моллюско-ра?! Святой Рада-ил!¹⁰

– После чего Артем с обложкой поддержки попытался установить контакт с моллюско-ром... и исчез.

– Ты и твой друг Калаев говорили мне, что Артемша улетел в космос для выполнения секретного задания. Вы обманули?

– Мы не хотели тебя волновать, – ушел от прямого ответа Ромашин. – Думали, что ситуация разрешится сама собой, и достаточно быстро. Но теперь мы поняли, что мир накануне новой войны, войны с моллюско-рами. По крайней мере один из них скоро появится в Системе.

– Откуда это стало известно? И при чем тут Артем?

---

¹⁰ В переводе с полюсидского Рада-ил – Отец Отцов, солнце системы Полюса Недоступности.

– Контакт с моллюском первым установил твой знакомый, Ульрих Хорст, помнишь такого?

Глаза девушки потемнели, на лицо легла тень.

– Щень дабил Мраг-Маххура! Он плохой человек! Лгун и предатель! С чего вы взяли, что ему удастся подчинить моллюска?

– По некоторым сведениям, он разработал некую особую программу контакта с негуманами, и она действует. Мы считаем, что моллюскор на Луне отправил Ульриха на родину иксоидов или же на планету моллюскоров.

– Зачем?

– Именно затем, чтобы подчинить работоспособного робота. Мы также полагаем, что туда же отправился и Артем.

Зари-ма прижала ладошку ко рту, глаза ее стали еще больше.

– Святой Рада-ил!

Игнат постарался сделать уверенный вид.

– Не волнуйся, Артем умный и опытный оперработник, он не полезет в драку без нужды. Но ему понадобится помощь.

Девушка вскочила, заметила взгляд собеседника, застеснялась, прикрыла грудь рукой; она сидела перед виомом в одной ночной рубашке.

– Сейчас же, я готова, говори, что надо делать!

– Успокойся, я и сам еще не знаю, что делать, нужен план действий, хорошая идея.

– Мы полетим на Рачи-ку... на Полюс!

– Зачем?

– Я вспомнила! Я просила Лам-ку позаботиться о моих умамора-са... о моих родичах на Полюсе, он обещал...

– Ты просила «джинна» Лам-ку, – удивленно поднял бровь Игнат, – позаботиться о твоих родственниках? Каким образом?

– Ну, он должен был загнать в болото всех злых людей и бетла-ли-мана... как это по-русски... нотрализа...

– Нейтрализовать?

– Правильно, нейтрализовать черное дыхание Мраг-Маххура.

– Что ты имела в виду?

– Ну, злое волшебство, конечно, – простодушно ответила полюсидка, – вообще чтоб тихо было.

Игнат взялся за подбородок, пожевал губами, качнул головой.

– Ну и ну! Как все просто! А мы недоумеваем, почему перестала работать спайдер-система на Полюсе, не пропускающая к планете ни один наш спейсер. Лам-ка понял тебя по-своему и действительно нейтрализовал «злое волшебство» – сторожевую общепланетную систему, контролирующую кладбище «джиннов». Бог ты мой!

– Правда? – Зари-ма виновато шмыгнула носом. – Я не знала.

– Впрочем, может быть, это и к лучшему. Во всяком случае, на твою родину мы теперь попадем без особых проблем. Собирайся, думай, что взять с собой, что мы будем искать на Полюсе, куда полетим. Я заберу тебя завтра утром, часов в девять.

– Почему не сегодня?

– Мне тоже надо подготовиться. Кстати, ты в таком положении... – Игнат деликатно перевел взгляд на живот собеседницы. – Еще надо будет проконсультироваться у медиков, доступны ли тебе такие нагрузки.

– Ой, никаких мне консультаций не надо! – всплеснула руками Зари-ма. – Я сильная и здоровая.

– Хорошо, сильная и здоровая, спокойной ночи, – улыбнулся Игнат, выключая виом.

Походил по комнате, размышляя, правильно ли он делает, вовлекая в опасное предприятие юную беременную женщину, потом мысли свернули в другое русло. Он сел к столу и набрал код консорт-линии Шоммера.

Ксенолог еще не спал.

Впрочем, жил он в другом часовом поясе, то есть в Англии, и время у него было еще «детское» – шел двенадцатый час ночи.

– Что случилось? – рассеянно спросил он, увидев перед собой эксперта Службы.

– Я отбываю на Полюс, – проговорил Игнат, – вместе с невесткой, поэтому хочу проконсультироваться.

– На кой ляд вас туда понесло?

– Есть идея поискать Лам-ку.

– Кого? – удивился ксенолог, перестав почесывать волосатую грудь; он сидел перед виомом в одних штанах.

– «Джинна».

– Вспомнил, работа, которого приручила полюсидка. Разве он сейчас на Полюсе?

– Вряд ли, но мы хотим начать поиски Лам-ки оттуда. В связи с чем вопрос: ты не занимался проблемой контакта с «джиннами»? Нам не помешала бы серьезная коммуникационная программа.

– Ну, так серьезно, как работал с негуманами Ульрих Хорст, мы контактами не занимались, но кое-какие наработки, конечно же, у нас имеются.

– Скинь мне файл на мою консортку.

– У меня идея получше, – оживился Шоммер. – Что, если я пойду с вами?

– Ты?

– А что? Не внушаю доверия?

Игнат усмехнулся:

– Недаром говорится: седина в бороду – бес в ребро.

– Это не про меня, я женщинами не увлекаюсь.

– Ты же старый уже, еле ходишь.

– Можно подумать, ты молодой. Я, между прочим, моложе тебя на четыре года. И вообще старость – это когда ты еще любишь жизнь, а она тебя уже нет. Вот ты можешь признаться, любит тебя жизнь или нет?

– Могу. – Игнат подумал: – Но не хочу. Что касается твоего предложения... знаешь, почему бы и нет? Напарник из тебя, конечно, аховый, но проблемы наши ты знаешь, а это уже немало. Только времени на сборы всего ничего – ночь. Успеешь?

– Мне хватит и часа.

– Я зайду за тобой в восемь утра. Единственный затык – твоя работа. Директор Института может тебя не отпустить.

– Это моя забота, отпустит, куда он денется, тем более что я не скажу, куда отбываю. Лучше посоветуй, что нужно взять с собой. Поход на Полюс – не прогулка по лугу.

– А это уже моя забота. Единственное, чем я не смогу тебя обеспечить, зная твои запросы, это достойный компьютер. Плюс ксеноаппаратура.

– Ксеноаппаратуру я возьму сам, а в качестве советчика возьму своего Умника.

– Тогда до встречи, напарник.

– Спокойной ночи, напарник.

Виом погас.

Игнат еще какое-то время обдумывал собственное решение, потом позвонил Калаеву. Заботу об экипировке можно было доверить только ему.

* * *

Несмотря на то что расстояние между солнцем Полюса Недоступности Рада-илом и Солнцем Земли достигало пятнадцати тысяч световых лет, на весь путь до него потребовалось всего двадцать пять минут, с учетом двух пересадок: сначала с меркурианской базы Погранслужбы на борт брига «Гордый», оттуда по линии метро на борт спейсера «Зоркий», дежурившего на круговой орбите над Полюсом, и с борта «Зоркого» на базу Даль-разведки «Норфолк» на поверхности планеты.

– Провожать вас не буду, – сказал Калаев, прощаясь. – До Полюса доберетесь по «зеленой линии», а дальше уж сами. Если что – бросайте все к чертовой матери и возвращайтесь. «Джинн» Лам-ка мне не столь дорог, как вы.

– Спасибо за заботу, начальник, – ответил ему возбужденный Шоммер; ему не часто выпадало покидать Землю, да еще в таком экзотическом варианте, поэтому он переживал, хотя и храбрился. – Мы люди опытные, прошедшие огни и воды, так что прорвемся.

– Смотри там за ним, – перевел Калаев мрачный взгляд на Ромашина, – такие вот опытные часто и попадают впросак. Я не одобряю твоего выбора, хлопот с ним не оберешься, но раз ты считаешь, что он не будет обузой...

– Гилберт мне нужен, – твердо заявил Игнат, будучи не слишком уверенным в своем утверждении.

Калаев дернул уголком губ, посмотрел на Зари-му:

– Прости, девочка, что мы заставляем тебя выполнять мужскую работу, но без тебя пока не обойтись.

– Я справлюсь, вот увидите! – горячо запротестовала полюсидка. – Не думайте, что если я сааб-жа-ни чайлд... как это по-русски... если я быть рожать, то совсем не пригодная? Я сильная! Я родилась на Рачи-ке и знаю свой мир лучше ваших мужчин!

– Не сомневаюсь. Все, господа путешественники, удачи вам. Ни пуха ни пера!

– К черту! – ответили Игнат и Шоммер.

Зари-ма промолчала, не зная всех тонкостей русского языка.

На базе «Норфолк» троичу с Земли встретили двое старожилов, олицетворяющих собой местную службу безопасности, помогли путешественникам погрузить багаж в шестиместный куттер с эмблемой Даль-разведки на борту, и группа сразу стартовала, не желая задерживаться на базе ни одной лишней минуты.

Игнат занимал место пилота. Он ни разу еще не был на родной планете Зари-мы, однако хорошо был знаком с ландшафтами Полюса Недоступности, изучив их по видеосъемкам десантников и безопасников.

Зари-ма, конечно же, знала свой мир реально, прожив на Полюсе девятнадцать лет, поэтому прилипла носом к прозрачному колпаку аппарата и жадно рассматривала проплывающие под ним пейзажи.

С такой же, если не большей, жадностью рассматривал болота, пустыни, тундры и леса Полюса Шоммер, который знал о планете-кладбище «джиннов» в основном то, что рассказывали знакомые. Когда на горизонте показались первые могильники «джиннов», издали удивительно похожие на земные термитники, он замахал руками и разразился речью, в которой было мало слов, но много восклицательных знаков. Заметив, что его никто не слушает, он сначала обиделся, потом перестал жестикулировать и, наконец, сказал нормальным голосом:

– Ну и ничего особенного в них нет. Обыкновенные термитники, разве что чуть покрупнее.

Однако стоило куттеру приблизиться к одному из могильников и он навис над машиной ощутимо массивной каменной скалой, как Шоммер снова погрузился в благоговейный

транс и долго молчал, находясь под впечатлением увиденного. Когда черно-коричневая громада могильника осталась позади, он произнес глубокомысленно:

– Все-таки они не из нашей Вселенной...

– Кто? – не поняла Зари-ма.

– Все... Иксоиды, гиперптериды... Черви Угаага... В нашей они скорее всего непрошенные гости, пытавшиеся приспособить ее для своих целей.

– Почему ты так думаешь?

– Видишь, какая у них форма, у этих мавзолеев?

– Что такое мавзо... лей?

– У них фрактальная форма, – продолжал ксенолог, пропустив вопрос девушки мимо ушей, – причем с очень редкой цикличностью, равной числу «пи». А это говорит о том, что строили могильники существа, живущие в мире с нецелочисленным количеством измерений.

– Не понимаю...

– И не надо, на пальцах этого не покажешь. Но я почти на сто процентов уверен, что строители могильников жили в других Вселенных. Поход Артема в мир Червей убедительное доказательство моей парадигмы.

Зари-ма посмотрела на Игната, и он сказал, пряча усмешку:

– Наш спутник большой ученый, умеющий говорить сложно о простых вещах. Поэтому если хочешь услышать точный ответ, спрашивай у меня. Кстати, куда мы сначала полетим? К твоим родичам или сразу к тем могильникам, которые исследовал Ульрих?

– К родичам! – быстро подняла руку Зари-ма. – Наша зема-а... ну, деревня, лежит в северо-западном укеделе... не знаю, как сказать по-русски...

– Районе?

– Нет, длинное такое...

– Поясе?

– Да, поясе, рядом с пустыней Нас-ка и большим болотом Натана-ил маххура. – Зари-ма виновато сморщилась. – Только я не знаю, куда надо лететь.

– Найдем, – уверенно пообещал Игнат.

У них были две карты: карта всех найденных на планете могильников и карта самого Полюса со всеми его гранд-болотами и горными странами. А поскольку над Полюсом уже работала сеть спутников геофизического мониторинга, с ее помощью можно было легко ориентироваться и в считанные минуты определять координаты нужных районов планеты и свое местоположение.

– Могли бы и потом навестить твоих родственников, – проворчал Шоммер, но его никто не слушал. Игнат пообщался с базой, потом с инком аппарата, и куттер помчался на северо-запад от базы, набирая скорость.

Деревню Зари-мы, которую когда-то посетил Артем, где и познакомился с будущей женой, они нашли через два часа с минутами. Несмотря ни на что, деревня уцелела, хотя из родичей Зари-мы практически никого не осталось. Отец полюсидки, бывший старостой общины, погиб во время боя с бандитами, троюродный дядя Дана-ил ушел на охоту и не вернулся, бабушка Се умерла от переживаний. Выжила лишь дальнородственная семейная пара хромого Лукия-на и его две дочки, с которыми Зари-ма когда-то дружила.

Но деревня все же сохранилась, потому что располагалась она в оазисе, редком для данной местности, и в нее переселилась одна из общин заламианской равнины, полная клан-семья в сорок с лишним человек.

Шоммер, поначалу настроенный как можно быстрее продолжить путь, преисполнился к Зари-ме сочувствия и все время успокаивал, чем удивил даже Игната. Девушка, правда, пришла в себя быстро, погоревала на погосте у могилы отца и теток, потом нашла подружек и оставила мужчин, пообещав поболтать часок и вернуться.

Игнату и ксенологу ничего не оставалось, кроме как терпеливо ждать ее возвращения. Они обошли деревню, разглядывая похожие друг на друга круглые и конусовидные дома-яранги, крытые шкурами нагирусов, потом по косым взглядам аборигенов поняли, что им не очень-то и рады – жители деревни еще помнили времена, когда селение грабили банды землян, искателей «джиннов», – и вернулись к куттеру.

Зари-ма прибежала через два часа, оживленная и печальная одновременно. В обтягивающем фигурку «кокосе», скрывающем растущий животик, она была похожа на мальчишку с чудесными фиалковыми глазами.

– Лай-ма заболела, – сообщила она, хмуря брови. – С ума сошла от страха. А у Веры-сары будет ребенок. Ну что, поехали? Или на ночь останемся в деревне?

– Нечего нам тут делать, – пробурчал истомившийся ожиданием Шоммер. – Не понравились мы твоим сородичам.

– А что там произошло с твоей подружкой Лай-мой? – заинтересовался Игнат. – Почему она сошла с ума?

– Ой, там такая жуткая история! – всплеснула руками полюсидка. – Лай-ма с отцом поехали на нагирусах в город Кра-ма-тор, это очень далеко отсюда, триста верст будет, за Ламианским хребтом, заночевали в горах, в пещере, а оттуда вдруг вылез Мраг-Маххур, и Лай-ма тронулась умом. Отец тоже сильно испугался, но не убежал, выбрался из пещеры и привез Лай-му домой. Вот с тех пор она такая.

Игнат встретил взгляд Шоммера.

– Ты думаешь... – начал ксенолог.

– Почему бы не проверить? Вдруг найдем еще одного «джинна»? То есть могильник, который еще не обнаружили разведчики.

– Давай прямо сейчас! – загорелся ученый.

– А вот теперь спешить не резон. Я хочу еще раз услышать эту историю из уст очевидцев. Зари-ма, веди нас к Лай-ме. Она может разговаривать? Не испугается?

– Не испугается, если я буду рядом.

– Пошли.

Заблокировав дверцы куттера, они двинулись в деревню.

* * *

Как известно, случай – оборотная сторона закономерности. Еще говорят, что случай на самом деле – проявление закона, еще не изученного наукой. Именно этого мнения придерживался Шоммер, заявляя, что, если бы он не пошел с ними на Полюс, удача им бы не улыбнулась.

Игнат ему не возражал. Ему было все равно, что думает по этому поводу ксенолог, так как главным мерилом любых заявлений являлся результат. В их же случае результат был налицо: Лай-ма, бывшая подружка Зари-мы, до смерти напуганная «Мраг-Маххуром», и ее отец не фантазировали, говоря о своей встрече «со злым демоном».

Земляне нашли эту пещеру к вечеру и сразу поняли, что имеют дело с «дыханием» «джинна», просачивающимся сквозь систему пещер Ламианского хребта на поверхность земли.

И если Игнат собирался поколесить по планете, начиная изучение «кладбища» «джиннов» с гигантского маяка, оставленного пленителями боевых роботов, то теперь у него мелькнула мысль попытаться побеседовать с «джинном» и выяснить, не общался ли с ним бывший защитник Зари-мы Лам-ка.

Пещера была весьма необычной.

Ее стены поросли странной объемной паутиной серебристо-зеленого цвета, а в глубине виднелись еще более необычные образования, похожие на полупрозрачные стрекозиные крылья.

Зари-ма сразу вспомнила свое путешествие в мир Червей Угаага, где часто встречались сооружения в форме гигантских стрекозиных крыльев, а Шоммер со знанием дела пустился в пространные научные разглагольствования относительно феномена, суть которых сводилась к простой формуле: «стрекозиные крылья» представляли собой эффекты пересечения двух физик – местной, евклидовой, по законам которой жил и развивался мир Полюса Недоступности, и физики мира гиперптеридов, имевшего не три измерения, а чуть больше.

– Выгружаемся, – скомандовал Игнат, чувствуя поднявшееся в душе волнение. – Наша задача: дойти до могильника, накрытого, судя по всему, древними лавовыми потоками, пробраться к изолятору «джинна» и попросить его найти Лам-ку. Гилберт, внеси в программу контакта необходимые дополнения.

– Яволь, мой генерал, – браво козырнул Шоммер. – Практически я все подготовил, осталось только дать задание Умнику на корректировку.

– Начали.

Они активировали кибера поддержки, загрузили в него эмбрион жилого модуля «Турист», научную аппаратуру, запасы пищи и воды, а также оружие: Калаев снабдил их компьютеризированным комплексом «глюка», аннигиляторами, неймсом и даже только что прошедшей испытания защитно-боевой системой под названием фазер. Игнат еще не видел ее в действии, но знал, что фазер особым образом поляризует вакуум, образуя слой «абсолютного изолятора», который не может преодолеть ни одно материальное тело или излучение. Кроме того, каждый путешественник имел на плече «кокоса» турель с «универсалом», что придавало уверенности всем.

Игнат оглядел свое «воинство» и подумал, что в такой компании ему будет нелегко поддерживать дисциплину и рабочее настроение. Не говоря уже о соблюдении пресловутого пункта инструкции УАСС под названием «срам». Однако менять что-либо было уже поздно.

– Готовы, бойцы?

– Я пойду первая! – вызвалась Зари-ма, с трудом сдерживая эмоции.

– Первым пойду я, ты посередине. И никаких возражений! Если не будете слушаться меня беспрекословно, тут же возвращаемся.

– Узурпатор, – проворчал ксенолог.

– Ты понял, волюнтарист?

– Понял, понял. Обязуюсь выполнять все ваши приказания, генерал... в пределах разумного.

Игнат вздохнул и первым направился в глубь пещеры.

Глава 14

Мы тут кое-что нашли

Операция была разработана так тщательно и качественно, что ее проведение заняло не более десяти минут.

Система контроля пространства над Луной, принадлежащая Ордену Белого Крыла, а также его защитно-разведывательная служба ничего не успели предпринять, несмотря на наличие агентов почти во всех эшелонах федеральных спецслужб. Проводили операцию силы специального назначения, подчинявшиеся отделу внутренних расследований СБ, а готовили ее лично начальник отдела и резервисты, о подключении которых не знал никто, ни комиссар СБ Лу Синь, ни чиновники СЭКОНа, ни Совет безопасности Правительства, ни даже руководители Погранслужбы и ВКС.

В пять часов две минуты по среднесолнечному времени в двух тысячах километров от Луны по неизвестной причине взорвался исследовательский модуль, принадлежащий Институту пограничных физических проблем Европейской Академии наук. По официальным данным, его команда готовила эксперимент «глубокого вакуумного бурения» с использованием ТФ-эмиттера. Почему он взорвался, так и осталось загадкой. При взрыве погибло – опять же по официальным сведениям – девять человек. По неофициальным, о чем мало кто знал, не погиб никто, все экспериментаторы были заранее эвакуированы. Но главным результатом этого неординарного события была мощная волна электромагнитного поля, ослепившая все системы обзора и нарушившая радио- и лазерную связь. Именно по этой причине никто не заметил, как бриг «Гордый» высадил десант на территорию лунного ранчо в кратере Ариго, принадлежавшего известному украинскому бизнесмену, полковнику юстиции Костянтину Глянько. Сам бизнесмен в этот момент находился на Земле, на рабочем заседании СЭКОНа.

Пять спасательно-защитных капсул класса «голем» за считанные секунды преодолели шестьсот километров, отделяющие бриг от кратера Ариго, аккуратно пробили дырку в защитном куполе, накрывающем шахту холла, высадили три группы оперативников и перешли в режим «инкогнито».

Еще через секунду внутрь сооружения, большая часть которого пряталась под слоем горных пород, был пущен сверхтекучий усыпляющий газ, и все обитатели ранчо мгновенно уснули, не успев сообразить, что происходит.

Девять «призраков» в ударном темпе прошлись по всем этажам владений Костянтина Глянько, отключая работающие системы жизнеобеспечения и тут же меняя программы обслуживания, а при необходимости – уничтожая системы защиты.

На взлом главного «домового», управляющего всем хозяйством ранчо, специалистам десанта потребовалось около трех минут, после чего инк начал работать под контролем «стратега» операции и уже не мог поднять тревогу, что бы ни происходило во вверенных ему помещениях.

На всем ранчо нашелся лишь один уголок, имеющий автономный контур энергоснабжения и управления – отсек метро. Его охраняли витсы, поэтому их пришлось брать силой, усыпляющий газ на них не подействовал.

Всю зону с терминалом метро накрыли высокочастотным электромагнитным полем, нарушающим работу интеллект-систем любого уровня, затем кибер поддержки расстрелял из неймса дверь в отсек, а ворвавшиеся в него «призраки» залили двух витсов потоками липкой быстрозастывающей пены. Таким образом терминал был захвачен без потери темпа, а вообще на всю операцию по захвату ранчо, располагавшегося на территории площадью в тридцать тысяч квадратных метров, потребовалось всего десять минут.

После захвата отсека метро началась, собственно, заключительная стадия операции, ради чего она и проводилась.

Сначала были заблокированы, проверены и подключены к «стратегу» обе кабины мгновенного транспорта. Затем их проверили на функционирование в сети. Но лишь одна из них оказалась подключенной к общей транспортной сети Солнечной системы, вторая имела индивидуальный код и соединяла стартовую и финиш-кабины короткой «слепой» линией. Расчет Калаева оказался верным: эта камера позволяла перебрасывать людей и грузы в пещеру под лунной поверхностью в районе борозды Маскелайн. То есть – к убежищу моллюска.

На взлом инка метро ушло еще четыре минуты. После чего линия, ведущая в подземелья Луны, была переориентирована на спецобслуживание технической бригадой Службы безопасности. Еще через несколько минут операция закончилась, десантники вернулись к «големам», не оставив ни одного следа незаконного пребывания на территории частного владения (даже дверь в отсек метро и крыша холла были заменены за это время), модули взлетели, оставаясь невидимыми, и бриг «Гордый» подхватил их в расчетной точке пространства.

Однако если эта операция закончилась, сразу же началась вторая: по линии секретного метро, только что перешедшей в руки безопасников, на Луну была послана спецгруппа, включающая высококлассных оперов, экспертов и ксенологов Службы, имевшая задание найти моллюска и тщательно изучить обстановку вокруг него.

Командовал группой бывший комиссар СБ Ян Лапарра, а помогал ему также бывший врач, бывший заместитель комиссара Службы безопасности Ислам-региона, бывший стармен Джума Хан.

Вход в пещеру с моллюском оказался взорванным.

Пришлось применять спецтехнику – неймсы и плазменные резаки, чтобы расчистить завалы и приблизиться к дыре, соединявшей пещеру, где стоял блок метро, с залом, где спал вечным сном в своем потрескавшемся от взрыва бомбы коконе моллюск.

Ян Лапарра в свое время уже встречался с боевыми роботами гиперптеридов, поэтому для него знакомство с роботом иксоидов не было чрезвычайным событием. Для Хана и оперативников группы эта встреча была первой, и они чувствовали себя не в своей тарелке, разглядывая чудовищную гору оплывшего пузырями металла, вовсе не напоминающую некое существо или механизм.

– Впечатляет! – заметил Джума Хан, когда группа налюбовалась мертвым моллюском и приступила к работе. – Как ты думаешь, он еще может ожить?

– Судя по отсутствию «дыхания» – вряд ли, – ответил Ян Лапарра. – Хотя категорично утверждать не берусь. Хватило же ему сил послать Ромашина-младшего, а потом и Селима.

– Куда послать?

– За кудыкины горы.

– А если он их просто уничтожил?

– Не исключено, хотя это больше вопрос веры. Я лично верю, что парни живы.

– Командир, там еще один тоннель, – доложил кто-то из подчиненных Лапарры. – Тоже завален.

– Попробуйте прочистить, проверим, куда он ведет.

– Есть.

Через час эксперты, посоветовавшись с инками своей сложной научно-исследовательской аппаратуры, установили окончательный диагноз: моллюск полностью обездвижен, лишен источников энергии, частично разрушен взрывом и уже никогда не сможет быть магическим оператором. Под словом «магический» подразумевалась способность изменять характеристики среды в очень широком диапазоне, практически без ограничений, а также манипулировать энергиями, трансформациями, геометрией пространства, физикой мира и психикой существ, его заселявших. Все эти способности укладывались в принципы уже разрабатывае-

мых людьми технологий класса «БОГ» и никого особенно не удивляли. Но тревожили. Потому что тот, кто владел технологиями «БОГ», по сути и являлся богом, то есть магическим устройителем и конструктором мира, от которого зависели судьбы любых его жителей.

– Жаль, – заметил Джума Хан, выслушав резюме экспертов. – Можно было попытаться закончить с роботом и выяснить, куда делись наши ребята.

Лапарра промолчал, испытывая примерно те же чувства.

Еще через час группе удалось пробить тоннель, заваленный глыбами обрушившегося потолка, и разведчики устремились по нему в глубины лунных гор, обнаружив целую сеть ходов, напоминающих червоточины в яблоке.

– Возвращаемся? – предложил Джума Хан, которому порядком надоело путешествие по мрачным подлунным пещерам. – Здесь нам делать нечего, парни и без нас справятся, тем более что никто сюда теперь не сунется, метро под нашим контролем.

– Подождем, – не согласился Лапарра. – Я не знаю, что докладывать Володе, похвастаться нам, по сути, нечем.

Подождали, ощущая тяжелое давящее присутствие «магического трупа», действующего на психику так же негативно, как и труп гигантского живого существа. И, как оказалось, ждали не зря. Интуиция Лапарру не подвела. Когда терпение и у него подошло к концу, кобра группы десанта доложил:

– Командир, мы тут обнаружили странный объект, не хотите взглянуть?

– Иду, – сорвался с места Ян, махнув рукой Джуме.

Путешествие по тоннелям подлунной сети оказалось не слишком длинным – около полутора километров. Ход вывел Хана и Лапарру в огромный зал, освещенный фонарями разведчиков, и командиры группы остановились, разглядывая представшую перед глазами картину.

Человеческий череп!

Колоссальных размеров – высота около километра, ширина тоже с километр – человеческий череп, слепленный из ажурных снежных перьев, стеклянных перепонок, металлических прутьев и жил. Во всяком случае, именно это сравнение первым приходило в голову при взгляде на объект. Конечно, ни о каком черепе речь не шла, да и отличий и мелких деталей в геометрии объекта набиралось немало. И все же общая форма его была так близка знаковой фигуре – черепу, что воображение невольно начинало подрисовывать к нему недостающие части, в том числе скелет, и у зрителей перехватывало дыхание от избытка чувств.

– Ни хрена себе! – нарушил молчание Джума Хан через минуту. – Что это?!

– Пушкин, – пробормотал Лапарра.

– Что?!

– Читал «Руслана и Людмилу»? Есть такая поэма у Александра Сергеевича. Там герой встречает говорящую голову.

– Ну? – не понял юмора Хан.

– Перед нами та самая голова... вернее, что от нее осталось. А под ней лежит меч-кладенец. Кто им завладеет, тот победит злодея Черномора.

– Тьфу! – в сердцах сплюнул Хан. – Я думал, ты серьезно... И все-таки, что это за штука?

– Спроси чего-нибудь полегче. Володя намекал, что моллюскор и «джинн» сидели в Луне не зря, они что-то стерегли. А стерегли они этот самый череп.

– Жуть какая! Кровь в жилах стынет!

– Что-то ты сегодня больно впечатлительный.

– Просто представил, что могут охранять два боевых робота колоссальной мощи.

Лапарра помолчал:

– Да, ты прав, мон шер, это что-то очень серьезное.

– Срочно докладывай Калаеву. Сюда надо немедленно вызвать бригаду экспертов и мощную охрану! Орден не зря засекретил находку, его братья наверняка знают, что это такое, или хотя бы догадываются. Надо брать их за жабры и допрашивать.

– Это уже не наши заботы. Мы свое сделали.

– Докладывай.

Лапарра помедлил, глядя на гигантский сверкающий «череп» в центре пещеры, включил рацию:

– Володя, мы тут кое-что нашли... да... нет слов!.. хорошо, ждем.

– Что он сказал?

– Сейчас прибудет сюда сам лично. Ну что, подойдем поближе, заглянем внутрь?

– Нет уж, уволь, – буркнул Джума. – Мне этот «череп» не нравится.

– Меня он тоже пугает, надо признаться, но ведь кто-то же должен делать первый шаг?

Да и что нам терять, старикам?

– Пошли, – усмехнулся бывший зам комиссара Службы безопасности.

Глава 15

Здесь они и сдохнут!

Все замерли, ожидая, что произойдет. Застыли и две фигуры, похожие чем-то друг на друга: стометровой высоты металлическая «пиявка» и «змея» «человекочервя».

Прошло несколько томительных секунд. Ни робот, ни человек, превратившийся в подобие металлической змеи, не двигались.

Ульрих очнулся:

– Зверь, убей его!

По телу моллюска пробежала красивая – в виде интерференционной картины – рябь. Но приказу он почему-то не подчинился, изучая повисшее перед ним «родственное» создание.

– Зверь, я кому сказал?! Убей его!

Моллюск оплыл каплей металла, выбросил из себя тонкое щупальце, протянувшееся к фон Хорсту. Впечатление было такое, будто робот хочет дотронуться до «человекочервя», погладить, убедиться в его материальности, и не решается.

– Какого дьявола?! Зверь, немедленно...

– Оставь его, Ульрих, – пробормотал Стив. – Если он не захочет убить твоего родственника-трансформа, ты его не заставишь, только разозлишь.

– Еще как заставлю! Он мне по гроб жизни обязан свободой! Чего ждете? Стреляйте по нему!

Ульрих развернул турель «универсала», выстрелил.

Сгусток прозрачно-оранжевого пламени вонзился в тело Селима... и срикошетировал, изменил траекторию, влип в тело моллюска. В точке удара возникла кольцевая волна, как при падении камня в воду, разбежалась по «жидкой» поверхности тела, исчезла. Моллюск словно не заметил разряда, продолжая странное изучение «человекочервя».

– Стреляйте же, болваны!

– Ульрих, прекрати! – попыталась остановить ксенолога Ираида. – Стив прав, надо подождать. Мы не знаем, как он отреагирует, если начнем стрелять.

– Дураки, нет человека – нет проблемы!

Ульрих выстрелил еще раз.

Свистнула плазменная «пуля», отразилась от «змеи» фон Хорста, влипла в тело моллюска, породив еще одну мелкую металлическую волну.

А затем щупальце робота накрыло «человекочервя» и втянуло в гору тела! Селим фон Хорст исчез! Без следа. Лишь по каплевидной горе моллюска пробежала дрожь, порождая красивую интерференционную вязь.

– Он проглотил его! – прошептал Стив.

– Ну и фиг с ним! – сделано бодрым голосом отозвался Ульрих. – Надеюсь, эта скотина не подавится моим родственничком. Однако у нас есть еще одно дельце: надо догнать и ликвидировать тех парней, что встречались здесь с полковником.

– Мы и так потеряли много времени, – резко возразила Ираида. – Пора возвращаться домой, нас ждут.

– Подождут, – небрежно отмахнулся Ульрих. – Погоня займет не больше двух минут. Зверь, найди людей, скрывшихся в саркофаге, и принеси их сюда, причем живыми. Я хочу с ними... э-э, побеседовать.

Моллюск всколыхнулся всей каплей тела, превратился в жидкий металлический фонтан, затем в текучую струю-пиявку, скользнул к отверстию в боку могильника, влился в него, пропал.

– Так-то вот! – самодовольно поднял палец вверх Ульрих. – Слушается, зверюга! Сейчас он приволочет сюда Ромашина с его дружками, и я...

С небес вдруг сорвалась гигантская фиолетовая молния, воткнулась в гору могильника, стены его заходили ходуном, начали трескаться.

Люди невольно шарахнулись прочь от сооружения, не понимая причин явления.

– Что происходит?! – изумился Ульрих.

Новая молния слетела с небес, вонзилась в могильник, и он начал рассыпаться на куски, на глыбы, скосбочился еще больше, но не рухнул, только задымился как головешка.

– Сторож! – первым догадался, в чем дело, Стив. – Это сработала местная сторожевая система! Помните, над Полюсом Недоступности была раскинута спайдер-система, охраняющая кладбище «джиннов». Здесь имеется то же самое – силовая сеть, охраняющая кладбище моллюсков.

– Дьявол! Я об этом не подумал.

– Система отреагировала на действия моллюска, надо его срочно отозвать и сматываться на Землю!

Ульрих с опаской посмотрел на небо, на дымящуюся черную гору могильника, хотел что-то сказать, но не успел.

Из дыры в боку могильника выметнулась струя жидкого синеватого металла, превратилась в стометровую закорючку-кобру, нависла над попятившейся группой землян.

– Эй, эй, ты чего? – озадаченно проговорил Ульрих. – Не шали, зверь, это же я, твой освободитель. Не возникай, а то получишь плеть от сторожей. Сядь рядом!

Несколько мгновений «кобра» моллюска возвышалась над землянами, плыла и качалась, покрываясь узорами волн, словно робот решал, что ему делать с «освободителями». Оплыл стеклянно-металлической массой, превратился в зыбкую каплевидную гору.

– Так-то лучше, – с облегчением выдохнул Хорст. – Больше так меня не пугай. Где беглецы? Ты догнал их?

По телу робота пробежала судорога, породившая цепочку всплесков. Люди почувствовали тяжелый угрюмый «взгляд», дурноту, давление на голову, покалывание в нервных окончаниях. Моллюскор ответил на вопрос, но понять его было трудно.

– Не нервнирай его! – быстро проговорила Ираида. – Я думаю, он догнал беглецов и сожрал, как полковника только что. Нет смысла заставлять его бегать за твоими обидчиками. Да и спайдер-система может отреагировать в любой момент. Уходим!

– А черт с ним! – согласился Ульрих, не будучи твердо уверенным в беспрекословном подчинении моллюска его командам, бросил опасливый взгляд на небо. – Даже если он их и не убил, сами здесь подохнут! Им никогда не выбраться отсюда без посторонней помощи. Возвращаемся.

– Как ты себе это представляешь?

– Сейчас увидите.

Ульрих бросил еще один взгляд на серо-лиловую пелену небес, в глубине которой пряталась невидимая силовая система, стерегущая кладбище моллюсков, откашлялся.

– Зверь, слушай меня внимательно. Нам всем надо вернуться на Землю, точнее, в Солнечную систему. Где она находится, в какой стороне, я не знаю, поэтому определяй координаты сам. Нас перебросил сюда твой коллега, должен остаться какой-то след. Вычисли его по запаху... или как-нибудь иначе. Когда будешь готов к броску, дай знать. Понял? А вышли мы вон там, возле твоей тюрьмы, на тех скалах. – Ульрих показал на «развалины Стоунхенджа» возле черной горы могильника.

Моллюскор «выпрямился во весь рост», превращаясь в знакомую «пиявку», струей метнулся прочь, не потревожив при этом ни песчинки, не колыхнув воздуха как бесплотный дух,

сочетая в себе грозную мощь боевого робота и грацию танцующего мотылька. Через мгновение он был уже возле скал.

– А если он не найдет координаты Солнечной... – начал молчавший все время Жозеф.

– Заткнись! – оборвал его Ульрих. – Он не такой болван, как ты.

– Ну, а все-таки?

– Смотрите! – воскликнул Стив.

Над скалами в двух километрах от поврежденного могильника вспухло грибообразное облако, пронизанное сетью зеленых молний. Через несколько секунд до зрителей докатился громовой раскат, поколебавший песчаную поверхность пустыни и могильник, расколотые стены которого стали рушиться, распадаться на отдельные глыбы.

– Что он там делает?!

– Может, это снова сработала сторожевая система, – предположил Фердинанд, – и разнесла моллюска на атомы?

– Помолчите! – процедил сквозь зубы Ульрих.

Облако дыма и пыли поредело, все так же пронизываемое множеством ветвящихся зеленых и фиолетовых молний, и на глазах превратилось в язык прозрачного текучего пламени. И тотчас же в этот гигантский язык сорвалась с небес ярко-желтая молния, разбила его на тысячи мелких язычков огня, которые тут же снова соединились в сияющий факел.

Еще одна молния, мощнее первой, ударила в факел, за ней сразу десяток! Послышался режущий свист, серия громовых раскатов, равнина заколебалась, ударные воздушные волны разметали висящих над песком людей в разные стороны. Могильник рухнул. Пелена пыли закрыла горизонт, снижая видимость.

– Что делать, командир?! – взвыл Фердинанд. – Надо убираться отсюда!

– Держитесь тесней! – крикнула Ираида. – Сейчас все кончится!

Охранники и Стив Джадд попытались сблизиться, борясь с воздушным волнением.

Между тем война сторожевой системы планеты с моллюском продолжала развиваться.

Молнии яростно стегали воздух, их количество все увеличивалось и увеличивалось, пока не встала сплошная стена сверкания и пламени! Грохот усилился до такой степени, что защита «кокосов» не выдерживала, и люди буквально глохли от дикого гула! В воздух поднялась туча песка и пыли, простреливаемая извивами горизонтальных и вертикальных клинков неистового зелено-фиолетового огня! Пустыня дрожала и ходила волнами как при землетрясении! Одна из небесных молний угодила в могильник, из которого недавно выбрался моллюск, и разнесла его в клочья!

А потом все разом прекратилось!

Молнии перестали полосовать небо, буря пошла на убыль, песчаная туча опала, облако пыли рассеялось, и глазам людей, ошеломленных разгулом неведомых стихий, предстал изменившийся до неузнаваемости ландшафт.

Лунный пейзаж!

Десятки и сотни мелких и крупных кратеров, еще дымящихся, не остывших. Черно-багровая корка спекшегося и расплавленного песка. Красивые стеклянистые фестоны высотой в десятки метров. Борозды и ямы. Оплавленные бугры. Ветвистые «речные» русла, заполненные сизым пеплом и текучими дымами.

От скал «Стоунхенджа» не осталось ни следа! Впрочем, от могильника тоже мало что сохранилось, а ведь это сооружение имело колоссальной мощности защиту, способную выдерживать любой взрыв, любой энергетический удар, нанесенный любым видом земного оружия от аннигилятора до «глюка».

Однако нигде не было видно и металлической глыбы моллюска.

– Мамма миа! – с дрожью в голосе произнес Стив. – Они его прикончили!

– Не может быть, – растерянно пробормотал Ульрих. – Зверь наверняка перехитрил сторожей...

Словно в ответ на его слова песок в километре от группы землян зашевелился, из него выбросились в воздух сотни жидких металлических струек, объединились в ажурный шар. К этому шару метнулись выскочившие из-за горизонта металлические капли, и через несколько мгновений на песок с тяжеловесной грацией опустилась колышущаяся гора-капля металла.

С замиранием сердца все ждали, что вот-вот начнется новая атака сторожевой системы на сбежавшего из тюрьмы узника, но ее не было. То ли система посчитала свою задачу выполненной, то ли моллюскор убедил ее в своей покорности, не суть важно, главное, что небеса перестали метать ручьи и реки энергии, каждая из которых свободно могла уничтожить земной спейсер.

– Он... живой? – робко поинтересовался Стив.

– Слепой, что ли? – приободрился Ульрих. – Конечно, живой. Зверь, ко мне!

Гигантская вздрагивающая капля металла покрылась мелкой рябью и покатила по песку, набирая скорость.

Люди попятились, переглядываясь.

– Сматываемся отсюда! – прохрипел Фердинанд. – Он нас сейчас задавит!

– Без паники! – прикрикнул на него Ульрих, оставаясь на месте. – Мы уже один раз побывали в его желудке, ничего страшного.

Но моллюскор не стал глотать землян. Остановившись всего в полусотне метров от группы, он вытянулся «во весь рост», превращаясь в знакомую жидкометаллическую «пиявку», навис над людьми.

– Я не хочу!.. – взвизгнул Фердинанд, закрывая голову руками.

– Неси нас домой! – властно скомандовала Ираида, обнаружив присутствие духа. – В Солнечную систему! Слышишь?

– Да, на Землю, в Солнечную... – торопливо добавил Хорст. – Выяснил координаты? Это просто: Галактика, Рукав Стрельца, желтая звезда класса G0... И оставь здесь на всякий случай одного минимоллюскорчика, пусть поищет беглецов...

– Гуу! – потряс людей мощный гулкий бас, от которого содрогнулась каждая клеточка их тел.

Это был не звук, а пси-импульс, воспринимаемый как звук, но не было сомнений, что моллюскор ответил им на своем «языке», причем ответил утвердительно. Что-то знакомое почудилось Ульриху в этом мысленном «голосе», но додумать свою мысль он не успел.

В следующий миг землян подхватила непреодолимая сила и швырнула в черную бездну...

* * *

Стена ослепительного жгучего пламени!

Гигантские световые петли и фонтаны!

Реки, ручьи, ленты и брызги ярчайшего огня!..

Ульрих первым догадался, где они оказались.

– Солнце! Мы совсем рядом, в двух шагах!

– Сгорим к чертовой матери! – прохрипел Стив. – Он что, совсем с ума сошел?!

– Ульрих, сделай что-нибудь! – рявкнула Ираида.

– Зверь, защити нас!

Вокруг людей, начинающих буквально вариться внутри «кокосов» от скачка температуры, возникла туманная сфера, и на землян словно пролился спасительный прохладный душ.

Поверхность Солнца, до которого и в самом деле было не больше трех десятков миллионов километров¹¹, стала багровой, видимой, как сквозь толстое матовое стекло, и на него теперь можно было смотреть, не отрываясь, долгое время.

– Что дальше? – продолжала контролировать ситуацию сестра Паши Куличенко, проявляя жесткий целеустремленный характер. – Если мы и в самом деле перелетели в нашу Систему, да еще вышли к орбите Меркурия, нас скоро заметят солнечные патрули, чего надо избежать.

– Понял. Зверь, спрячь нас, чтобы никто не мог увидеть со стороны, и спрячься сам. Ничего особенного не произошло.

Вокруг повисших в космическом пространстве людей все так же текла белесо-туманная сфера, скрывающая звезды, в тысячи раз снизившая яркость солнечного излучения. Лишь цвет самого Солнца чуть изменился, из багрового стал вишнево-коричневым, с чуть более яркими факелами и зернами.

– Может, он тебя не слышит? – неуверенно сказал Стив.

– Если бы не слышал, мы бы уже изжарились. Все в порядке, он отлично меня понимает.

– Я его не вижу.

– Значит, он тоже накинул на себя «шапку-невидимку». Если уж мы научились прятаться от чужих взглядов, используя поляризационные свойства вакуума, то он и подавно владеет такими способами.

– А если он уже свалил?

– Куда?

– Ну... по своим делам...

– Нет у него никаких своих дел, он робот и должен подчиняться программе, которую мы ему ввели. Зверь, покажись!

В белесом мареве протаяло черное окно, в это окно просунулось нечто похожее на чешуйчатый металлический язык, втянулся обратно, окно исчезло.

– Видели? – хвастливо заявил Ульрих. – Он меня слушается! Все идет отлично! Теперь повеселимся.

– Что ты намерен предпринять?

– Для начала покажу Сатурн с кольцами, где обосновались недоделанные «джинны». Пусть позабавится, повоюет с ними. Вот будет потеха!

– А потом?

– Потом мы отправимся на Землю...

– Предлагаю действовать иначе. Договорись с моллюском, чтобы он постоянно держал с тобой связь. Это первое. Второе: пусть будет невидим, а главное, пусть не проявляет себя как сверхсила. До поры до времени. Третье: пусть закроет Луну, точнее, то место, где спрятан объект «Криптоид», так, чтобы никто, кроме нас, не имел к нему доступ. Четвертое: мы должны...

– Я никому ничего не должен!

– Щенок, ты же без нас... – начал Фердинанд.

– Замолчи! – бросила Ираида. – Хотя ты прав. Ульрих, без нас ты уже был бы мертв. К тому же одно дело – натравить боевого робота иксоидов на роботов гиперптеридов, другое – воевать с мощнейшей системой человеческой безопасности. Без нас, без Ордена ты проигрешь.

– Это мы еще посмотрим, – пробормотал Хорст менее уверенным тоном.

– Нам надо держаться вместе и выработать стратегию поведения. Захват власти – дело очень непростое, во всяком случае, это не кавалерийский наскок на обоз. И в этом ты абсолютный ноль.

---

¹¹ Для сравнения: радиус орбиты Меркурия, ближайшей от Солнца планеты, равен 0,387 а. е., или 57 млн. км.

– Поосторожнее... с нулем, – скривил губы Ульрих. – Я не люблю, когда меня держат за лоха.

– Лишь бы ты не переоценил свои силы. Еще неизвестно, как поведет себя моллюскор после боя с «джиннами». Ты обещал ему войну – он доставил нас сюда. Но он не обязан подчиняться тебе и дальше. Если ты этого не понимаешь...

– Я заставлю его!

– Гуу! – послышался всем басовый мысленный рык, означавший, что боевой робот иксоидов прислушивается к разговорам людей и пытается их осмыслить.

Сферу вместе с землянами качнула грозная сила.

– Твою мать! – выругался Фердинанд. – Ты же всех нас погубишь! Я согласен на все, только отправьте меня на Землю!

– Все там будем, – мрачно пообещал Ульрих, уверенность которого в авторитетном влиянии на моллюскора была поколеблена. – Хорошо, я согласен. Зверь, перенеси нас...

– Лучше всего на Титан, – быстро подсказала Ираида, – там у дяди Стива был собственный бункер с модулем метро.

– Зверь, перенеси нас на спутник Сатурна Титан. Там же, в кольцах Сатурна, спрячутся и твои враги, ты их сразу увидишь.

– Гуу! – отозвался невидимый моллюскор.

И перед землянами возник пушистый зеленовато-сине-серый шар гигантской планеты, перечеркнутый яркой белой полосой колец.

Глава 16

Кто не рискует, тот...

Если бы не надежда отыскать какой-нибудь нестандартный ход, ведущий к «личному» «джинну» Зари-мы, который мог помочь людям в будущем, Игнат вряд ли пустился бы в рискованное путешествие по тоннелям и пещерам Полюса. Тем более что пещера, где подруга Зари-мы повстречала «злого бога Мраг-Маххура», настолько пропиталась его «дыханием», что пробираться по ней между «стрекозиными крыльями», серебристыми «снежными наростами», сосульками и скоплениями «паутиных» вуалей было неприятно и страшно.

Примолк даже разговорившийся поначалу возбужденный новизной обстановки Шоммер, почуввав зловещее присутствие враждебной всему живому чужеродной силы.

Зари-ма тоже боялась углубляться в черный мрак подземелья, но держалась молодцом. Ее целью был вовсе не контакт с Лам-кой, а поиски мужа, и Ромашин вполне понимал чувства молодой женщины.

Пещера вскоре пошла под уклон, превратилась в щелевидный проход, а потом и вовсе в неровный извилистый колодец. Если бы не антигравы, вмонтированные в наспинные ранцы костюмов, «спелеологам» вряд ли удалось бы углубиться в подземелье больше чем на два десятка метров.

Включили генераторы антигравитации, на всякий случай загерметизировались, начали спускаться в провал, стены которого почти полностью заросли белой «шерстью» и «ледяными куртинами». Изредка цеплялись за эти наросты, твердые и острые, как алмазные иглы, но «кокосы» пока выдерживали прикосновения, а там, где заросли становились гуще, Игнат пускал вперед «мустанга», и кибер силой пробивал проход. Ломались «сосульки» с отчетливым металлическим треском.

– Интересно, долго нам еще спускаться? – пропыхтел ксенолог, не привыкший к долгим физическим нагрузкам. – Я уже передохнул бы.

– Потерпишь, – ответил Игнат, разглядывая появившееся впереди в луче фонаря препятствие – округлую каменную глыбу. – Кажется, мы в тупике.

Шоммер подлетел ближе, шаря лучом фонаря по стенам хода.

– Здесь есть щель. Но мы в нее не протиснемся.

– Может быть, я пролезу? – храбро предложила Зари-ма.

Игнат покачал головой:

– Лучше не рисковать, костюмы порвем. Пустим вперед киб с неймсом, он пробьет проход.

Так и сделали.

«Мустанг» приблизился к щели, густо заросшей «снежно-ледяными» кружевами, включил неймс... и ничего не произошло! Излучение нейтрализатора молекулярных связей на материал зарослей не подействовало!

– Вот так сюрприз! – восхитился Шоммер. – По-видимому, это не снег и не лед, а нейтронный кластер с итерированной решеткой связей.

– Что?

– Ну, как тебе объяснить... это вещество состоит не из молекул, а из кварковых ансамблей, удерживаемых сильной глюонной связью.

– Почти понял. Здесь нам не пройти. Киб, попробуй расстрелять перегородившую ход глыбу.

«Мустанг» перенес вектор действия неймса на крутой бок скалы, упавшей, очевидно, с потолка не так уж и давно. В скале появилось углубляющееся отверстие, вспухло облако дыма и пыли.

Подождали, снедаемые нетерпением, ощущая затылками «взгляд» невидимого зверя, притаившегося в горных породах. Шоммер попытался обосновать свои ощущения с научной точки зрения, но его никто не слушал. И так было понятно, что они находятся в сфере «дыхания» «джинна», тюрьма которого то ли дала трещину, то ли была кем-то повреждена.

«Мустанг» скрылся в проделанной им дыре.

– За мной, – скомандовал Игнат, устремляясь вслед за кибером.

Скала осталась позади, а тоннель внезапно расширился, практически свободный от «снежных» наростов. Лишь кое-где по его стенам вились искристые белые паутинки и пятна «изморози».

– По-моему, мы заблудились, – сказал Шоммер, – свернули не туда.

– Туда! – воскликнула Зари-ма. – Это же ход Червей! Неужели вы не видите?

Мужчины присмотрелись к тоннелю, стены которого были очень гладкими и состояли из наплывов и складок.

– А ведь верно, дочка, – сказал Игнат. – Это и в самом деле ход Червей. А они, насколько мне известно, ради развлечения ходы не рыли. Мы почти у цели.

– В какую сторону повернем? – любопытствовал Шоммер. – Налево, направо? Как там у классика: налево повернешь – коня потеряешь, направо повернешь – тещу найдешь?

– Интересно, какого именно классика ты имеешь в виду? Впрочем, неважно. Куда тебя тянет?

Ксенолог повертел головой, хотел было почесать макушку, но наткнулся на прозрачный конус шлема.

– Налево.

– А ты что скажешь, девочка?

– Налево, – серьезно кивнула Зари-ма. – Там... тревожность... неприятно...

Игнат хмыкнул.

– Что ж, налево так налево.

Тоннель нырнул вниз, попетлял немного и вскоре действительно вывел путешественников к пещере, густо заросшей «снежным папоротником», «стрекозиными крыльями» и «пухом».

– Глаз Мраг-Маххура! – прошептала Зари-ма.

– Где?

– Там, дальше, на стене... он смотрит прямо на нас... я такого еще не видела!

Игнат, борясь с тяжестью в животе и легким головокружением, заметил слева огромный выпуклый белый овал с черной дырой по центру, похожий на заросший бельмом глаз циклопа.

– Это есть ваш бог?

– Он... плачет!

– Что? – удивился Шоммер. – Кто тут плачет?

– Мраг-Маххур...

– Не смешите меня. Никакой это не глаз Мраг-Маххура, это всего лишь активный контур таймфага с нелинейным выходом.

– Он плачет не слезами...

Из черного отверстия «зрачка» диаметром около метра действительно выползла капля зеленоватой светящейся субстанции, беззвучно упала в глубокую нишу в форме кратера, обросшего поверху белым «пухом». Стены пещеры содрогнулись, волна странного искривления поколебала все «снежные» наросты, пол и потолок пещеры, достигла людей. Охнул Шоммер, почувствовав непривычный спазм сердца.

– Работает, бляха муха! Вы понимаете?! Контур работает, качает энергию!

– Насколько мне известно, он соединяет Полюс с миром Червей, – сказал Игнат. – Не мог Лам-ка полететь туда?

– Хрен его знает, куда он полетел. Мог, конечно. Я сейчас посмотрю, что это такое, запишу параметры.

Шоммер, не спрашивая разрешения, подскочил к «мустангу», развернул на нем консоль с аппаратурой, подошел к «глазу Мраг-Маххура», забормотал:

– Я так и думал... осцилляции на порядок выше... запороговые колебания поля... метрика трещит... явно не три, а больше... связи на грани разрыва... нейтринный поток...

– Ты поосторожнее там! – недовольно сказал Игнат. – Предупреждай, что собираешься делать. Не подходи к «глазу» близко.

– Ничего со мной не случится, – отмахнулся ученый.

– Страшно! – пробормотала Зари-ма. – Он шевелится... Мраг-Маххур... и смотрит на нас... почему этот «глаз» лежит на боку, а не свисает сверху, как везде?

– Наверное, этот могильник когда-то упал, от землетрясения или во время извержения вулкана, после чего был накрыт лавой. Вот Черви и подошли к нему не снизу, а сбоку.

– Я чувствую...

– Что?

– Лам-ка был здесь...

– Где? Прямо в пещере?!

– Не знаю... везде... я внутри вижу... не знаю, как сказать. Запах как бы такой... и не запах вовсе... тонкая прозрачность...

– Вполне допускаю. Артем говорил, что ты обладаешь экстрасенсорным резервом и даже можешь читать мысли.

Зари-ма смутилась.

– Я же не нарочно... не специально... если только тревожность мне...

– Не переживай, все нормально. Значит, ты подсознательно чувствуешь следы присутствия Лам-ки. Попробуй еще раз позвать его.

– Зову, – виновато ответила полюсидка. – Он не отклик... не отвечает.

– Ладно, еще не вечер, может быть, и отзовется. А пока...

– Ой! – прижала руку к сердцу девушка.

Игнат оглянулся.

Шоммер висел прямо напротив зрачка «глаза Мраг-Маххура» и с азартом манипулировал приборами на консоли, продолжая разговаривать сам с собой.

– Назад, Гилберт! Немедленно... – Ромашин не договорил.

Из черного отверстия выскользнула капля сияния, накрыла Шоммера вместе с «мустангом» и приборной консолью, шлепнулась в кратер и исчезла. А вместе с ней исчезли ксенолог и кибер поддержки. Волна сотрясения обежала пещеру, и все успокоилось.

– Гилберт!

– Он его... проглотил! – прошептала побледневшая Зари-ма. – И теперь выплюнет в своем жилище...

Игнат дико посмотрел на нее.

– Где?!

– Мы там были с Артемом.

– В мире Червей?! Ах ты клепаный бабай!.. Извини... Ну, конечно! Контур еще работает, причем векторно! Посылает энергию Червям. Он и Гилберта перебросил туда же. Собака бешеная! Что же делать?

– Надо идти за ним, – простодушно предложила Зари-ма. – Без нас он пропадет.

– А мы разве не пропадем?

– Я там жила, знаю много...

– А вернуться мы сможем?

– Мы же с Артемом вернулись?

– У вас был Лам-ка...

– Может быть, он и сейчас там?

Игнат раздумывал несколько секунд, взвешивая решение, взял девушку за руку.

– Без «мустанга» мы даже не можем связаться с базой. Не боишься? Это ведь опасный шаг.

– Мы обязательно должны найти Лам-ку... – голос полюсидки дрогнул. – И Артема... я согласная.

– Идем!

Они подлетели к слепо глядящему на пещеру «белму глаза», выбрали момент и прыгнули в прозрачно-светящуюся «слезу Мраг-Маххура»...

* * *

Несмотря на теоретическое знание предмета, Игнат никогда не был в мире Червей Угаага, поэтому потратил немало времени, чтобы осмотреться и пообвыкнуть, почувствовать себя не гостем непрошеным, а посетителем гигантского музея планетарного масштаба.

Правда, планетой мир Червей назвать было нельзя. На самом деле это был колоссального объема воздушный шарик, застрявший в толще «твердого» здешнего вакуума. Черви Угаага селились в приповерхностном слое этого шарика размерами с земное Солнце, создавая там своеобразные «тоннельные города». На внутренней же поверхности шара, наполненного воздухом, близким по плотности к земному, встречались лишь редкие сооружения Червей, вынесенные ими в «космос»: антенны контроля метрики пространства, бункера с отходами неведомых производств, станции приема энергии; все эти сведения Игнат знал еще по рассказам Артема.

Вышли они из одной такой станции, с виду напоминающей пучок гигантских стрекозиных крыльев, вырастающий из натуральной «стрекозиной головы» с фасетчатыми глазами; высота всего сооружения достигала не менее полукилометра.

Конечно, встряска организма при «нелинейном броске на струну» мгновенного перемещения была достаточно сильной, и путешественники не сразу пришли в себя, оказавшись в странном месте, напоминающем внутренности арбуза, в котором они играли роль «семечек», равно как и повисшие неподалеку фигуры непонятного назначения. Однако спецкостюмы с честью выдержали перенос, и земляне не захлебнулись полупрозрачной розовой мякотью «арбуза». Огляделись. Поняли, что могут передвигаться, и потихоньку выползли из «арбуза» в сухой коридор, который вывел их наружу.

Шоммера с «мустангом» они увидели одновременно.

Ксенолог не запаниковал, оказавшись в незнакомом мире. Он увлеченно исследовал «стрекозиные крылья» с помощью кибера. Увидев спутников, ксенолог ничуть не удивился их появлению и радостно заорал:

– Знаете, какова размерность этого шарика? Три и тридцать три сотых! Это мир Червей, честное слово! «Червивый» таймфаг забросил нас в их вселенную!

– Гилберт!

– Я сейчас...

– Гилберт! Ты хоть понимаешь, что ты натворил? Мы не должны были лететь в мир Червей!

– А что мы должны были делать?

– Установить контакт с «джинном» и попросить его найти Лам-ку.

– Во-первых, ты мне этого не говорил. Во-вторых, еще ничего не потеряно, мы в любой момент можем вернуться обратно.

– Каким образом?

– Контур таймфага должен работать в обе стороны, найдем стартовую зону и махнем на Полюс.

– Ты уверен?

– Конечно. Только побудем здесь какое-то время, уж очень много интересного! Я же себе никогда не прощу, если не запишу все на флэшку и не замерю характеристики здешнего континуума. Не волнуйтесь, со мной не пропадете.

Игнат и Зари-ма переглянулись.

– Настоящий ученый, – слабо улыбнулась девушка.

– По этому поводу есть другое выражение, – усмехнулся в ответ Ромашин. – Настоящий друг познается в беде, до которой он нас довел.

Зари-ма прыснула:

– Смешно...

– К сожалению, не очень смешно. Я не знаю, чем закончится наш неплановый визит к Червям. Лам-ку чуешь?

– Нет... не отзывается... его здесь нет.

– Плохо.

– Я не виноватая...

– Да я тебя и не виню. Это я во всем виноват. Надо было не спускать с этого... ученого глаз.

Игнат огляделся.

Пустыня.

Мелкая рябь барханов, груды камней, редкие скалы.

Некоторые из скал имеют необычную форму: вылитые коровьи соски, разве что торчащие вверх и в сто-двести раз больше. Один «сосок» рядом, розовый, сморщенный, блестящий, именно из него и вышли путешественники. Другой, поодаль, расколот трещиной, скособоченный, серый, погасший. Еще два торчат у горизонта, загибающегося вверх краями гигантской чаши. Небо над головой сиренево-белесое, глубокое, равномерно светящееся, хотя солнца не видно. Да и нет его, солнца, поскольку мир Червей и в самом деле представляет собой гигантский пузырь в толще вещества, представляющего среду обитания Червей Угаага.

– Здесь можно дышать, – несмело произнесла Зари-ма.

– Знаю. – Игнат разгерметизировал «кокос», осторожно вдохнул, задерживая дыхание, кивнул. – Дышится легко... и запахи знакомые. А сила тяжести здесь чуть больше, чем на Земле.

– Мы быстро привыкнем, – заявил Шоммер, услышав слова Ромашина. – Хорошо, что радиационный фон тут слабенький, хотя и повыше земного. Кстати, я готов к походу.

– Еще надо решить, куда мы отправимся и стоит ли это делать.

– Конечно, стоит. Особенно мне хотелось бы посмотреть на «червивые» города.

– Прогулки по городам Червей не входят в наши планы.

– Не будем же мы сидеть на одном месте?

– Не вижу смысла устраивать прогулки по местным буеракам.

– По отчетам твоего внука, которые я читал, здесь есть музеи. Черви миллионы лет путешествовали по разным «этажам» Вселенной и привозили из путешествий все, что находили, в том числе машины, созданные другими разумниками. Вполне кондиционные аппараты, между прочим.

– Чедомы, – кивнула Зари-ма. – Это такие летающие лодки, они даже сквозь землю проходят.

– Давайте найдем чедом и полетаем тут, поищем Лам-ку.

– Потеряем время.

Шоммер оторвался от своих приборов.

– Что ты предлагаешь?

– Я предлагаю не задерживаться здесь надолго. Лам-ка не отвечает на вызовы Зари-мы, значит, его у Червей нет. Надо возвращаться на Полюс, к «джинну», устанавливать с ним контакт и просить найти Лам-ку.

– И Артема! – добавила Зари-ма.

– У меня есть идея получше. – Шоммер свернул шлем, подставил лицо ветерку. – А дышится здесь хорошо, почти как дома... Кстати, не пора ли перекусить?

– Успеем, что за идея?

Ксенолог оживился.

– По моей теории Черви занимают вторую позицию в иерархии разумогенеза негуман этого вида. Первыми были протеи, вторыми – Черви. Икосиды – третьи, гиперптериды – четвертые...

– Я знаком с твоей теорией, не отвлекайся.

– Я уверен, что Черви имели связь и с теми, и с другими, и с третьими. Возможно даже, что и с ангелоидами. Но это не имеет значения. К чему я клоню? Лам-ку сделали гиперптериды, так?

– Короче.

– Вот он и вернулся к своим создателям, в мир гиперптеридов! Нам только надо найти терминал, соединяющий метавселенную Червей с метавселенной гиперптеридов, перебазироваться туда и позвать Лам-ку.

Игнат посмотрел на Зари-му.

– Что ты об этом думаешь?

– Калимма-хха но-дур...

– Что?

Зари-ма покраснела.

– Ну, у нас есть поговорилка...

– Поговорка?

– Да, поговорка, что гениальность не отличается от сумасшествия...

Игнат улыбнулся:

– Отличная поговорка. Так ты думаешь, что он сумасшедший?

– Нет... я не хотела... но я – за! Надо лететь к гиптера... ну, к тем, кто делал «джиннов»!

Лам-ка там!

– Мне бы твою уверенность.

– А что мы теряем? – бесшабашно взъерошил волосы на затылке Шоммер. – Не найдем Лам-ку у хозяев – вернемся.

– Сначала надо найти работающий терминал метро... если он вообще существует. Был бы с нами Селим...

– Пусть она поработает, – кивнул ксенолог на Зари-му. – Кто-то мне говорил, что она неслабый экстрасенс.

Игнат задумчиво посмотрел на девушку.

– Может быть, и в самом деле попробуешь?

Зари-ма беспомощно пожала плечами.

– Я не знаю... не думала... а что надо делать?

– Мы только что вылезли из финиш-камеры «червивого» метро. – Шоммер указал на «коровий сосок». – Она представляет собой некий пространственный и энергетический объем. Ты это ощущаешь?

– Да... он такой... как яма, а внутри огонь...

– Отлично! Ищи другие такие же «ямы с огнем». Только эта камера имеет один выход – на Полюс Недоступности, а та, какая нам нужна, должна иметь выходы в общую сеть «червивого» метро. Понимаешь? Терминал метро должен состоять из многих «огненных ям».

– Поняла... я попробую... только меня нужно сосредоточить.

– Сядь на камешек и медитируй.

– Хорошо.

Игнат шагнул к Зари-ме, поднявшей на него затуманенные глаза, положил руки на плечи.

– Не напрягайся до изнеможения, дочка, тебе вредно перенапрягаться в твоём положении. Получится – хорошо, не получится – найдем другой выход.

– Я постараюсь.

– Вот и прекрасно. Мы отойдем, чтобы не мешать, но будем неподалеку.

Шоммер вернулся к «мустангу», повисшему на высоте двух десятков метров у «стрекозино крыла».

Игнат с удовольствием прошелся по плотному крупнозернистому песку, отливающему перламутром. Оглянулся на Зари-му. Полюсидка стояла, задумчиво глядя себе под ноги, потом присела на кристаллический полупрозрачный валун. Игнату пришло в голову, что этот валун, камни вокруг и песок вполне могут быть алмазами или модификацией углеродных соединений, но вслух эту мысль высказывать не стал. Еще раз огляделся, более внимательно. И на пределе зрения, там, где горизонт задирался вверх, образуя полусферу, увидел некий стеклянно-прозрачный силуэт, похожий на рог, раздваивающийся на конце. В памяти возникли ассоциации, складываясь в знакомый и одновременно пугающе чужой образ.

Рог больше всего напоминал изогнутый раздвоенный бивень мамонта, а также заднюю часть насекомого, известного на Земле как двухвостка. Однако, судя по расстоянию, отделявшему «двухвостку» от людей, она была в сотни, если не тысячи, раз больше земного аналога.

– Гилберт.

– Подожди...

– Гилберт, посмотри туда. Что-нибудь видишь?

Шоммер приложил руку ко лбу козырьком, помолчал.

– Змеиный язык...

– Что?

– Эта штукавина похожа на раздвоенный змеиный язык.

Игнат хмыкнул:

– Ну у тебя и воображение! Мне она больше напоминает одно противное насекомое.

– А давай слетаем? – загорелся ксенолог. – Уж больно велик этот «змеиный язык», трудно представить, для чего Червям такое мощное сооружение.

– Времени жалко. А вообще мне тоже...

– Вижу! – раздался громкий шепот Зари-мы.

Мужчины оглянулись.

Полюсидка стояла с закрытыми глазами и показывала пальцем в ту сторону, где сквозь атмосферу воздушного пузыря Червей проглядывал таинственный «рог-бивень-змеиный язык».

– Там... очень большое... много ям... очень глубоко!

– Кажется, наши мнения совпадают, – хмыкнул Шоммер. – Не удивлюсь, если это и в самом деле терминал местного метро.

– Артем не упоминал в отчете ни о чем подобном.

– Сколько времени он тут был, твой Артем? Этот шарик гораздо больше Земли, можно всю жизнь потратить, чтобы его весь обследовать, да и то не хватит.

Игнат подошел к Зари-ме:

– Сильно устала?

Девушка открыла глаза, большие, влажные, с огромными зрачками.

– Не-а, не очень... но тот углар-гаах... та башня такая огромная есть... внутри большой огонь, только тлеющий. На Полюсе я видела примерно такую, Артем говорил – это маяк.

– Что ж, посмотрим, что это такое в натуре. Гилберт, сворачивай лавочку, выступаем.

– Без проблем, – согласился ксенолог. – Правильные решения надо принимать быстро, чтобы не пришли неправильные.

Игнат усмехнулся, но отвечать не стал.

Они уселись на «мустанг», взяли за рога эффекторов поля, и кибер понес путешественников к горизонту, плавно и быстро, не оправдывая свое «дикое» название – «мустанг».

За время пути пейзаж под аппаратом практически не менялся. Лишь изредка мелькали по сторонам конусовидные холмы, похожие на вулканические кратеры, скопления кристаллически-прозрачных скал, «коровьи соски», «стрекозиные крылья» и геометрически правильные дыры в песчаной ряби.

Шоммер порывался заглянуть в эти дыры, остановиться у конусов, но Игнат не позволял ему отвлекаться, твердо предупредив, чтобы он унял свой исследовательский пыл.

«Змеиный язык» (он же «рог», «бивень мамонта» и «хвост двухвостки») оказался дальше, чем рассчитывали земляне. Он начал вырастать в размерах, приобретая материальную плотность и цвет, только после того, как «мустанг» оставил позади около четырехсот километров пустыни.

– Бог ты мой! – пробормотал Шоммер, глядя круглыми глазами на чудовищное творение Червей Угаага, нависшее над головой. – Я чувствую себя Гулливером в стране великанов!

– Ур-инсон Мраг-Маххур! – прошептала Зари-ма, прижимая кулачок к губам. – Рада-ил ул нал на-рока!

Игнат не стал просить перевести сказанное с полюсидского на русский, и так было понятно, что девушка выражает эмоции, восторгаясь и ужасаясь масштабности объекта.

Вблизи «змеиный язык» вовсе не походил на земной аналог, равно как и на «бивень мамонта». С одной стороны, объект явно имел следы технологической обработки, с другой – создавал впечатление колоссального – высотой не меньше двадцати километров! – организма или части организма, выступающей из песка.

Диаметр «бивня» у основания был равен трем километрам, и уходил он в небо так высоко, что вершина становилась размытой и полупрозрачной, превращаясь в нечто нематериальное, воздушное, эфемерное.

Башня имела синевато-фиолетовый цвет, с белыми и багровыми наростами, опоясывающими ее по спирали до самой вершины, которая и в самом деле раздваивалась, как хвост земной двухвостки. Кроме того, рифленый волнистый ствол сооружения усеивали крупные поры, словно он был изъеден жуком-древоточцем. Впрочем, кто проделал эти дыры, было понятно и без объяснений – сами Черви.

У его подножия виднелся блестящий, металлический на вид обруч высотой около сотни метров. Такие же обручи, только потоньше, опоясывали «бивень-башню» с шагом в полкилометра вплоть до его раздвоенной макушки.

– Колоссально! – проговорил Шоммер с восхищением.

– Ужас! – пробормотала Зари-ма.

– Да! – сказал Игнат с чувством, отвечая обоим одновременно.

– Ну, и где мы будем искать старт-камеры? – осведомился Шоммер, возвращаясь к реалиям жизни. – Внутри этого левиафана заблудиться можно в два счета.

– Сначала нужно туда попасть.

– Допустим, через эти дырки. А дальше?

– Дальше Зари-ма включит свое внутреннее зрение и найдет стартовую зону терминала.

– Тогда пусть она заодно подскажет, где тут центральный вход. Чего зря ползать по башне в поисках люка?

– Сможешь? – посмотрел Ромашин на девушку.

– Попробую...

Зари-ма зажмурилась, некоторое время вертела головой влево-вправо, открыла глаза.

– Эти дыры... они все ведут внутрь.

– А ты можешь сориентироваться, где в башне находится зал с кабинами метро? Те самые «ямы с огнем».

Зари-ма снова зажмурилась, склонив голову, прикусила губу.

– Вижу... не очень высоко... там такие большие трубы и округлые такие... паренхий-ма... у вас на Земле есть такие большие птицы...

– Страусы?

– Да, вот эти округлости похожи на страусиные яйца, только очень большие.

– Поехали.

«Мустанг» устремился к «бивню мамонта»...

Глава 17

Ковчег Угаага

Сердце сжималось, душа корчилась, но ум оставался острым и холодным, как лезвие кинжала. С одной стороны, Артем никогда не бежал с поля боя и не бросал товарищей в беде, с другой – он понимал, что надо во что бы то ни стало выбраться с кладбища моллюсков живым и сообщить своим о том, что Ульрих Хорст каким-то невероятным способом завладел живым боевым роботом иксидов и готов заявиться с ним в Солнечную систему.

Шахта энерговода, проделанная Червями, вывела группу из опустевшего изолятора, в котором когда-то сидел моллюскор, в нижнюю пещеру с устройством передачи энергии в мир Червей Угаага. Это устройство Зари-ма и ее сородичи у себя на родине называли «глазом Мраг-Маххура».

Из пещеры беглецы попали в тоннель, по которому и помчались прочь от могильника: впереди Артем, в хвосте отряда – кибер поддержки. Тоннель пересекался с другим таким же ходом, и Артем свернул, помня расположение деталей рельефа наверху и местоположение второго могильника, из которого вылупился моллюскор.

Внезапно стены тоннеля задрожали, заходили из стороны в сторону. Людей накрыла волна низкого гула.

Остановились, прислушиваясь к гулу, приготовив на всякий случай оружие к бою.

– Что это? – прошептал Роман.

Никто ему не ответил.

– Надо вернуться...

– Вперед! – бросил Артем, сжав зубы. – На форсаже! Не отставать!

Снова помчались по тоннелю в неизвестность и мрак, оглядываясь, ожидая, что их вот-вот настигнет моллюскор, свирепый и страшный, и превратит в лягушек. Или в кузнечиков.

Эта мысль пришла в голову Роману, и тот со смешком поделился ею с остальными. На что Филимон резонно заметил:

– Мы не принцессы, чтобы нас в лягушек превращать. И еще пусть попробует догнать.

Артем не стал разубеждать парня в его уверенности насчет «не догонит». Магическому оператору, каким, по сути, был боевой робот иксидов, не было нужды физически догонять беглецов, ему достаточно было «произнести умерщвляющее заклинание» либо в крайнем случае телепортировать себя в нужную точку пространства для мгновенного перехвата группы. Почему он этого не сделал, можно было только догадываться. Артем склонен был полагать, что расправиться с ними моллюскору помешал Селим фон Хорст. Но как он это сделал, представить было трудно.

Тоннель снова раздвоился. Очевидно, Червям Угаага ничего не стоило прорыть целую систему подземных ходов в горных породах планеты, так как и у себя на родине они делали то же самое.

Мысль мелькнула и исчезла.

Тоннель круто пошел вверх, к поверхности земли.

Артем ожидал, что он выведет их к «глазу Мраг-Маххура», то есть в пещеру с контуром энергоотсоса, но ошибся. Ход расширился громадной воронкой, и земляне вылетели на белый свет, инстинктивно готовясь открыть стрельбу.

По первому впечатлению это был цирк наподобие лунного – след падения гигантского метеорита. Ровная круглая впадина диаметром около десяти километров, центральная горка, вал выброшенной взрывом почвы, хаос горной страны за этим валом. Однако после более внимательного осмотра все поняли, что цирк – искусственное сооружение. Взять хотя бы равномерно располагающиеся ребра на внутренней стороне вала, похожие на деления на старинном

часовом циферблате. Потом стал виден и прозрачный купол, накрывший «метеоритный кратер», сквозь который свободно проникали лучи двух высоко стоящих светил. И, наконец, горка в центре «кратера», рядом с которой располагалось устье тоннеля, оказалась носовой частью некоего искусственного монолита, похожего на земной ракетный корабль конца двадцать первого века.

– Ракета? – неуверенно проговорил Роман, разглядывая стометровый, гладкий, металлический, светло-коричневого цвета утес. – Смотрите, она ведь в шахте стоит! Точно, ракета!

Артем унял поднявшееся в душе волнение, подлетел к остроносой скале, действительно высовывающейся из шахты, заглянул в десятиметровую щель.

– Кажется, я знаю, что это такое.

– Зуб даю, ракета!

– Ковчег.

– Что? Какой еще ковчег? Старика Ноя, что ли?

– Ковчег Червей. На Полюсе мы с Селимом встречали почти такой же, разве что он принадлежал гиперптеридам и был почти полностью погружен в болото.

– Неужели он летал? Я имею в виду – что он собой представлял? Космический корабль?

– Селим утверждал, что ковчег выполнял несколько функций, в том числе – родильного дома, представляя своеобразную матку, и транспортного средства.

– То-то у него форма странная – червяка напоминает.

– Практически все корабли негуман повторяют их форму, уж не знаю почему. Мы видели спейсер гиперптеридов, он точно повторяет форму хозяев – полуптиц-полунасекомых. Ковчег Червей тоже представляет собой гипертрофированно увеличенного Червя.

– А корабли иксоидов?

– Их я лично не видел.

Артем вдруг всем телом почувствовал угрожающий взгляд и резко обернулся, ударно входя в состояние боевого транса. Почувствовали тревогу и остальные безопасники, завертели головами, пытаясь определить источник тревоги.

– Вот он! – сдавленным голосом произнес Роман.

– Занять оборону! – отреагировал Артем. – В круг, спина к спине!

Из конусовидного устья тоннеля вылетела пятиметровая колышущаяся синеватая капля жидкого металла, повисла в воздухе, слепо разглядывая людей, хотя ничего похожего на глаза у нее не было.

Земляне замерли.

Прошло несколько томительных секунд.

Напряжение достигло предела.

– Не стрелять! – еле слышно выдохнул Артем, понимая, что их залп едва ли способен нанести «полномочному представителю» моллюска хоть какой-то ущерб.

Давление на психику людей усилилось настолько, что им стали мерещиться необычные картины: сияющие кресты в небе, летящие по воздуху призраки со звериными мордами, странные машины и геометрические фигуры.

– Проклятье! – выругался Роман. – У меня что-то с глазами...

– У меня тоже, – подхватил Филимон. – Чего эта тварь от нас добивается?

Артем не успел ответить.

Металлическая капля вдруг вытянулась вверх, на мгновение превращаясь в вибрирующую чешуйчатую змею высотой в десять метров, и стремительной стрелой метнулась в небо, исчезла. Давление пси-взгляда монстра скачком ослабло, земляне почувствовали облегчение, зашевелились.

– Странно... – пробурчал Роман. – Он нас пожалел? С чего бы?

– Это был не сам моллюскор. Точнее, нас догнал его посланник. Мне тоже хотелось бы знать, почему он нас не тронул.

– А если бы мы выстрелили по нему из «глюка»?

– Тело моллюскора только кажется металлическим, на самом деле это какая-то полевая форма материи, вряд ли луч «глюка» подействовал бы на нее.

– Теорию надо проверять практикой.

– А если бы он ответил? Что бы от нас осталось?

Роман смущенно развел руками.

– Извини, не подумал. Что будем делать?

Артем очнулся.

– Исследовать ковчег.

– Зачем?

– Есть идея. Следуйте за мной.

Один за другим они облетели носовую «скалу» ковчеха кругом, ища хоть какой-то намек на вход, однако носовая часть «червивого» транспорта была достаточно гладкой, ни одна из симметрично расположенных по конусу ниш не углублялась в тело ковчеха более чем на метр и люком служить не могла.

– Давай пустим вниз «мустанг», – предложил Роман. – Дадим ему задание найти люк, и дело с концом. У него есть локаторы, интравизор, пусть пощупает стенки ковчеха.

Артем подумал и согласился.

Инк «мустанга» понял, что ему надо делать, и закрутил аппарат по нисходящей спирали вокруг ковчеха, скрылся в щели, отделяющей корпус корабля Червей от каменной тверди дна кратера.

– Отдыхаем, перекусываем, справляем физиологические потребности. На все – десять минут.

Разбались кто куда, не теряя, однако, друг друга из виду.

«Метеоритный кратер» оказался утыканным круглыми дырами диаметром в двести метров, и Артем понял, что он на самом деле представляет собой космический порт Червей, в стартовом колодце которого остался один-единственный космический корабль, он же – ковчег.

– Здесь их полсотни, – доложил Роман, также обративший внимание на дыры. – На целый флот. Представляешь, сколько Червей прибыло сюда, чтобы попользоваться дармовой энергией моллюскоров?

Артем не ответил. Не хотелось думать, что с момента высадки Червей на кладбище иксидских боевых роботов прошел миллион лет и что их корабль-матка уже не в состоянии послужить транспортным средством. Потому что идея, которая пришла ему в голову, как раз и состояла в том, чтобы использовать корабль по его прямому назначению. Изучить, запустить и направить на родину Червей, где можно было попытаться найти активный контур «червивого» метро и перебраться с его помощью на Полюс Недоступности. А уж оттуда связаться с Калаевым, сообщить ему новость об Ульрихе и о поступке Селима фон Хорста. Который, по сути, пожертвовал собой, чтобы предупредить человечество об опасности новой войны с роботами негуман. Правда, у Артема еще теплилась надежда, что Селим жив. Но, для того чтобы убедиться в этом, надо было вернуться на кладбище моллюскоров.

Группа собралась у колодца с ковчехом.

Вызвали «мустанг».

– Обнаружил три ниши с тонкими мембранами, – доложил инк аппарата, – за которыми просматриваются объемы пустого пространства. Обследую корпус корабля на глубине ста сорока метров...

– Отставить! Возвращайся и покажи найденные ниши.

– Это наверняка люки, – обрадовался Роман. – Я же говорил, кибер справится. Только как мы их откроем?

– Что-нибудь придумаем.

Появился «мустанг», сверкая прожектором.

Безопасники пристроились за ним и нырнули в темноту щели, включая нагрудные фонари.

Первая ниша, за которой кибер обнаружил нечто вроде коридора или тамбура, оказалась на шестьдесят метров ниже поверхности дна «червивого» космопорта. Она была диаметром около восьми метров, и в нее вполне мог поместиться любой Червь Угаага.

– Толщина перегородки пять метров, – сказал Роман, пообщавшись с «мустангом». – Чем будем пробивать? Неймсом или «глюком»?

Артем вспомнил свое первое знакомство с ковчегом, правда, не Червей, а гиперптеридов. Тот корабль, перевозивший в трюмах боевых гиперптеридских роботов – «джиннов», лежал на дне болота, и Артему, Селиму фон Хорсту и Зари-ме пришлось порядком помучиться, прежде чем они смогли проникнуть на борт корабля.

– Наши неймсы маломощны, долго провозимся. Пустим в ход «глюк». Но так как мы не знаем, живы ли защитные системы ковчега, лучше всего в момент удара всем удалиться на безопасное расстояние.

– Ты прав, рисковать надо с умом.

– Здравое рассуждение.

– Стараюсь, ваше благородие!

Выбрались обратно на белый свет, объяснив инку «мустанга», что от него требуется.

Артем подождал немного, борясь с переживанием дежавю, скомандовал:

– Огонь!

Инк включил «глюк». Но ничего особенного не произошло. Лишь из щели между корпусом ковчега и каменной толщей космодрома вылетел приглушенный взвизг. Луч «раздирателя кварков» разрушал любой материал без особых эффектов, превращая его в сгусток плазмы, в облако элементарных частиц.

– Киб? – позвал Артем. – Что молчишь?

– Задание выполнено, – доложил «мустанг». – Стена пробита. Расширяю проход.

Артем нырнул в щель, опустился к сверкающему прожектором «мустангу», окруженному тающим облачком дыма.

Мембрана люка, если это и в самом деле был люк, была продырявлена, кибер деловито расширял отверстие, и Артем почувствовал мимолетное сожаление, на этот раз связанное с мыслью, что им приходится проникать на борт гиганта силой. Потом пришла другая мысль: если корабль Червей не отреагировал на атаку, значит, его автоматика давно прекратила существование, а сам он превратился в гору мертвого металла и камня.

Включили фонари, пролезли в пробитую кибером дыру и оказались внутри помещения сферической формы, своеобразный тамбур, из которого в разные стороны отходили два круглых в сечении коридора с оплывшими складчатыми стенами буро-красного цвета. Стены сферы тоже состояли из наплывов, ям и бугров, а их цвет был сиренево-оранжевый, с беловатым налетом, словно здесь когда-то текла вода, оставив после себя солевые отложения.

Артем прислушался к своим ощущениям.

Когда они с Селимом проникли на борт ковчега гиперптеридов, на них обрушилась волна пси-излучения, пронизывающего весь корабль, отстроиться от которого так и не удалось. Пси-звон сопровождал разведчиков повсюду, словно рядом с ними все время звенела басовитая гитарная струна.

Здесь же, внутри ковчега Червей, стояла полнейшая тишина. И в душе снова шевельнулось сожаление, теперь уже по поводу того, что корабль скорее всего давно и безнадежно мертв.

– Куда дальше? – осведомился Роман, озираясь.

– Надо найти императив-центр ковчега.

– Рубку управления, что ли?

– Нечто вроде этого.

– Допустим, мы это сделаем. Что ты задумал?

– У нас только два варианта выбраться с этой планеты и вернуться на Землю. Первый – с помощью моллюска. То есть надо найти еще живого робота и каким-то образом уговорить его отправить нас домой. Второй вариант – ковчег Червей. Если сможем запустить его и объяснить инку, куда надо лететь, он доставит нас в Солнечную систему или хотя бы в мир Червей.

Роман скептически хмыкнул.

– Оба варианта из разряда «дохлых».

– Предложи свой.

– Что тут предлагать...

– Тогда вперед!

Отряд направился в один из коридоров, уходящих в чрево корабля гигантской петлистой кишкой.

Уже после прохождения первых встретившихся на пути помещений стало ясно, что ковчег Червей мало чем отличается от гиперптеридской машины пространства, которую штурмовали Артем вместе с фон Хорстом и Зари-мой. Черви Угаага, как и разумные «птице-насекомые», пришли сюда из другой Вселенной, где царили иные физические законы и пропорции, а метрика пространства не исчислялась тремя измерениями.

Коридор, начинавшийся от сферической полости тамбура, привел беглецов сначала в помещение, проросшее рядами «опухолей» с грибообразными выростами, а потом в огромную пещеру неопределенных очертаний с оплывшими стенами и ребристым «корытом» пола. Форма пещеры на самом деле складывалась из множества пересекающихся объемных фигур: сфер разного диаметра, эллипсоидов, гиперболоидов, цилиндров, – но на первый взгляд это сочетание форм казалось хаосом и действовало на психику угнетающе.

– Очень похоже... – пробормотал Артем.

– Ты о чем? – не понял Мигуля.

– Внутренности этой колымаги похожи на интерьеры гиперптеридского ковчега. Прямо почти один к одному.

– Может быть, они в какой-то мере родственники?

Артем озадаченно посмотрел на безопасника, качнул головой.

– Хорошая мысль. Надо будет поделиться ею с Гилбертом.

– Кто это?

– Мой знакомый из ИВКа, Гилберт Шоммер, ксенопсихолог, биолог, философ. Он занимается проблемами контактов с негуманами.

– До него еще добраться надо.

– О то ж...

Снова помчались по цепи коридоров и помещений, нанизанных на коридоры, как бусины на нить ожерелья. Помещения эти, богатые неожиданными переходами форм, не признающих острых углов и прямых линий, были так далеки от эстетики земных геометрических конструкций, что вызывали не восхищение, а неприятие и отторжение. Неизвестно, пользовались ли Черви Угаага такими формулами, как «золотое сечение», или нет, возможно, в их мире пропорции подчинялись другим принципам, но долго любоваться интерьерами помещений ковчега земляне не могли. Уставали глаза, портилось настроение, сжимался желудок. Все здесь было *чужое*, нечеловеческое, необычное, раздражающее, и психика людей реагировала на это, протестовала, заставляла испытывать тревогу и страх.

Остановились в одном из отсеков корабля, чтобы отдышаться.

– Зари-мы не хватает, – признался вдруг Артем.

– Соскучился? – понимающе прищурился Роман.

– Она экстрасенс, – сухо отрезал безопасник.

– Ну и что?

– В прошлом походе с Селимом именно она помогла нам найти люк в ковчег, а потом и центр управления.

– А-а... извини, не сообразил. Так ты хочешь сказать, что мы заблудились?

– Нет, здесь трудно заблудиться, путь один – куда ведет коридор. Он соединяет все отсеки корабля, как кровеносный сосуд – органы человеческого тела. Да и сам корабль, по сути, больше организм, чем техническое сооружение.

– Большой Червяк, – кивнул Роман. – Очень даже похоже. Что ж, проверим.

Отряд устремился вслед за «мустангом» в глубину коридора, петлявшего как кишка, но вполне целенаправленно закручивавшегося вокруг центральной оси-трубы ковчега, где должны были располагаться его трюмы.

Через полчаса выбрались в одно из помещений, имевшее форму купола, и обнаружили у стены нечто вроде свернувшегося гигантского гофрированного шланга диаметром около трех метров. Сморщенная оболочка шланга отблескивала металлом и вызывала ощущение шкуры живого существа.

– Червь... – дрогнувшим голосом сказал Артем, водя по «шлангу» лучом фонаря. – Мертвый...

– Ничего себе червячок! – вполголоса отозвался Роман. – Он же размером с газовую трубу!

– Мы видели Червей гораздо крупнее.

– Неужели они и в самом деле были разумными существами?

– Вполне.

– Честное слово, плохо верится. Ни рук, ни ног, ни щупалец... и головы не видно...

– У них все тело – голова, руки и ноги одновременно.

– Ну разве что. Однако я не понял, это уже и есть центр управления? А он был членом экипажа?

– Экипаж ковчегу не требовался. Как я уже говорил, корабль Червей представлял собой единый организм, объединявший собственно корпус, компьютер и экипаж. Но это еще не центр управления.

– Мы не заблудились?

Артем осветил потолок помещения, потом стены и пол. Луч фонаря отразился от бликующего обода в центре зала, опоясывающего вход в шахту.

– Попробуем нырнуть сюда.

Углубились в шахту, чувствуя нарастающий дискомфорт. Всем уже порядком осточертело изучать дикую геометрию внутренностей исполинского корабля, хотелось выбраться из него на волю и «подышать свежим воздухом».

Внизу проявилось колечко света – вход в освещаемый отсек. Еще несколько секунд, и отряд вывалился в огромный грот.

От пола, имевшего вид ребристого, как стиральная доска, корыта, до чешуйчатого потолка грот пронизывала толстая колонна с оплывшими, складчатыми, блестящими, как ртуть, стенами. Колонну по центру опоясывала гофрированная труба, напоминающая сморщенный металлизированный шланг. Это был еще один Червь Угаага!

Основание колонны утопало в огромном наплыве из полупрозрачного сине-зеленого материала, напоминающего стекло. Наплыв светился изнутри, освещая весь зал тусклым «мертвецким» светом, и создавал неприятное ощущение живого органа.

Стены грота имели багровый цвет с тусклыми алыми прожилками, выступающими, как вены на руках человека. На потолке они были помельче, на полу крупнее, образуя волнистый узор «вен и артерий», вздувающихся на метровую высоту.

Неподалеку от колонны из пола выросло чешуйчатое щупальце, поддерживающее нечто вроде беседки с ажурными стенами и зеркальной крышей. Беседка соединялась с колонной, полом и потолком двумя десятками серебристых, клейких на вид тяжей и перепонок.

За колонной виднелась странная конструкция, похожая на ледяную ротонду, из которой к колонне тянулись толстые жилы, разворачиваясь в червеобразные шланги. По ним изредка пробегали синеватые искры, отчего они конвульсивно вздрагивали.

– Это и есть твой центр управления? – пробормотал озирающийся в растерянности Роман. – Интересно, каким образом ты заставишь его работать, даже если он еще не совсем дохлый?

Артем опомнился, перестал прислушиваться к тишине зала, подплыл к «беседке», венчающей щупальце. С минуту разглядывал сооружение, проверяя свои ощущения.

– Всем отойти!

– Это почему? Что ты собираешься делать?

– Это центральный нервный узел ковчега, я имею в виду весь зал. Эта «беседка» должна играть роль программатора.

– С чего ты взял?

– Ковчег гиперптеридов аналогичен этому, а он тоже имел программатор, ну, или считыватель файл-команд. Я попробую сыграть роль такого файла.

– А ты уверен, что корабль способен летать?

– Судя по всему, он просто законсервирован и ждет команды. Неужели не чувствуешь, что у него есть энергия?

– Я не экстрасенс, как твоя жена. К тому же это опасно. Давай и я с тобой пойду.

– Нет! Вы подождете результата подальше отсюда.

Безопасники Мигули переглянулись. Роман покачал головой.

– Не стоит делать из себя героя, а из нас послушных солдатиков. Если с тобой что-нибудь случится, мы все равно не сможем выбраться на Землю самостоятельно. Рисковать – так всем вместе.

Артем почувствовал, как запылали щеки, с трудом удержал резкое слово, отвернулся.

– Рисковать следует одному...

– Ошибаешься, мы все сидим в одной лодке.

– Хорошо... попробуем вместе.

Пролезли между перепонками и тяжами внутрь «беседки», расположились в центре, имевшем несколько углублений. Взялись за надежный корпус «мустанга».

– Что дальше?

– Надо включить его...

– Как?

Артем снова вспомнил свой первый опыт изучения ковчега гиперптеридов. Источником энергии для корабля «птице-насекомых» служил один из «джиннов». Может быть, и в корабле Червей использовался тот же принцип? Только почему в таком случае атмосфера внутри гиганта не насыщена специфическими «эманациями» свирепой воинственности? Не потому ли, что «джинн» давно «откинул копыта», погас, умер? Или все же просто «уснул»?

– Его надо разбудить.

– Кого?

– «Джинна». Черви использовали боевых роботов в качестве источников энергии.

– Но мы никого по пути не встретили.

– Потому что робот занимает один из нижних трюмов, мы до него не дошли.

– И как же ты собираешься его будить?

Вместо ответа Артем развернул турель «универсала» на плече и выстрелил в кольцо, созданное телом Червя вокруг центральной колонны. Сгусток плазмы проделал в кольце огненную дыру, и в то же мгновение оно развернулось, приобретая повадки живого удава, упало на пол отсека, судорожно извиваясь, с гулом задело колонну хвостом (или головой?) и... начало разваливаться на лохмотья, на части, как истлевшее за безмерное количество пролетевших лет изделие каких-то разумных существ.

– Да он же живой! – оторопело проговорил Роман.

– Нет, это всего лишь пароксизм жизни. Червь давно и безнадежно мертв. Не понимаю, что он здесь делал. Разве что... сосал энергию у «джинна»? Через эту колонну?

Артем еще раз выстрелил.

На этот раз плазменная «пуля» угодила в складку колонны, но не пробила ее, а заставила вибрировать и содрогаться, словно после удара дубиной.

В тот же момент все почувствовали странный толчок, поколебавший весь объем зала и тела людей – снаружи и изнутри одновременно.

Колонна посветлела, стала прозрачной, а в ней вздулось прозрачно-лиловое пламя, сквозь которое на землян слепо и в то же время пристально посмотрел кто-то большой, грозный и холодный, как айсберг. «Беседка», где расположились безопасники, конвульсивно вздрогнула, заиграла змейками лиловых молний.

– Что происходит?! – прошептал Роман.

– Он проснулся! – глухо ответил Артем. – Теперь будьте внимательны! Ничего не говорите! Думайте только о цели – как нам попасть на Землю. Или на Полюс Недоступности. Сосредоточьтесь на движении! Возможно, он нас поймет...

Пламя внутри гигантской колонны заиграло сильнее, складываясь в призрачный облик неведомого зверя. Стены зала обежала судорога. Все строения отсека наполнились жемчужным светом.

Ковчег ожил!

А затем землянам показалось, что стены «беседки» сократились как мускулы человеческой руки и раздавили всех четверых! Наступили тьма, тишина и покой...

Глава 18

Заваруха

Корвет «Биг-Бен» пограничной службы Сатурна, ведомый экипажем из четырех человек под командованием шкипера Джона Уиндэма, скользил над краем кольца А, совершая обычное космографическое патрулирование, когда внизу, примерно в ста семидесяти километрах, в сплошном искрящемся зернистом поле кольца появилась дымчатая сфера диаметром в двадцать километров. Впечатление было такое, будто взорвался один из обломков кольца, образовав сферическое облако дыма и пыли.

– Шкип! – отреагировал на явление драйвер-прима корвета.

– Вижу, – лаконично отозвался Джон Уиндэм, не вынимая изо рта трубки; во время полета он не курил, но держал трубку во рту. – Сообщение на базу: видим необычный объект... – он не договорил.

Дымчатая сфера выбросила из себя такое же туманное щупальце, протянувшееся на две сотни километров вдоль плоскости кольца, втянула обратно, а в том месте, где проходило щупальце, проявилась черная пустота. Обломки кольца исчезли! Слово щупальце дезинтегрировало их, превратило в газ, в ничто.

– Ты видел, шкип?! Что это за хрень?!

Джон Уиндэм не ответил, он вызывал базу.

Однако сфера не дала возможности корвету доложить о происходящем начальству Погранслужбы. Еще одно щупальце протянулось к идущему со скоростью сто километров в секунду пограничному кораблику, и он перестал существовать. Не помогли ни маневр пилота, ни инк-содействие, ни защита. Служба контроля за пространством получила лишь начало фразы: «База, я двенадцатый, вижу...» – и больше ничего. Но в службе контроля работали опытные космены, и доклад шкипера корвета «Биг-Бен» не остался без внимания, не затерялся среди сотен других сообщений, пронизывающих сеть «спрута» связи Солнечной системы. Потеряв зеленый огонек на объемной карте патрулирования космоса в районе Сатурна, наблюдатели тотчас же доложили об этом комиссару контроля. Еще через несколько минут о происшествии узнал начальник отдела внутренних расследований СБ Владимир Калаев.

Он раздумывал недолго. Любое происшествие в окрестностях Сатурна следовало рассматривать через призму недавней войны с «джиннами», следы которой до сих пор напоминали о трагедии. Поэтому расслабляться и благодушеествовать было нельзя.

Калаев соединился с Лу Синем, комиссаром федеральной Службы безопасности, потом с директором УАСС и главой ВКС. Резюме переговоров было кратким: объявить по Системе тревогу по форме А.

Однако тревога фактически запоздала.

В кольцах Сатурна началось странное брожение.

То здесь, то там в сплошном поле колец появлялись пустоты, некоторые струи вдруг выносило в космос, словно какой-то исполин забавлялся тем, что сдувал обломочно-пылевой материал колец или баламутил астероидную «реку» гигантской рукой. Но главное действие началось в определенном месте колец – там, где располагался пятнадцатитысячекилометровый «кактус», по мысли ученых – изделие собравшихся там «джиннов», боевых роботов гиперптеридов, вылупившихся из «икры» бриллиантид, лишенных базовых программ.

Сначала в этом районе появились необычные объекты – эллипсоидальные металлические капли размером от двух до десяти метров и посбивали всю земную автоматическую технику, наблюдавшую за «кактусом».

Затем вокруг жемчужно-сияющего веретена начали проявляться в веществе колец области пустого пространства, искажающие форму колец и самого «кактуса». Гигантское веретено

выбросило во все стороны дополнительные «колючки» и «усы», но это не помогло, и тогда «кактус» засиял как осколок солнца и начал медленно удаляться от колец и от Сатурна вообще. Достигнув орбиты Януса, ближайшего к кольцам спутника Сатурна¹², он приостановился, но какая-то сила продолжала корчить тело «кактуса», искажать, рвать на струи и клочья, и «кактус» отправился дальше, изредка простреливая космос огненными стрелами и лучами. Словно отражал атаки невидимого противника. Но попадал ли по нему, причинял ли ущерб, просто отпугивал или успешно справлялся со своей задачей, оценить было трудно. Одно было понятно: созданное «бриллиантными джиннами» сооружение в форме кактуса вело настоящую войну с врагом. Только назвать имя этого врага никто из наблюдателей не мог. Лишь Калаев догадывался, что им вполне может быть боевой робот иксоидов – моллюскор.

Между тем в Солнечной системе начались таинственные исчезновения известных деятелей Управления аварийно-спасательной службы, Пограничной и Службы безопасности. Кроме того произошли не менее таинственные нападения на отдельные корабли Погранфлота и флота СБ, в результате которых были повреждены или уничтожены не только малые и устаревшие суда, но и новейшие спейсеры класса «Лидер», в том числе линкор Русь-региона «Иван Поддубный». Во всех этих случаях найти виновников нападения не удалось. Точнее, экипажи кораблей успевали обнаружить странные объекты в форме гигантских металлических на вид капель, но на этом все и заканчивалось. Открыть огонь по врагу спейсеры не успевали, так как не воспринимали «капли» как угрозу, а потом начиналась мощная атака, корабли сотрясала неведомая сила, искажая форму и ломая конструкцию как детскую игрушку, и корабль погибал.

Калаев, прибыв к месту одного такого сражения, был поражен, увидев кувыркавшуюся в космосе кляксу диаметром с полкилометра – все, что осталось от линкора Ислам-региона «Багдад». Но при этом он окончательно утвердился во мнении, что виновником всех инцидентов был именно моллюскор. И что направляет его чья-то злая и скорее всего – человеческая воля! Иначе трудно было объяснить избирательность и точность нападений. Во всей этой заварухе прослеживалась некая логика, которую еще надо было понять и оценить.

Двадцать шестого мая, ровно через сутки после начала всех этих страшных событий, решением Совета безопасности ВКС была создана Чрезвычайная комиссия по отражению агрессии. Ее возглавила Комиссар Службы безопасности внешних космических поселений человечества Грета Берримор. Ее экспертом и помощником стал глава Комитета по чрезвычайным ситуациям Кузьма Ромашин, едва не погибший во время одной из встреч с «металлической каплей» на Марсе.

Через час после создания ЧК в Солнечной системе было объявлено о введении террористической опасности, и силы безопасности начали развертывать беспрецедентную по масштабам систему гражданской обороны, впрочем, уже оправдавшую себя во время недавней войны с «джиннами».

Было закрыто большинство станций метро вне Земли. У всех технических сооружений, вынесенных в космос, установлено дежурство кораблей Погранслужбы и Службы безопасности. Была взята под особый контроль сеть связи Системы. Усилена охрана правительственных учреждений и культурных центров всех уровней, а также высокопоставленных чиновников и ценных деятелей науки и культуры. Была развернута в спешном порядке тревожная сеть наблюдения за пространством, использующая космические телескопы астрофизических исследовательских центров и системы наземного базирования. Последним пунктом этой программы была просьба главы ВКС Георгия Саковца, высказанная им по Всемирному видео, сообщать в Службу безопасности обо всех необычных происшествиях и встречах, особенно если люди становились свидетелями исчезновения знакомых или незнакомых людей.

---

¹² Из восьми самых крупных, таких, как Мимас, Энцелад, Фетида, Диона, Рея, Титан и Япет.

Официально отдел внутренних расследований не участвовал в разрабатываемых ЧК мероприятиях. На самом же деле именно он возглавил расследование происходящих событий, именно его специалисты и оперативные работники стали консолидирующей силой в новой войне с боевыми роботами, только теперь уже с моллюсками, а не с «джиннами», как предполагал Калаев, уверенный, что виновником агрессии является Орден Белого Крыла. Точнее, Ульрих Хорст, имеющий покровителей среди руководства Ордена.

В два часа по среднесолнечному времени произошло очередное столкновение сил земной обороны с «металлической каплей» в районе Рязани, где располагался комплекс зданий Управления аварийно-спасательной службы. Здесь впервые был применен новый вид оружия, разработанный в НИИ «Системточмаш» Ижевской губернии Русь-региона – фазер. И «капля», не успевшая нанести удар по УАСС, вынуждена была убраться восвояси «несолоно хлебавши», как выразился командир брига «Гордый», опробовавший новое оружие.

Спустя полчаса после этого инцидента Калаев собрал в своем личном бункере на второй меркурианской базе всех руководителей тревожных служб человечества по форме «три-арм».

Собрались шесть человек: директор УАСС Джордж Монтэг, командор Погранслужбы Федор Конюхов, глава ЧК Грета Берримор, ее заместитель Кузьма Ромашин, комиссар федеральной Службы безопасности Лу Синь и сам начальник отдела внутренних расследований. Он сжато обрисовал сложившуюся ситуацию и выжидательно оглядел напряженные лица руководителей тревожных служб.

– Вы уверены, что командует парадом Орден Белого Крыла? – задал вопрос первым директор УАСС.

– Пока мы имеем только косвенные доказательства, – ответил Калаев. – Идет следствие по делу Костянтина Глянько, полковника юстиции и ответственного работника СЭКОНа, охранная служба которого причастна к событиям на Луне, а также по делу Германа Панка, замешанного в том же процессе. Доказательства будут.

– Кто занимается расследованием?

Калаев помедлил.

– Игнат и Артем Ромашины.

– Однако, джентльмены, – проговорила Грета Берримор, широкоплечая, мужеподобная, с узкими губами и тяжелым подбородком, – насколько мне известно, Артем Ромашин исчез вместе с группой поддержки.

– Он... в командировке.

– Что это значит?

– По соображениям охраны тайны следствия я не имею права говорить на эту тему. Одно могу сказать с полной ответственностью: Артем Ромашин – главный гарант успеха всей операции.

– Какой операции?

– Вам должно быть известно и о находке на Луне в районе объекта «Зеро» боевого робота иксоидов. Так вот, Ромашин-младший получил задание выяснить, кто и с какой целью скрыл от широкой общественности тайну моллюска. Кстати, в том же районе обнаружен еще один объект с непредсказуемой степенью опасности, судя по предварительным заключениям экспертов.

– Что это за объект?

Калаев снова помедлил.

– Поскольку объект охранялся сразу двумя боевыми роботами – «джинном» и моллюском, мы считаем, что он представляет собой важный атрибут взаимоотношений иксоидов и гиперптеридов. Однако сфинктура объекта, получившего название «Криптоид», близка к единице, и точное его назначение мы пока определить не смогли. Однако с определенной уверенностью могу сообщить, что он опасен.

Наступило молчание.

Присутствующие молча переваривали полученную информацию.

– Кто занимается объектом? – спросил минуту спустя командор Погранслужбы.

– Драйв-группа «Соло».

– Могу отдать в ваше подчинение обойму «Ва-банк». Это профессионалы высокого класса.

– Я знаю, благодарю за предложение и принимаю.

– Почему на совещании я не вижу представителей СЭКОНа? – поинтересовался с мягкой извиняющейся улыбкой Лу Синь.

– Потому что в ряды СЭКОНа затесались агенты Ордена Белого Крыла, – сухо ответил Калаев. – А мы не имеем права допустить утечку информации, принимая решения уровня «три-арм».

– У вас есть конкретные предложения?

– Есть.

– Мы вас слушаем, – сказал Монтэг.

Но Калаев не успел сообщить свой план действий. В комнате совещаний неожиданно прозвучал гулкий гонг тревоги и под потолком загорелся алый огонек.

– Сосна-десятая – Клену-первому, – раздался приглушенный голос оператора.

– Слушаю, – откликнулся Калаев.

– Связь с группой «Соло» прекратилась. Над Луной сбит пограничный драккар «Викинг». Район объекта «Зеро» в радиусе ста километров заблокирован неизвестным видом силового поля.

– Чем заблокирован?! – изумленно переспросил Кузьма Ромашин.

– Неизвестным видом силового поля, – терпеливо повторил дежурный. – Наши «орехи» и «големы» преодолеть его не в состоянии.

– Понял! – сжал зубы Калаев. – Проверьте ветку метро в районе подлунного объекта...

– Линия метро также заблокирована, доступ к нему перекрыт.

Калаев встал.

– Прошу прощения, друзья, мне надо срочно убыть на Луну. Совещание переносится на пять часов.

Руководители тревожных служб человечества дружно поднялись из-за стола.

Глава 19

Встреча старых друзей

Вполне возможно, что «бивень мамонта» создавался Червями для каких-то особых целей, и функции мгновенного транспорта были для него дополнительными. Однако факт оставался фактом: внутри этот колоссальный артефакт действительно имел камеры метро, хотя и отличные от создаваемых человеком.

Блуждали путешественники по коридорам и помещениям гигантского сооружения долго, испытывая неприятные чувства инородности и неуют от кошмарно организованного интерьера, подчиняющегося иным архитектурным пропорциям и законам. Все здесь было огромным, асимметричным, пугающе чужим и отталкивающим, все предназначалось для использования иными существами, да и строилась башня-«двухвостка» в те времена, когда пространство на «планете-пузыре» имело другое количество измерений, что дополнительно усиливало эффект эстетического неприятия местной геометрии.

Коридоры здесь все были овальными в сечении или грушевидными, реже – круглыми. Фиолетово-коричневые стены их блестели словно смазанные жиром, гладкие, складчатые, неровные, они создавали впечатление внутренних поверхностей кишечника.

Помещения, нанизанные на коридоры, поражали своей замысловатой формой и тоже создавали ощущение неких внутренних органов живого существа наподобие легких, сердца и желудка, видимых изнутри. Некоторые из них были пустыми, некоторые заросли объемной серебристой «паутиной» или полупрозрачными перепонками непонятного назначения. Встречались и такие, где высились горы странных геометрически правильных глыб не то из камня, не то из металла, и стояли необычного вида устройства, слепленные из тысяч пересекающихся разнокалиберных труб и шлангов.

В конце концов Зари-ма, державшаяся молодцом, несмотря на давящую атмосферу башни, вывела отряд к самому большому коридору с рядом отверстий в его стенах и сказала, сморщив носик:

– Пришли! Очень глубоко, просто страх! И огонь внутри!

Игнат и сам чувствовал раздражающее присутствие «шевелиющегося в клетке хищного зверя» и был уверен, что они не ошиблись с оценкой данной части башни: здесь располагались камеры метро, созданные Червями Угаага бездну лет назад и, судя по реакции полюсидки, еще работающие.

Шоммер сунулся было вперед, полный исследовательского пыла, но Ромашин преградил ему путь.

– Никаких экспериментов! Никаких резких телодвижений! Нас всего трое, мне нужен безопасный тыл, поэтому пойдешь в арьергарде и будешь охранять нам спину.

Ксенолог открыл рот, собираясь возразить, но встретил сверкнувший взгляд Игната и сник.

– Ладно, понял. Но аппаратуру я все-таки включу, пусть инк потихоньку занимается структурным анализом местности. Я бы вообще здесь остановился на пару дней...

– В другой раз.

Игнат подозвал «мустанга» и первым углубился в ближайшее к ним отверстие, ведущее в «яму с огнем». Диаметр отверстия позволял передвигаться вперед всем троим одновременно, и предназначалось оно, очевидно, для прохода Червей. Что, впрочем, не казалось удивительным: создавали эту гигантскую машину Черви для себя.

Лучи фонарей выхватили из темноты гладкую стену.

– Тупик! – разочарованно проговорил Шоммер.

– Перегородка, – не согласился Игнат. – Камеры должны закрываться, как и на наших станциях.

– Как мы их откроем в таком случае? Или будем пробивать дырку?

– Дырявить дверь нельзя, камера может не сработать. Может быть, она среагирует на движение?

– Как у нас?

– Попробуем. Не отставайте, идем все вместе, одновременно и целенаправленно.

Отряд двинулся дальше как единый кулак, и – чудо! – гладкая, металлическая на вид стена вдруг конвульсивно содрогнулась и разошлась в стороны лепестками диафрагмы. Перед землянами открылся проход в темную бездну.

– Не останавливайтесь!

Продолжили движение.

И тотчас же впереди вспыхнул неяркий свет: в стенах открывшегося помещения, напоминающего длинный тоннель метро (старинного метро, по которому еще бегали поезда на колесах), потекли ручейки бледно-зеленоватого сияния. Камера «червивого» метро, прямая и ровная, явно была рассчитана на запуск Червей Угаага, так как имела примерно такую же форму и размеры.

– Классный тоннельчик! – произнес Шоммер с восхищением. – Какой же мощью должен обладать генератор «струны», чтобы запустить Червя?

Игнат не ответил, разглядывая внутренности тоннеля с его волнисто-ребристыми стенами и бегущими внутри ручьями света.

– Мне страшно! – простодушно сказала Зари-ма, передернув плечами. – Он сейчас...

Раздался глухой тупой звук, будто на землю упала каменная плита. По тоннелю прошла воздушная волна. Все оглянулись.

Отверстия сзади не было, проход закрылся.

– Она сейчас сработает и запустит нас к черту на кулички! – быстро проговорил Шоммер. – Надо уходить!

– Мы пришли сюда не для того, чтобы тут же сбежать.

– У тебя есть алгоритм управления этим терминалом? Ты знаешь, как он работает и куда отправляет груз?

– Нам нужно найти Лам-ку... – тихо сказала Зари-ма.

– Где ты собираешься его искать?

– Я... не знаю... надо думать...

– Некогда думать! Надо или уходить, или...

– Отставить панику! – прервал ксенолога Игнат, следя за усиливающимся сверканием стен и чувствуя нарастающее напряжение: камера метро начала «разгон». – В конце концов не принципиально, куда нас отправит «червивый» таймфаг. Давайте все вместе думать о Лам-ке и дублировать мысли в радиодиапазоне: мы хотим встретиться с боевым роботом гиперптеридов! Он был здесь и оставил след! Его зовут Лам-ка и он наш друг! Поняли?

– Детский лепет на лужайке, – скривил губы Шоммер.

– У нас нет другого выхода! Начали!

– Мы хотим встретиться с Лам-кой... – послушно начала Зари-ма.

– Хочу к негуманам... – вырвалось из уст Шоммера.

– Нам нужен гиперптеридский робот... – выговорил Игнат, показав ксенологу кулак.

Больше они ничего не успели сказать.

Стены зала метро вспыхнули прозрачным белым пламенем, и путешественники буквально растворились в этом неистовом сиянии...

Темнота, тишина, ощущение дискомфорта...

Тело кажется рыхлым и пропитанным водой, как губка. Кто-то пытается отжать эту воду, больно сдавливая грудь, но у него ничего не получается...

Игнат собрал все силы, напряг мышцы, не чувствуя их... и зрение восстановилось.

Он лежал на гладком полу длинного тоннеля, по стенам которого бегали змейки тусклого оранжевого света. Скосил глаза, увидел округлый заиндевелый бок «мустанга» и вспомнил, где находится. Рывком сел, едва не потеряв сознание от нахлынувшей слабости. Рядом лежала Зари-ма, с другой стороны кибера – Шоммер. Игнат с трудом поднялся на ноги, все еще «насыщенный водой слабости», подошел к полюсидке, но она тут же зашевелилась и приподняла голову.

– Болит... везде... как будто по мне нагирус потоптался...

Игнат подал ей руку, помог подняться.

– Это называется «бросок на «струну» в нештатном режиме». Ничего, все пройдет, главное, что «червивое» метро функционирует.

– Знать бы, куда оно нас занесло, – раздался ворчливый голос ксенолога. – Шоммер подтянул под себя руки, сел, потом встал. – Такое впечатление, что меня пропустили через соковыжималку. Однако, друзья мои, мне не терпится выяснить, где мы оказались. Вот будет смеху, если на Земле.

– А что, есть шансы? – прищурился Игнат.

– Почему нет? Если Черви побывали на Луне, то они вполне могли навещать Землю.

– По-моему, ни одна археологическая экспедиция не находила следов пребывания Червей на Земле.

– С тех пор прошел миллион лет, материки разбежались, по Земле прокатилось не одно оледенение, да и вулканы резко изменили ландшафт материков. Плохо, если «червивый» терминал попал под извержение и накрыт теперь километровой толщиной застывшей лавы.

– Ты серьезно?

– Я просто рассуждаю. Но скорее всего мы не на Земле. Здесь другая гравитация, чувствуете?

– Легко... – призналась Зари-ма стеснительно.

– Почти как на Венере.

– Значит, мы на Венере?

– Не знаю, – рассердился Шоммер. – Не уверен. Надо выйти.

Игнат подозвал «мустанг», направился к ближайшему торцу тоннеля, представлявшего собой камеру метро. Однако выход открываться не спешил. Диафрагма люка осталась на месте.

Шоммер подошел к ней вплотную, стукнул кулаком по гладкой поверхности:

– Сезам, откройся!

Плита не дрогнула.

– Вот зараза! Похоже, этот драндулет окончательно пришел в негодность. Хорошо еще, что он не сломался во время таймфагирования, не то нас можно было бы собирать по атомам по всей длине канала.

– Не пугай девочку.

– Я не пугаю, а радуюсь. – Ксенолог повернулся к плите спиной, стукнул по ней пяткой. – Открывай, червивая твоя душа!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.